

Прогноз
английского
астролога

стр. 4

Эдуард Тополь
обвиняет
олигархов

стр. 5

Последний
на Руси
скоморох

стр. 12

"Благодарю вас навсегда..."
Стихи
Евг. Ефтушенко

стр. 14

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А. С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году

ВЫХОДИТ ПО СРЕДАМ ЦЕНА СВОБОДНАЯ

В 1999-й — с надеждой!

Родилась партия воли

Толпа перед входом в Дом союзов напоминала ту, что собирается перед хорошим театром во время сенсационной премьеры. Причем собираться она начала еще за час до начала действия. От театральной эта толпа отличалась только деловыми туалетами дам да обилием сугубо профессиональных кейсов и папок в руках у мужчин.

Впрочем, премьера была еще какая — на политическую арену вырывалось наиболее перспективное, по оценкам аналитиков, движение следующего года и следующего века. "Отечество".

Ключевой для понимания целей и задач движения "Отечество" является постановка проблемы его лидером Юрием Лужковым: — Что же страшнее для нашей России? Почему потеря в экономике сравнимы с потерями в Великой Отечественной войне? Как умудрились почтенный статус сверхдержавы сменить на позорный статус страны-должника? Как умудрились сделать так, чтобы страна потеряла ориентиры? Почему десятки миллионов людей оказались за чертой бедности? Каким образом такие понятия, как голод, холод, разруха, нищета и беспризорность, бандитизм, из сугубо исторических стали вновь понятиями актуальной жизни?

Из этого понятна и программа нового политического движения: ликвидировать названные проблемы. Но на это охотников сегодня много. Как ликвидировать — вот главное. Для движения Лужкова выбор ясен: государственный контроль над ключевыми экономическими позициями, национализация структурообразующих предприятий, изменение "чужбасовой" модели приватизации, развитие мелкого и среднего предпринимательства. Госкапитализм, словом. Нап. В этом "Отечество" видит шанс для вывоза страны из кризиса.

Как метко предложил Иосиф Кобзон, движение "Отечество" надо было бы назвать "Последний шанс".

Впрочем, сам по себе учредительный съезд "Отечества" отнюдь не был похож на заседание катастрофистов. От собравшихся в зале веяло уверенностью, и не случайно так часто звучали слова: "никто, кроме нас", "мы будем делать...", "наша задача...", — словно действительно шло совещание тех, кто уже правит страной. Что ж, судя по разговорам в кулуарах и всеобщей уверенности, что Юрий Лужков станет президентом, вопрос о власти здесь действительно стоит. И, видимо, настолько реально, что ощущение катастрофы посетили одновременно самые различные политические фланги.

Хвост вертит лисой

Белый дом мрачно и решительно противопоставляет обвинения. Белый дом ставит себе в заслугу неуязвимость к злым домыслам. Мало ли что импичмент? Мало ли что республиканцы стретились вокруг почти поверженной добычи? До тех пор, пока американский президент является президентом, врагам Америки нечего надеяться на растерянность и нерешительность страны.

Саддам Хусейн тоже с разбором назначил это время для очередных кончиков с инспекторами, говорят люди Клинтона. Он рассчитывал на череду событий. В четверг — слушания в палате представителей конгресса США, импичмент — дело практически решенное. Пару дней на обсуждение сенсации — все-таки всего лишь во второй раз такая штука за всю двухвековую историю республики. Затем святой мусульманский праздник Рамадан — тоже неудобо. Затем западное Рождество, затем Новый год... Короче, или сейчас, или Хусейн останется безнаказанным.

За что конкретно наказывать иракского диктатора в этот конкретный момент — такой вопрос перед американцами не стоит. В стране давняя и неугасшая ненависть к недоброму врагу. Отсюда, в частности, мгновенная поддержка Клинтона существенным большинством сограждан: 73 процента поддержали удар. Отсюда и вынужденный отступ республиканцев, отменявших голосование по импичменту Клинтона в считанные часы после удара по Ираку.

Струдились вокруг президента (верховного главнокомандующего) и ведомых им доблестных, бесподобных воинов в дни лобовой боевой схватки — давняя и завидная особенность американцев. Начинается война — кончатся публичные свавы. Не то на сей раз. Еще первые крылатые ракеты не долетели до Багдада, а видный сенатор-республиканец Трент Лотт уже поставил под сомнение и время американского удара, и всю иракскую политику Клинтона.

И снова всплеск досужего спроса на фильм "Хвост вертит собакой" ("Wag the dog"). Это ж надо, какое попадание! В начале было кино как кино: американский президент, запутавшись в любовных интригах, начинает малую войну. А после глобального плетя Моника получилось гениальное пророчество.

Об этом фильме много толковали в дни обострения два месяца тому назад. "Отменяю удары в ноябре, я дал Саддому шанс, а не право на вседозволенность", — сказал, объявляя об ударах, президент Клинтон. И тут же подчеркнул, что Саддам "упустил свой шанс".

Владимир ВОЙНОВИЧ Фашисты и коммунисты в одном строю

Мне настолько отвратительны эти два типа, чья фамилия оканчивается на "кашов", что даже противно их называть. Два света пара. Они, кстати, наглядно показывают, что между коммунистами и фашистами никакой разницы нет. Запрет Юрием Лужковым съезда РНЕ я, безусловно, одобряю. Хорошо бы заодно запретить в сборищах КПРФ, в недрах которой произрастают сходные идеи. Между прочим, если когда-нибудь эти "кашоны" придут к власти, они в первую очередь перережут плотики друг другу, как это делали немецкие нацисты и советские коммунисты.

Мэр Москвы поступил решительно и прямо, но почему только он один? А куда же смотрят МВД, ФСБ, Министерство юстиции, Генпрокуратура? Я вижу, некоторые из руководителей этих

ведомств проявляют несвойственную их профессии аморфность и, по существу, потакают развитию идей, которые могут привести к большой беде. Фашизм, нацизм, антисемитизм, коммунизм — все разновидности этих "измов" опасны не только для евреев, но и для всех россиян.

Я бы все-таки не стал нынешнее фашистское мракобесие отождествлять с государственной политикой. Ублюдочные высказывания отдельных депутатов — это еще не глас государства. Но выступления ведущих коммунистов по еврейскому вопросу прозвучали не случайно.

Я слышал такое толкование: коммунисты ищут своих избирателей. Они попробовали привлечь тех, кто тяготеет к политической центру, но тогда отдают радикальную левую часть. Вообще же центр у них мало на-

дежды, и тогда они решили привлечь крайних левых радикалов, в том числе чернорубашечников. Надеюсь, они все-таки ошибаются, потому что не имеют столько людей, чтобы подвергнуть влиянию фашистских идей.

Хотя ведь не столь важно, насколько широко у нас развит крайний национализм. Даже если 99 процентов людей не питают любви к черносотенству, они не встанут на защиту евреев, когда штурмовики в черных рубашках будут их бить. Может быть, пожалеем, станем разводить руками, но точно не защитим. Так что даже при таком раскладе выступления фашистов выглядят не менее зловещими.

...Я служил в армии во времена борьбы с так называемым "безродным космополитизмом". Напрямую евреев не обвиняли, по фамилии в газетах мелькали

очень типичные. Ну вот один наш солдат, довольно порядочный и честный, на политзанятии задает вопрос: "Товарищ старший лейтенант, а почему у нас в Советском Союзе евреев не расстреливают?" Он считал, что в других странах точно расстреливают, а у нас к ним относятся слишком гуманно. Лейтенант ему ответил: бывают евреи плохие, а бывают хорошие. Например, рядовой Кабакович — хороший. Спросивший напыжился и сказал: "А Кабакович не еврей". Вы понимаете? Еврей — не национальность, а туманный образ незнакомого чужака. Я помню еще, как сказала одна деревенская старушка: "Евреи хорошие люди, только название у них очень противное".

...У Германии было в этом смысле тяжелое прошлое, но именно поэтому сейчас там существует чувство национальной вины. Когда там показывали американский фильм о холокосте, некоторые молодые люди качали жизни самоубийством. А другие немцы уезжают в Израиль, работают в кубцах, таким образом пытаются искупить вину своих предков. В Германии существует особый закон. Если вы скажете, что не так уж много евреев уничтожили, что холокост — это выдумка, причем сами евреи все выдумали, у вас будут большие неприятности, вплоть до тюрьмы. Сейчас немцы пытаются привлечь к ответственности француза Ле Пена, который заявил, что страдания еврейского народа преувеличены.

И все-таки неслучайно, что в Германии сегодня совершенно нет фашизма — он существует везде, но в Германии меньше чем где бы то ни было. А бытовая антисемитизм присутствует всюду — в какой стране мира не рассказывают анекдоты про евреев? Можно ли говорить о вине СССР перед этой нацией? У нас, слава Богу, не было холокоста. Но, безусловно, были совершены прямые преступления против евреев, вспомните расстрелы еврейской интеллигенции, "дело врачей". Я не говорю уж о "чистоте кадров", когда во всех ведомствах следили, чтобы у сотрудников пятый пункт был в порядке. Меня, между прочим, в Литературный институт в свое время не приняли, потому что

в приемной комиссии решили, что фамилия Войнович еврейская, хотя в действительности она сербская (моя мать еврейка, но в институте этого не знали).

Если же говорить о современной российской истории, то можно вспомнить и "лицевую национальность", и зачистки, и чеченскую войну. Наверное, равнодушные интеллигенты к интересам других национальностей сыграли свою роль. Но дело в том, что фашизм, антисемитизм — явления особые, мистические. Скажем, причины войны в Чечне во многом очевидны, и взаимная неприязнь между кавказцами и русскими когда-нибудь уйдет в прошлое. А юдофобия никогда не денется: эта болезнь не проходит, она всегда существует хотя бы в латентном состоянии. Причем иногда даже высокообразованные люди рассказывают о всемирном еврейском заговоре, до сих пор вспоминают протоколы сионских мудрецов, хотя тысячу раз доказано, что это фальшивка.

Раньше я... не то чтобы осуждал... но не одобрял еврейскую эмиграцию. А сейчас задумался над словами одного моего знакомого: всем евреям надо вообще отсюда уехать. Чтобы лишиться возможности сваливаться на них всю вину. Конечно, если понадобится, то евреи всегда найдутся. Даже среди самых чистокровных русских.

"Да, Кролик! — сказал Пух про себя. — Я люблю с ним поговорить. Он всегда понятно говорит. Он не любит длинных, трудных слов, не то что Сова. Он любит простые, легкие слова, например: "Закусим!" или: "Уточайся, Пух!" Да, по-моему, мне надо пойти навестить Кролика!"

Алан Александр МИЛН,
"Винни Пух и все-все-все"

7 МОНИТОР

ЦЕНТР

- Б. Ельцин назвал военную акцию США и Великобритании против Ирака "грубым нарушением Устава ООН и общепринятых принципов международного права" (17)
- По распоряжению президента министр обороны И. Сергеев отменил визит в Брюссель в штаб-квартиру НАТО (17)
- Россия отозвала своих послов в США и Великобритании для консультаций на неопределенный срок (18)
- В Москве перед посольством США прошли митинги протеста партий В. Жириновского, В. Анпилова и Э. Лимонова (17)
- Член депутатской группы "Российские регионы" Н. Столяров выступил с инициативой резко увеличить расходы на оборону, аграрий Г. Чуркин призвал к всемирному бойкоту США, а председатель Комитета Думы по обороне Р. Попкович заявил, что США "вынашивают планы ядерного удара по Северной Корее" (17)
- Ожидаемого роста цен на нефть в связи с ударами по Ираку не произошло (18)
- Российская делегация во главе с заместителем руководителя администрации президента С. Приходько вылетела с визитом в Иран (18)
- Правительства стран Европейского союза единогласно одобрили выделение России продовольственной помощи на сумму 470 млн. долларов (15)
- В 1999 году Россия рассчитывает получить от Всемирного банка 3,4 млрд. долларов, сообщил министр экономики А. Шаповалов (16)
- По данным Госкомстата, инфляция в России в 1998 году составила 73,4% (18)
- В 1999 году должна быть разработана концепция и принято решение о переходе России и Белоруссии к общей валюте, сообщил А. Лукашенко (17)
- Госдума направила в Конституционный суд запрос о несоответствии Конституции указа президента о переподчинении себе Минюста и налоговой полиции (16)
- Спецкомиссия Госдумы по импичменту приступила к обсуждению последнего, пятого пункта обвинений — генерации собственного народа (15)
- Помощник убитой Г. Старовойтовой Р. Линьков выписан из больницы (18)

СКАНДАЛЫ

- Без предъявления обвинений у С. Лисовского и двух его компаньонов В. Жечкова и В. Григорьева взяты подписки о невыезде. В их офисах, квартирах и на дачах проведены обыски (12-14)
- А. Битов, Ф. Искандер, И. Кобзон, А. Пугачева, Ф. Киркоров, Л. Лещенко и другие деятели культуры и шоу-бизнеса направили письмо на имя президента и премьер-министра в защиту С. Лисовского (16)
- Изым адвокат А. Кучерена, ведущий защиту С. Лисовского (16)
- Налоговая полиция предъявила С. Лисовскому и его партнеру В. Жечкову обвинения в неуплате налогов (18)
- Указом президента В. Черепков отстранен от должности мэра Владивостока. Черепков покинуть пост отказался и подал на Ельцина в суд (13)
- Мэром Владивостока назначен Ю. Копылов (14)
- В. Черепков обратился в Госдуму с просьбой признать во Владивосток депутатскую комиссию (16)
- В. Черепков официально зарегистрировался кандидатом в мэры Владивостока (18)
- Б. Ельцин подписал поручение о строгом обеспечении законности выборов мэра Владивостока, назначенных на 17 января 1999 года (19)

ПАРТИИ, ДВИЖЕНИЯ

- Движения "Отечество" Ю. Лужкова и "Россия молодая" Б. Немцова зарегистрированы в Минюсте (19)
- И. Кобзон предложил переименовать движение Лужкова в "Последний шанс" (17)
- В Москве прошел съезд Российского земского движения. Гостями съезда стали столичный мэр Ю. Лужков, председатель Федерации профсоюзов М. Шмаков, патриарх Московский и Всея Руси Алексий II и некоторые губернаторы (15)
- Союз мусульман России поддержал объявленного в розыск Н. Хачилаева и заявил о готовности сотрудничать с КГБ, движениями "Отечество" и "Яблоко", а также со сторонниками А. Лебедева (14)
- Правительство Москвы запретило проведение в столице съезда Русского национального единства (15)
- Лидер РНЕ А. Баркашов потребовал от Генпрокуратуры возбудить против Ю. Лужкова уголовное дело за "нарушение прав граждан" и обратиться за поддержкой к Б. Ельцину, Е. Примакову и Н. Бордюке (16)
- Без объяснения причин Минюст отказал С. Лимонову в регистрации Национал-большевистской партии (18)
- Редактор-основатель журнала "ОМ" И. Григорьев создал новое общественное движение — "Поклонение свободе" (15)

Окончание на стр. 2

В скобках — дата поступления информации.

Полный порядок

- Как дела на работе?
- Ну ты же знаешь, какие дела. Не люблю об этом говорить...
- А как дома?
- И не спрашивай. Когда такое на работе, о доме лучше и не вспоминать. У тебя ведь тоже дети.
- А как по пути туда и оттуда?
- Какой путь? Давка дикая.

А в магазинах задерж — от цен чуть не до обморока...
— А во сне, наверное, кошмары?
— И не говори. Иногда полностью не сплю...
— А так вообще как в целом настроение?
— Да, в общем, все нормально, и настроение хорошее, и жизнь ничего. Все, в общем-то, в полном порядке!

Александр БРЮХАНОВ

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ! Первый номер "Литературной газеты" поступит к читателям в среду, 13 января 1999 г.

7. МОНИТОР

Окончание. Начало на стр. 1

РЕГИОНЫ

- Правительство обязало регионы России до 5 января будущего года выплатить текущую заработную плату, а также задолженность по зарплате за месяц (17)
- Подведены итоги прошедших 13 декабря ротационных выборов в Волгоградскую областную Думу — 11 из 16 мест получили коммунисты, выдвинутые ультралиберальным политическим Ротационным советом (15)
- В Главном управлении Генпрокуратуры на Северном Кавказе сообщили, что в качестве обвиняемых в убийстве Л. Юдиной арестованы Т. Босхонджиев, С. Шануков и А. Липин (16)
- Коллегия Кемеровского областного суда отклонила протест прокуратуры на решение городского суда Ленинска-Кузнецкого, фактически оправдавшего Г. Коняхина, и сократила на год условный срок лишения свободы (17)
- В шахтерском городе Киселевске взорвался автобус. Мощностью взрыва эквивалентна 10-15 кг. тротила. Погибли 11 человек (18)
- В Краснодарском крае представители еврейской общины потребовали привлечь главу края Н. Кондратенко к ответственности за разжигание национальной розни (18)
- Председатель правительства Кубани В. Мельников на совещании с директорами предприятий легкой промышленности края предложил передать в государственную собственность блокирующие пакеты акций своих АО и создать госпредприятие "Кубань-легпром" (15)

КАВКАЗ

- Впервые вице-премьер чеченского правительства А. Агтегис назвал имена организаторов похищений людей — это полковые командиры А. Барев и Р. Ахмадов (14)
- В Чечне решением парламента введено чрезвычайное положение сроком на 30 дней (15)
- Президент Чечни А. Масхадов не намерен объявлять в республике комендантский час в связи с введением чрезвычайного положения, заявил его пресс-секретарь М. Вагаев (16)
- Оппозиция в Чечне заявила о возможности военных действий на территории России в случае применения против нее силы со стороны официальных властей Грозного (17)

СМИ

- Депутаты Госдумы потребовали лишить журналистов НТВ, ОРТ и ВГТРК, авторов репортажей об антитеррористическом заявлении В. Илюхина, парламентской аккредитации (16)
- Арбитражный суд Москвы прекратил производство по делу о банкротстве ОРТ. В суд представлены платежные поручения, по которым все долги канала перед московским бюджетом оказались погашены (18)

УКАЗЫ, ПОСТАНОВЛЕНИЯ, ЗАКОНЫ

- Постановлением правительства с 1 января 1999 года в России вводится лицензирование импорта табака и его промышленных заменителей (15)
- Е. Примаков подписал распоряжение, по которому владельцы ГКО-ОФЗ имеют право подавать заявки на реструктуризацию своих облигаций (16)
- Госдума приняла закон о первоочередных мерах в области бюджетной и налоговой политики, который устанавливает предельно допустимый объем эмиссии в IV квартале в 25,2 млрд. рублей и вводит обязательную продажу 75% валютной выручки (16)
- Госдума единогласно проголосовала за либерализацию налоговой системы — программу главы Госналогслужбы Г. Бооса (18)

НАЗНАЧЕНИЯ

- Новым директором ОАО "Росгосстрах" стал А. Головачев, ранее занимавший должность зампреда комиссии Госдумы по бюджету (15)
- Главой Агентства по реструктуризации кредитных организаций стал зампред ЦБ А. Турбанов, а председателем совета директоров — В. Герашенко (16)

ПЕРСОНА

- Президент ЕЛЬЦИН вручил зарубежным послам верительные грамоты в Кремле (15), встретился с директором ФСБ В. Путиным (15), с президентом Швейцарской конфедерации Ф. Котти и президентом Белоруссии А. Лукашенко (17), с Е. Примаковым (18), выступил в Кремлевском Дворце съездов на торжественном собрании по случаю Дня работника органов безопасности (18)
- Премьер-министр ПРИМЯКОВ провел в "Президент-отеле" очередное заседание Консультативного совета по иностранным инвестициям (15), заседание госкомиссии, посвященное празднованию 200-летия юбилея Пушкина (16), выступил на заседании Совета министров внутренних дел стран — участниц СНГ (17), говорил по телефону с вице-президентом США А. Гором (18), подписал соглашение о военно-техническом сотрудничестве России и Хорватии с президентом Хорватии Ф. Туджманом (18)

МОНИТОРИНГ ФРАЗ

- Борис Ельцин, президент: "Никакие экономические трудности не заставят нас свернуть с пути демократических реформ"
- Евгений Примаков, премьер-министр: "В отдельных случаях придется рассмотреть приватизационные акты с точки зрения их законности"
- Юрий Маслюков, первый вице-премьер: "В целом дела в отношениях с МВФ обстоят замечательно"
- Анатолий Чубайс, глава РАО "ЕЭС России": "Проект бюджета сделан достаточно профессионально с точки зрения базовых параметров. И я готов под ним подписаться"
- Геннадий Зюганов, лидер КПРФ: "Горбачев, Ельцин и Черномырдин являются русскими, но вреда России принесли больше, чем евреи Чубайс, Гайдар и Козырев"
- Борис Березовский, исполнительный секретарь СНГ: "Идеология запретить нельзя, но организацию, пропагандирующую антисемитизм как идеологию, запретить можно"

ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ РЫНКИ

- Отпускные цены на бутылку российского пива будут в среднем увеличены на 1,5-3 рубля (15)
- В ближайшее время акции на табак вырастут на 40-50%, сообщили в Госналогслужбе (15)
- В Москве треть моторного топлива, реализуемого через сеть АЗС, производится в подпольных условиях и не соответствует элементарным нормам, считают сотрудники транспортной инспекции столицы (16)
- Доллар подорожал с 20,1 (15) до 20,9 (21)

СМЫСЛ НЕДЕЛИ

Конец года вышел чуть ли не самым напряженным. Под звуки бомбардировок Ирака раскатыли ударил по российской демократии. В Питере, где "йблочники" проигнали мэру Яковлеву, и в Москве, где Илюхин на шел сносостро-заговорщиков в президентском окружении, стало понятно, что мы идем через непреодолимые выборы к непреодолимой ситуации. Побережье Тихого океана, кажется, нашло будущих героев анекдотов — Черепков и Назаретко скоро могут заменить Чапаева и Петьку. Будущее проглядывает только через отстраняющуюся новую партию власти — "Отечество". В Колонии залы начали отпраздновать громко и пышно — в новорусской московской стилистике. Желаящих переворачивать страны истории России гораздо больше, чем самих стран.

Григорий КАКОВКИН

Хочешь стать депутатом — будь пайинькой!

Белорусскому обществу предложили уникальную идею — закон о выборах. Он перекрывает путь в органы представительской власти не только уголовникам, но и лицам, имеющим даже административные наказания.

Если в вашей водиле случилась авария и суд наложил штраф, никогда вам не быть депутатом! Если в бурной молодости вы учинили скандал в общественном месте и отсидели трое суток, то сейчас, даже став ответственным гражданином, вы не сможете умножить свою ответственность на депутатский мандат. Спровоцировав административное нарушение, за просто могут ваш начальник (подчиненный), ваша бывшая жена, продавецша, милиционер... Если ли попросту (и отблаготворит) те, кто не хочет, чтобы вы стали депутатом.

"Сито" для кандидатов придумал президент Александр Лукашенко. Увидев, что парламент не в восторге, позвал к себе председателя Центризбиркома Лидию Ермошину и предупредил, что в случае сопротивления парламента введет ограничения сам. Референдум 1996 года дал ему право издавать декреты, имеющие силу законов. Председатель ЦИК отправилась на заседание палаты представителей убеждать народных слуг, что лишние десятки тысяч "штрафников" и "судачников" основного конституционного права вполне конституционно. Убедила. Только семь голосов было подано против.

Теперь ни один политический противник президента не сможет стать депутатом даже сельского совета. Ни один! Поскольку все

они (исключительно все!) имеют штрафы за участие в оппозиционных митингах и ликетах, провали в СИЗО от трех до пятнадцати суток. Впрочем, они не удивлены. Очерочной, заключительной прием президента по удушению оппозиции был ожидаем. Руководители белорусского Народного фронта заявили, что никакие выборы в условиях нынешнего режима невозможны в принципе.

Драконовские меры настолько обременены, вызываясь, неправомерно, что обременены на отмену. Тот, кто показал когти, тот их и спрячет. Чтобы выглядеть ксикой. Не исключено, что президент не подпишет новый закон о выборах и вернет в парламент для приведения в соответствие с Конституцией и правами человека. В подобные "возвращалки" он уже играл.

Анатолий КОЗЛОВИЧ, соб. корр. "ЛГ", МИНСК

КРИМИНАЛ ГОДА

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

В криминальной резервации

ФРАЗЫ ГОДА

Владимир БОРОДИН

Если бы какой-нибудь отшельник, всю свою жизнь проведший в лесу, услышал речи российских политиков, то готов был бы тут же броситься голосовать за них, причем за всех сразу с искренней верой в их слова и с радостью. Какие люди! Какой стиль! Какое благородство помыслов! Зюганов говорит про забытых тружеников серпа и молота и про свободу, равенство и братство. Лебедь с харизмой — какая точность! — "упал — отжался". Макашов — вот настоящая героическая личность. Не хочет один умирать, и все тут. Обещал, что еще десятилетия с собой прихватит. Жириновский вообще благодетель — каждому мужику, говорит, по бабе и бутылке, а актерам — по главной роли. Ну как тут отсидишься! Так и хочется броситься к магической урне и выбрать всех.

Вот народ наш и выбрал. А жизнь почему-то лучше не становится. Значит, слова те с прямым попаданием в сердце и высоким стилем — сказки. Выбираем героев вымышленных и живем как в сказке — чем дальше, тем страшнее.

Простой избиратель не в чем разобратся не может. Помощь нужна. Неотложная и медицинская. Взяли мы умную книжку с полки и прочитали, что Фред, например, чтобы проникнуть в бессознательные желания человека, с карандашом в руках следил за оговорками, образами и фантазиями. Нам до Фреда, конечно, далеко, но кандидатскую, а может, и докторскую, вооружаясь его методикой, защитили бы точно. Каждую неделю в "Мониторинге фраз" мы под микроскопом разглядывали хаотичные движения мыслей, желаний и образов российской политической элиты и в результате составили портрет коллективного бессознательного нашей власти.

Получился рейтинг лучших фраз по итогам года. Конкуренция была жесткой, в бессознательные наши политики — профессионалы.

Фраза года, на наш взгляд, по праву принадлежит Борису ЕЛЬЦИНУ. Сказанное им еще в июле "У меня есть беспокойство, что мы серьезно уткнемся по

финансированию" стало своего рода предвидением кризиса, открыто обозначившегося 17 августа, под знаком которого прошел весь этот год. Первое место хит-парада "ЛГ" — первому, дай Бог не последнему, российскому президенту за недюжий ум, четкость мысли и не свойственную никому, кроме него, прозорливости.

Вообще к персоне президента в уходящем году было приковано внимание всего мирового сообщества. Особенно озабочены казались коммунисты, и особенно его зловредом. Вот и Геннадий СЕЛЕЗНЕВ вслед за своими соратниками по партии заговорил о президентских органах с искренним пожеланием скорейшего их, органов, выздоровления: "Раньше, я считал, президент был инвалидом: он все слушал в правое ухо и смотрел на жизнь правым глазом. Сегодня есть возможность включить левое ухо, левый глаз и видеть жизнь гораздо ярче". Куда уж ярче?

Третье место рейтинга "ЛГ" занимает третий по счету в этом году премьер-министр — Евгений ПРИМЯКОВ. Подловить дипломата на бессознательных желаниях оказалось очень сложно, все больше бестактными формами да отговорками мыслит — мол, все у нас секретно. А секретов никакого и не оказалось. Проговорился международный и сформулировал-таки суть экономической программы нового правительства старой школой: "Пока рынок не создан, государство обеспечит порядок в стране".

Тому, кто не понимает, как это можно сделать, или кто еще помнит, что такое "государственный порядок в экономике", вселяет надежду бывший заместитель руководителя администрации президента Александр ЛИБИЩЕ. Он просит никого не беспокоиться и про рынок на время забыть, а в будущем на него не тратиться: "Магазины либеральных реформ закрыты на учет. Начало нового этапа, если он состоится, — не раньше 2004 года".

ребята, как привыкли, занимаясь своим бизнесом в своем Солнце, рассказывайте, что брата — это братья и сестры, носите сколько вам нравятся дипломатических паспортов в кармане, подкармливайте правоохранительную систему, но — у нас! Гвоздь для нового антикризисного "железного занавеса" между Россией и остальным миром забит. А до того мир был потрясен жуткой находкой на че-

ченской дороге — четырьмя отрезанными головами. Россия же была потрясена своими спецслужбами, геройски, под яркой лампой видеокамеры отбившими основную Коштеля, который почти весь этот год, с Рождества до Рождества, проносился в багажниках и подвалах. Еще одна заметная инициатива — от уполномоченного по правам человека Морозова. Он призывает Россию, и так слишком отдалившуюся от зарезер-

рованного места в европейском сообществе, не следовать столь буквально заграничным рекомендациям в части отмены смертной казни: подумайтесь, не примут в Совет Европы — велика потеря... ЕС, надо полагать, тоже потеряет не больше, чем Швейцария при расставании с гр. Михайловым.

На Западе фигурирует неприятная цифра — 70 процентов чиновников в России берут взятки, принимают решения под себя, а не в интересах дела. По сути, это означает, что ситуацию можно сломить оставшись 30 процентов честных. С трудом верится, что с таким соотношением можно рассчитывать на успех.

В 1998-м мир выстраивал укрепления против угрозы российского криминала. И за него можно только радоваться. Если не думать при этом о том, что жить в криминальной резервации — с провокационными губернаторами и мерами "в законе", с прирастающим списком нераскрытых заказных убийств, непреодолимыми судами и с прокурорами, для которых самый тяжкий труд — смотреть в телескопы, — жить здесь придется нам.

В 1998-м мир выстраивал укрепления против угрозы российского криминала. И за него можно только радоваться. Если не думать при этом о том, что жить в криминальной резервации — с провокационными губернаторами и мерами "в законе", с прирастающим списком нераскрытых заказных убийств, непреодолимыми судами и с прокурорами, для которых самый тяжкий труд — смотреть в телескопы, — жить здесь придется нам.

Это место мы посвятили Галине Васильевне Старовойтовой.
К чему слова?
30 декабря — сорок дней.
Это место будет
как рюмка с черным хлебом сверху.
Просто в память.

Хвост вертит лисой

Окончание. Начало на стр. 1

Явно отходя от президента поздравления в хвосте, вертящем сабкой, представители Белого дома настоятельно заверяли журналистов, что Клинтон принял свои решения по настоянию своих помощников и при полном их согласии.

Все эти резоны на слух воспринимались вполне логично. Если какая-нибудь из ракет достигнет Саддама — все будет счастливым, а самого Клинтона непременно значат героем. Шутка ли, Бушу с огромной всемирной коалицией не удалось, а его миролюбивый преемник одной вышней костью — раз, и поразил разбойника в глаз.

Если же Саддам уцелеет, то американский президент боевыми сводками заморочит головы своим вашигтонским недремтам — тоже красиво. В конце концов, большинство Америки против отстранения славного Билла, хотя мало кто сомневается в его полной формальной виновности.

Ну, а если маленькая симпатичная неизбежно победоносная и бескровная (для американцев) ракетная война поднимается да окроветет, то патристическое общественное мнение Америки, последний оплот клинтоновских упований, развернется к республиканцам передом, к демократам задом.

И потому еще войну нельзя за-

того готов на все: "Я готов и буду объединяться. И со всеми. Нельзя, извините за выражение, все время враспашку".

Генералу ЛЕБЕДЮ тоже сегодня свое положение не нравится. Но как ни холодно ему в Красноярске, а влез в губернаторскую шкуру — изволь в ней мерзнуть. До 2000 года. Там согреться. А пока можно и порепетировать, еще раз проиграть свою роль идеального избранника: "Вы ничего не теряете, я обречен быть хорошим. Если вы мне скажете, что я плохой, я никуда лететь не буду".

Судьба Дмитрия АЯЦКОВА более определена: он точно "никуда лететь не будет", но все же своего президента решил выбрать до наменения срока. "Когда вожак бленен, став начинает искать другого вожак", — решил саратовский губернатор и переместился от одного к другому, а потом запростил и к третьим, наглядно продемонстрировав инстинкт чиновничьего самосохранения и перифразировав предвыборный лозунг прошлой президентской кампании "голосуй заранее, а то проиграешь".

Лозунг хороший, только не для избирателя — для самой власти. Она так устала проигрывать, и ее тоже можно понять. Да вот беда — бессознательное у нее какое-то несознательное, и порки ей не избежать. Стоит она "враспашку", "уткнувшись на финансы", "уткнувшись на либеральные реформы", и "обремененная быть хорошей", а "магическая либеральная реформа", а "говори о нас без шипения", а "левый глаз ее и левое ухо" все равно красоту портят, и даже "транши" тут действительно не помогут. То ли художник неумелый вызвался, то ли натурализм попалась не профессиональная, на месте не сидела и все дергалась, а лица ее запечатлеть не удалось. Понять ее никак нельзя, пока не развернется она и не посмотрит избирательного глаза в глаза, чтобы запомнить друг друга как следует. Тогда исчезнут герои вымышленные и сказки, ими же рассказанные.

В 1998-м мир выстраивал укрепления против угрозы российского криминала. И за него можно только радоваться. Если не думать при этом о том, что жить в криминальной резервации — с провокационными губернаторами и мерами "в законе", с прирастающим списком нераскрытых заказных убийств, непреодолимыми судами и с прокурорами, для которых самый тяжкий труд — смотреть в телескопы, — жить здесь придется нам.

В 1998-м мир выстраивал укрепления против угрозы российского криминала. И за него можно только радоваться. Если не думать при этом о том, что жить в криминальной резервации — с провокационными губернаторами и мерами "в законе", с прирастающим списком нераскрытых заказных убийств, непреодолимыми судами и с прокурорами, для которых самый тяжкий труд — смотреть в телескопы, — жить здесь придется нам.

В 1998-м мир выстраивал укрепления против угрозы российского криминала. И за него можно только радоваться. Если не думать при этом о том, что жить в криминальной резервации — с провокационными губернаторами и мерами "в законе", с прирастающим списком нераскрытых заказных убийств, непреодолимыми судами и с прокурорами, для которых самый тяжкий труд — смотреть в телескопы, — жить здесь придется нам.

В 1998-м мир выстраивал укрепления против угрозы российского криминала. И за него можно только радоваться. Если не думать при этом о том, что жить в криминальной резервации — с провокационными губернаторами и мерами "в законе", с прирастающим списком нераскрытых заказных убийств, непреодолимыми судами и с прокурорами, для которых самый тяжкий труд — смотреть в телескопы, — жить здесь придется нам.

В 1998-м мир выстраивал укрепления против угрозы российского криминала. И за него можно только радоваться. Если не думать при этом о том, что жить в криминальной резервации — с провокационными губернаторами и мерами "в законе", с прирастающим списком нераскрытых заказных убийств, непреодолимыми судами и с прокурорами, для которых самый тяжкий труд — смотреть в телескопы, — жить здесь придется нам.

В 1998-м мир выстраивал укрепления против угрозы российского криминала. И за него можно только радоваться. Если не думать при этом о том, что жить в криминальной резервации — с провокационными губернаторами и мерами "в законе", с прирастающим списком нераскрытых заказных убийств, непреодолимыми судами и с прокурорами, для которых самый тяжкий труд — смотреть в телескопы, — жить здесь придется нам.

Родилась партия воли

Окончание. Начало на стр. 1

Олег Сысоев, например, поспешил наивно упрекнуть Лужкова, что тот тоже виноват в российских бедах, потому что заседал в Совете Федерации. Я стоял рядом, я видел: Сысоев был подавлен.

Но любопытно, что в своем недовольстве Лужковым Кремль близко сошелся с... коммунистами. Те тоже почувствовали угрозу своей — они уже уверились в ней — власти. Очень характерно высказывание одного из деятелей КПРФ, когда при условии не называть его он позволил себе, как говорится, "пару слов без протокола". Если у Лужкова, сказал он, все и дальше пойдет серьезно, то КПРФ может отойти. Мы занимаем основную часть ниши, которую можно условно назвать КПСС. То есть олицетворяем тощую людей по тем временам, когда в стране был один хаос, у которого была, может, и не всегда

правильная, но линия, была воля, была ответственность. Когда жилось стабильно и у всех была уверенность в будущем. Вот сейчас Лужков создает ту КПСС в ее лучших проявлениях — партию государственного управления. А тем самым он загонит КПРФ далеко влево, к Антилову".

Но до этого пока далеко. В принципе, кроме деловитого оркестра и профессионального пресс-центра, "организм" само движения "Отечество" практически не выстроено. Здесь работа только начинается. И специалисты указывают на две проблемы, которые могут серьезно уменьшить шансы организации на политическое будущее.

Первая — неопределенность идеологии. "То же самое будет, как у НДР. Эти наберут не больше всех центристов", — услышал я в толпе выходящих из зала делегатов.

Вот и митрополит Кирилл, не удержавшись только в рамках приветствия от патриарха, засомневался: "Ну как можно обрести центризм, когда страна раздирается на правое, на левое? При таком центризме всегда есть потенциальная опасность утраты актуальности, честности, опасности ска-

таться на компромиссе, а значит, потерять веру людей. Политический центризм — это дело ненадежное, малопопулярное и вообще-то не очень жизнеспособное".

Сам Юрий Лужков на мой вопрос по этому поводу ответил уверенно: — Не думаю, что слова владыки о центризме как шапке политическом направлении не надо воспринимать буквально. Центризм — это вопросы баланса, устойчивости, равновесия. То есть вопросы жизни.

Тем не менее вопрос о том, выстроится ли центризм идеологически, движение либо она найдет из программ разных флагов наиболее популярные лозунги, остается открытым.

Вторая проблема — а... самом Юрии Лужкове. Пока что единственной реальной фигурой, гарантирующей "жизненные показатели" баланса и устойчивости, является сам — в этом сошлись практически все, с кем ни заговорили на эту тему. "Отечество" — организация под одного лидера. Да — талантливый, да — умелый, да — умный, цепкого и хитрого. Но тем самым встают вопросы подбора кадров для организации. Да, здесь уже есть хорошие и влиятельные политиче-

ские имена, и в регионах политический бомонд потянулся создавать местные отделения "Отечества" — их уже 88. Но характерен пример Вологды, где созданы аж две региональные организации. Но если одна, под руководством популярного в области депутата Госдумы Лопатина, создавалась снизу и сегодня включает в себя представителей двадц

ОТСТАВКИ-НАЗНАЧЕНИЯ

Владимир БОРОДИН,
Григорий КАКОВКИН

Говорят, головы летят только в переломные моменты истории. 1998 год — год, без сомнения, исторический. Хотя бы потому, что цифра уволенных и назначенных чиновников министерского ранга перевалила, по нашим подсчетам, за сотню.

Власть тасовала карты, на ходу меняя правила игры, и не заметила, как в руках вместо только что открытой свежей пачки оказалась старая, потерявшая колоду крапленых карт. Больше всего преуспели бывшие члены Политбюро — Маслюков, Примаков и те, что раньше писал им докладные записки. — Львов, Абакин, Петров. А как все начиналось! С такими "пропавшими" на весь мир козырями играть с Россией сейчас никто не хочет — у МВФ и Всемирного банка свои правила, свои представления о профессионализме и экономической карьере. По сути, всплыло только одно новое имя — Сергей Кириенко. Всплынул и погас. А больше всего досталось Виктору Степановичу Черномырдину — две отставки в один год. Сегодня у него еще и проблемы с лидерством в "Нашем доме". Все вакансии, которые занимали думские выдвиженцы, принадлежали раньше реформаторам — старым и молодым. Вместе с двумя премьерскими потоками и их спасательными командами — Чубайс и Немцов, Ясин и Уризон, Федоров и Дубинин, Христен-

Пасьянс из власти потерявших и получивших

ко и Хакамада, Починков и другие. Сменился не только ряд заметных фамилий, но и много чиновников вернулось на свои прежние позиции. Все отставки и назначения, произошедшие за уходящий год в Белом доме и в Кремле, Центробанке и на Старой площади, означают две принципиально новые вещи. Во-первых, сомнения в правильности курса реформ, которыми заразило новое правительство, стали знаком выхода из властных структур для одних и призывом к возвращению для других. Красный реванш — это не приход в правительство Ю. Маслюкова, это широко не афишируемая реставрация "старого эшелона", незаметно занявшего "вторые роли" в государстве. Руководителем федеральной службы по валютному и экспортному контролю стал В. Малькевич, ранее руководивший Торгово-промышленной палатой СССР, а министром

по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства —

Третий итог отставок и назначений года состоит в том, что зеленые мундиры в нем доминировали. Последнее назначение Бордюжи — яркий тому пример. Надо сказать, что ельцинская администрация больше всего потеряла. Ярчайшими Юмашев, Кокошин, Савостьянов, Комиссар, Яров — все они уже работают на перспективу в других местах. Теневое значение администрации оказалось утеряно. В принципе кадровыми перестановками, отставками и назначениями активно занимались спецслужбы. Именно они, чтобы понять, что происходит на самом деле, отслеживают пути чиновников и их связи. Мы, конечно, не располагаем такой информацией, но даже беглый взгляд на перемену фамилий в справочниках говорит, что многое поменялось и чиновничья Россия в 1999-й входит совершенно иной.

смену элит. Второй итог перестройки власти в том, что в нее оказались втянуты все политические силы и ветви власти. Хотя новое правительство и не признало себя коалиционным, но тем не менее все думские фракции имеют по своему представителю в кабинете Примакова. У ЛДПР — министр труда Калашников, у "Нашего дома" — вице-премьер Булгаков и глава Госнацлогслужбы Боос, у "Яблока" — финансист Задорнов. Учитывая, что Явлинский предложил кандидатуру Примакова, все оказалось повязано, и коммунисты активно вошли во власть, что бы они ни говорили.

Разочарования...

Сергей ИВАНЕНКО,
депутат Государственной Думы,
заместитель руководителя
фракции "Яблоко".

Этот год завершает эру Ельцина. Византийский стиль в российской политике предвещает счет всей стране 17 августа. Коррупционность чиновников, кадровая чехарда, сдержки и противовесы, представленные перед общественностью в виде борьбы компроматов, с одной стороны, и нероформированная экономика, построенная на искусственном подавлении инфляции и массовой невыплате зарплат и пенсий — с другой, отомстили за себя.

Владимир ЖИРИНОВСКИЙ,
депутат Государственной Думы,
руководитель фракции ЛДПР.

В математике есть положительные и отрицательные числа. Так вот, наше "развитие" в этом году было только отрицательным. Но нет худшего, чем быть в отчаянном положении, вынужденно прибегнуть к жалкому подобию тех мер, которые озвучивались нашей фракцией. Все поняли, что меры, предлагаемые ЛДПР, разумны. Во-вторых, люди увидели, что, кроме ЛДПР, полжизни-то не на кого. С коммунистами все ясно. Так называемые "демократы" окончательно обанкротились. Позиция же нашей партии, наоборот, усилилась. Это главный итог года для ЛДПР.

Олег МОРОЗОВ,
депутат Государственной Думы,
руководитель депутатской
группы "Российские регионы".

1998 год был самым тяжелым из всех постперестроечных лет. Не столько потому, что мы уже успели забыть, что такое пустые полки и повышающиеся в разы цены. Все кризисы мы пережили с надеждой на лучшее, а сейчас перед нами открываются очень мрачные перспективы. Развал промышленности может повлечь за собой период неконтролируемого распада России, когда вдруг выяснится, что центр ничего не дает, а потому перестанет быть нужным. Тогда регионы могут начать договариваться между собой, закрываться от неблагоприятных субъектов федерации, выходить на зарубежные страны. Все это сможет предотвратить только сильное и жесткое правительство, которое за этот год мы успели потерять и снова — очень своевременно — приобрели.

Владимир ЛУКИН,
депутат Государственной Думы,
председатель Комитета по
международным делам
Государственной Думы.

Этот год для нас был крайне неудачным. Как и любая страна, Россия заинтересована в создании максимально благоприятных внешних возможностей для преодоления внутренних проблем. Но с этой точки зрения положение только ухудшилось. 17 августа вместе с нашими банками и рынками рухнуло и доверие иностранных партнеров к России. У нас полностью отсутствует благоприятный инвестиционный климат, мы никому не нужны, не можем отдать, и нам не верят. На этом фоне все разговоры о России как о великой державе имеют чисто стилистическое значение.

Сергей БАБУРИН,
депутат Государственной Думы,
лидер движения "Российский
общественный союз".

Очевидно, что Россия заканчивает год, находясь в тяжелейшем системном кризисе. В переводе на нормальный человеческий язык это значит "катастрофа". В плане экономики мы пожинаем плоды проводимого в России с начала 1992 года антинародного курса — 17 августа отпало от страны чудовищное обнищание населения, нестабильность и неуверенность

Когда играешь в шахматы с серьезным противником, все происходящее вокруг отходит на второй план. Жизнь просчитывается на три, максимум пять ходов вперед. Что дальше — неизвестно. Сейчас в положении задумавшегося игрока оказались мы сами. Начали кризисную партию, не разобравшись, по каким правилам она разыгрывается. Теперь оглядываемся на свои потери, пытаемся понять: куда пойти, чтобы "не съели"? Ищем правильный, быть может, единственно верный ход. Кстати, остался ли он у нас в запасе, тоже никто не знает. Поделить своими взглядами на прошлое и будущее мы попросили 10 известных политических игроков. Предложенные ими итоги уходящего года и сценарии на будущий мы соединили в нашем предновогоднем политическом коктейле.

то в завтрашнем дне. Но к вопросу можно подойти и с другой стороны. Нам удалось избежать самого худшего — открытых столкновений между гражданами и властью, перерастания цивилизованных форм протестов в хаос и анархию, удалось сохранить все конституционные государственные институты. В действиях нового правительства появились первые признаки реализма. Пожалуй, впервые за последние годы оно не подвергается критике не только со стороны оппозиции, но и в целом со стороны общества.

Сергей ЮШЕНКОВ,
депутат Государственной Думы.

Уходящий год подтвердил тезис "молодых реформаторов" о том, что "жить нужно по средствам" — не брать в кредит у населения, не заниматься строительством финансовых пирамид, а принимать реальные программы и бюджеты. Если бы руководители нашей экономики поняли это чуть раньше, то кризиса 24 августа, когда с отставкой правительства была обрушена и национальная валюта, удалось бы избежать. Главным итогом 1998 года я считаю то, что эту монетаристскую истину стали усваивать не только центристы, но даже и противники реформ.

Екатерина ЛАХОВА,
депутат Государственной Думы.

Итоги этого года были подведены за один день — 17 августа. Тогда был вынесен вердикт о работе как наших экономических ведомств, так и деятельности Государственной Думы, которая не смогла повлиять на сдерживание кризиса принятием необходимых законов, а поэтому также должна нести ответственность за обвал российской экономики. Вместо того чтобы через законодательство распутывать государственные проблемы, многие народные избранники занимались исключительно решением вопросов своей популярности. За три года работы Думы было принято только около 18 процентов законов, имеющих экономическую направленность. — остальные относятся к числу развлекательных и льготных, которые не в состоянии защитить товаропроизводителя.

Павел МЕДВЕДЕВ,
депутат Государственной Думы,
председатель подкомитета по
банковскому законодательству
Государственной Думы.

Мы пережили год расплаты по счетам целой серии политических и экономических ошибок. Наиболее заметные из них — авантюра по искусственному поддержанию высокого курса рубля, составление и выполнение беззастенчивого бюджета, безумные траты денег в течение президентской кампании-96, которые заложили фундамент пирамиды ГКО. Известно, что процентные ставки доходили чуть ли не до 400 процентов, а цифра 200 процентов воспринималась как нечто естественное. Это виртуальное строительство активно подкреплялось и Центробанком, издававшим списки с перечнями рискованных и надежных вложений объектов инвестиций. Как ни странно, в числе последних оказались ГКО, условия вложения в которые были самые выгодные. Для инвестиций в промышленность фактически было необходимо доплачивать —

создавать резервы, что вело к демобилизации части средств из производства и делало их нерабочими. Еще более ранняя ошибка — неудачно проведенная приватизация, которая позволила взять собственность тем, кто был эффективен в процедурах приватизации, а не в управлении собственностью. Как-то я обещал судьями банкирами вопрос о том, надо было делать для избежания таких печальных последствий. Мои собеседники подумали и пришли к выводу, что их личные усилия ничего не смогли бы изменить — к тупику, в который попала банковская система, вели правила игры, заданные как раз этими ошибками.

Зла ПАМФИЛОВА,
депутат Государственной Думы.

Это был год упущенных возможностей. Наши государственные деятели пытались подменить политическую стратегию тактическими шагами в экономике. Но получилось как раз наоборот, и именно экономика оказалась пострадавшей от политической конъюнктуры. Старый, ржавый государственный механизм не допускал складывания новой общественной саморазвивающейся системы. В обществе нет ни системы целей, ни ценностей. Духовный и эмоциональный вакуум толкает людей на патологию. Игорь Губерман как-то сказал, что, когда в обществе появляются Ленин, Сталин или Гитлер, значит, оно психологически созрело для их психического триумфа. Так вот, этот год чуть было не оказался "гнусным триумфом" Макашова. Илюхина и подобных — чести это нам не делает.

Егор ГАЙДАР,
лидер партии "Демократический
выбор России".

Мы пережили год серьезных поражений, причины которых следует искать в предвещающей экономической политике. Процесс денежной стабилизации в России 1992–1993 годов крайне затянута, в результате чего было подорвано доверие к национальной валюте. Как показывает опыт развития постсоциалистических стран, затянута стабилизация всегда более сложна и конфликтна, потому что происходит при низкой доходности бюджета и предполагает более жесткие действия со стороны власти. В 1995–1997 гг. думское большинство постоянно завышало расходы статьи бюджета, поэтому правительство вынуждено было сочетать строгую денежную и мягкую бюджетную политику. Если же долгое время "жить не по средствам" и при этом рассчитывать на твердость национальной валюты, то рано или поздно это приведет к кризису. Уже к весне 1997 года в России четко определились два варианта развития: или сокращать бюджетные обязательства и повышать эффективность использования бюджетных средств, или денежная политика должна будет идти за бюджетной и дополняться высокой инфляцией и ростом цен. Период компромисса закончился приблизительно в начале этого года. Жесткий выбор в какой-то степени ассоциировался с политической сессией Кириенко, но она не получила поддержки и поэтому оказалась безуспешной.

Окончание на стр. 4

СМЫСЛ ГОДА

Три головные боли в один год

Григорий КАКОВКИН

Правительства, как родители, не вытирают. Так, во всяком случае, происходит в России. Они, конечно, меняются, и это мы особенно ясно поняли в уходящем 1998 году, но ни одно из них так и не стало "нашим". Ни до 17 августа, ни после.

Оглядываясь назад, трудно понять логику персонального состава кабинета Черномырдина, в котором на протяжении всех лет, с 14 декабря 1992 года, царил двоевластие. В первом ряду — лоббисты из нефтегазового хозяйства, а во втором — реформаторы, которые всякий день живы только оттого, что на президента опираются. И больше не на кого.

Две фразы, видимо, останутся от правления Виктора Степановича, одна — сказанная о нем человеком, который единственный понимал, что делал. — Егором Гайдаром: "Черномырдин получил самое дорогое в мире экономическое образование", а вторая — уже черномырдинская, а на самом деле из старого, брежневских времен анекдота, забытого теперь всеми: "Мы хотели, как лучше, а получилось, как всегда".

Говорят, что Виктор Степанович плохо учился в школе, что-то из журналистов добыл его "аттестат зрелости", и там на одной оценке "отлично", только "удовлетворительно". Глупость, конечно, но мистика — из сделанное в России в эти годы (а все-таки пять с лишним лет) больше "тройки с натяжкой" не поставишь.

Но ведь странно — за это и любил! Дума-то заслушивалась его речами, которые ни одна газета не

напечатает — нет такой грамматики и пунктуации, чтобы выразить все, что было им произнесено. Вообще историю российских реформ можно представить как борьбу "двоечников" и "отличников". Первые отвечают удски ни чего не могут и только списывают у "отличников" и еще так могут отменить очкариков, у которых списывают, что педагогически жалко и непонятно — "за что, ведь и домашнее задание за вас сделали, и вели себя не огрызаясь". Любит Россия дураков — ничего не скажешь. Через это и понятие становится, "что умом Россию не понять". Хотя давно пора.

1998-й, по моему, последний мирный год России — школьная внутриправительственная война закончилась на отличнике Сергее Кириенко.

Появился в Белом доме почти случайно. Думал, что сможет депутатов уговорить — ведь кризис наступил еще с конца 1997 года. Двоевластие в правительстве могло закончиться плачевно. Экономика, что ни говори, стала сложной, азиатский экономический смерч двинулся с темпом, не щадя ни развивающихся, ни развитых. "Финансовая стабилизация" — сегодня смысл этих слов становится яснее и ценнее (от слова "цена", а не "ценность") как для тех, кто потерял работу, так и для тех, кто увеличил очередь за задержанной и тающей, как мороженом, зарплатой. Но Дума не отличилась. Там не любят ученых слов и отличников.

Коротко подводя итоги года, надо сказать, что собрание на Охотном ряду показало в уходящем 1998-м, что по деструктивности, безответственности, бессмысленной политизированности Госдума

немного опережает администрацию Ельцина. Чем бы ни болел наш президент, коллективная душевная болезнь Госдумы все-таки тяжелее и опаснее. Кириенко и все остальные младореформаторы подумывали, как и многие в разноместном российском электорате, что розововет коммунисты, а значит, могут понять, если к ним подойти без личностей и с любовью. Но нет. Дума не поддержала пакет кириенковских законов, и борьба с олигархическим госкапитализмом, которую затеяла четверка Кириенко, Чубайс, Немцов, Федоров, заглохла, даже не начавшись.

Тайна 17 августа становится понятной к концу года. Дефолт был способом развязать реформам руки. По словам Бориса Федорова, и МВФ, и Минфин с ЦБ, и члены кабинета Кириенко знали, на что шли — это была сознательная попытка построить рынок без черномырдинских ГКО и способ развести в России власть и собственность — котлеты и мухи отдельно. Но победили другие.

ГКО умерли — да здравствуют новые ГКО! Олигархи умерли — да здравствуют новые олигархи! Какие — скоро узнаем.

Россия в этом году не движется к свету. Она даже не движется к свету на ощупь в темноте, она движется в темноте и в темноте. И не первый год такой у России. И не последний. Новая головная боль пришла вместе с Примаковым. Спасителем казался неделю Две Три. Великое российское — может быть, он принесет непринесенное, даст недостающее? Под упования родилась новый правительственный язык уговоров, политических и экономических причитаний — "национализация не будет генеральной линией". А какой будет? Программа,

как забытые "основные направления развития...". Мы возвращаемся, в слова, в эпоху слов, а значит — в ложь.

Легко полагаться, что третий в этом году российский премьер не любит Горбачева, обвиняет его во всех грехах, но, видимо, именно с ним мы приходим в неогорбачевскую эпоху, которая всегда переходна — только теперь кула?

Вернувшись назад после семи лет реформ, страна оказалась в тяжелейшем положении. И в экономическом, что понятно без объяснений у любого пункта обмена валюты. И в политическом. Программы, заявления, бюджет — все это уже ничего не значит и никому

не нужно, "настоящее" снова происходит под властными коврами в Кремле и Белом доме.

Пока власть в плену новоперестроечных иллюзий, пока всем не хочется сказать, что курс рубля — "без уминок", и по-прежнему, силы откровенного коммунистического реванша без боя занимают ключевые высоты для скорого наступления. Примаков — блестящая дымовая завеса для тех, кто решил вернуться, и не в восьмидесятые годы — что невозможно, а сразу в тридцать седьмой — что реально.

Мрачно, кризисно, непрезидицидно приходит Новый Год, в котором три девятки так легко превращаются...

обменивая полученные от их продажи рубли на иностранную валюту. Центробанк был вынужден продать часть долларов из имеющихся у него резервов, чтобы удержать курс в границах установленного им валютного коридора, однако принятое решение не изменило этих границ, удерживая оборону на прежних рубежах. Такая решимость несколько успокоила панические настроения иностранцев, однако на психурином уровне начали появляться новые угрожающие признаки: намечалось серьезное падение мировых цен на энергоносители.

Возможно, неискушенному читателю покажется, что курс рубля зависит от цен на нефть не больше, чем, скажем, от погоды где-нибудь в Саратове. И все же зависимость есть. Представьте себе, каким легальным способом можно увеличить число долларов в России, если купить их за границей за рубли невозможно? Ответ таков: надо что-нибудь продать за них иностранцам. Основным товаром, который Россия могла продать за иностранную валюту, была нефть. До тех пор пока суммы иностранных валюты, полученные от продажи нефти, превышали суммы, которые уходили из России на по-

купку импортных товаров, мы получали чистый приток валюты — так называемое положительное сальдо торгового баланса. При этом количество валюты и ее предложение росло, что способствовало снижению курса доллара. Теперь же, при 60-процентном снижении цен на нефть, от ее продажи мы стали получать меньше, чем тратили на импорт. Впервые за годы реформ стало платяног балансу стало отрицательным, валюта уходила из страны, способствуя падению курса рубля.

Весной 1998 года ситуация еще более усугубилась. Окончательно утратив веру в развивающиеся рынки (к ком относился и Россия) и опасаясь неспособности российского правительства исполнить свои обязательства, иностранные активные начали продавать рублевые ценные бумаги, переводя полученные деньги в доллары и увозя их из страны. По оценкам экспертов, за период с января по август 1998-го из России было выведено более 10 млрд. долларов. Такие аппетиты не мог удовлетворить даже Центральный банк — его резервов просто не хватало, чтобы сдержать мощный натиск нерезидентов, импортеров, банков и населения одновре-

менно. Российский валютный рынок грозил взорваться, как огромный перегретый паровозный котел, и было решено "спустить пар".

17 августа наряду с решением о реструктуризации ГКО было объявлено о расширении валютного коридора до 9,5 рубля за доллар. Банкиры высказались о возможности стабилизации курса в районе 8-рублевой отметки, но их ожидания не суждено было оправдаться. Отставка команды Сергея Кириенко, затянута в качестве условия реструктуризации ГКО и отсутствие альтернативы гарантированно надежному способу вложения средств вызвали ажиотажный спрос, панику, а затем и полный "провал" рынка валюты. Торги на бирже несколько раз прекращались, а Центральный банк сложил с себя дальнейшие обязательства по удержанию курса в установленных границах, ограничившись "сглаживанием резких колебаний". Оказавшись на свободе, доллар напел на прогнозы экономистов и банкиров и уверенно устремился вверх: просто было слишком много желающих его купить и слишком мало — продать. Временное падение курса доллара к 15 сентября объяснялось исключительно

интересами коммерческих банков — в этот день они исполнили большой объем форвардных контрактов и рублю поглотили. Затем все вернулось на круги своя.

Что же дальше? Как это не печально, но похоже, что новому правительству придется начинать с чистого листа. Заложена в проект бюджета 1999 года 30-процентная инфляция — очень жесткий показатель. По выражению руководителя Сбербанка Андрея Казымина — "критическая цифра". Дело в том, что правительство будет вынуждено осуществлять сопоставимые с 1998-м годом расходы в условиях неспособного снижения доходов — ведь возможности взять займы, как это делалось раньше, уже практически лишены. Единственным, и притом неперспективным, источником денег в такой ситуации становится печатный станок, и возможность избежать скачка инфляции связана исключительно со способностью правительства преодолеть соблазн воспользоваться этим универсальным инструментом решения проблем. До сих пор станок запускали лишь ненадолго, однако он, что называется, "стоит под парами", и будет ли он использован — покажут первые месяцы 1999 года.

РЫНКИ

Антон СЫЧЕВ

Как ни прискорбно это признавать, вместо обещанного триумфа уходящий год принес много страдальцам российскому денежному лишь очередной вероломный удар судьбы. Давняя история его взаимоотношений с заокеанским "зеленым" повесой сменила жанр как раз тогда, когда большинство из нас почти уже уверовало в близость их романа к счастливому завершению. Американский доллар беззастенчиво кинул рубль, в то время как по всем канонам им пора было пожениться.

Судя по всему, старательно заглянувшись в вольтер валютных коридоров Центробанка доллар окончательно вырвался на свободу, утратив заодно и работу по плавному увеличению числа нулей на ценниках. И вот ведь что непонятно: вроде бы и нам это ни к чему, и банки наши от этого имеют лишь убытки, и правительство от роста цен сплошная головная боль. Так отчего? Какие такие невидимые экономические силы заставили под-

Роман рубля и доллара пока не пришел к счастливому завершению

скачить цены? Чем сегодняшний пакет молока лучше того, что еще в июле продавался ровно в два раза дешевле? Почему курс доллара почти в три раза превышает августовский, если рубль, как заявляет главный банкир Виктор Гершенко, почти не печаталось? "Неблагоприятное стечение обстоятельств", — отвечает нам правительство, в общем, не кричит душой.

Уходящий 1998 год начался с возвращения народу изрядно забытой за годы инфляционной смуты копейки. С экранов телевизоров видны деятели искусства, смеявшиеся "простыми российскими людьми", пытались успокоить страждущих, призывавших во всем видеть очередную аферу правительства. Не убеждали, что все это лишь во благо, точно и навсегда и что чуть ли не вся российская государственность издревле зиждется на мелкой разменной монете.

Агитацию провели весьма грамотно. На самом деле, помимо со-

кращения числа нулей, деноминация способствовала решению еще одной проблемы. С начала либеральных экономических реформ население России привыкло откладывать сбережения только в иностранной валюте. В периоды высокой инфляции это было оправдано — иначе кровные обесценивались слишком быстро. Однако инфляцию удалось обуздать, а граждане, то ли по привычке, то ли в силу благоприятного консерватизма, продолжали покупать доллары. С точки зрения экономики это создавало некоторые проблемы: часть того, что государство платило людям, они несли в обменные пункты, повышая спрос на доллар, а следовательно, и его курс. Российский рубль, который в сознании россиян прочно укоренился как "деревянный", "Буратино" и проч., остро нуждался в улучшении имиджа и реабилитации. И он ее получил. Первым этапом на пути решения проблемы стало введение в 1996 году валютного коридора.

Центральный банк начал гарантировать, что за определенный период в будущем курс не поднимется выше и не опустится ниже установленных им границ, и, надо сказать, проявил в этом вопросе похвальную принципиальность, соблюдая данные обещания. Валютный коридор делал поведение курса рубля предсказуемым и позволял населению и фирмам не обменивать имевшиеся у них свободные средства из боязни, что они обесценятся. Деноминация, задуманная летом 1997 года, была очередным тонким психологическим ходом в кропотливой борьбе за наши предпочтения. И народ поверил.

Осенью 1997 года со стабильностью рубля возникли некоторые проблемы. Испугавшись того, что волна азиатского финансового кризиса докатится и до нас, в конце 1997 — начале 1998 годов иностранные компании и банки начали спешно избавляться от российских ценных бумаг,

Спасение России — "в понимании друг друга", —

говорит Марджори Опп, гороскоп которой заинтересовал многих наших читателей

В канун Нового года я снова решил встретиться с Марджори Опп, считающейся астрологом номер один в Великобритании. Ведь ее ноябрьские предсказания о будущем России (см. "ЛГ" от 4.11.98) вызвали оживленные отклики. Читатели звонили, писали. Кто-то спорил, другие задавали вопросы. Третьи не скрывали, что гороскоп поверг их в уныние. Настолько неслучайно будущее он сулил нашей стране.

— Миссис Опп, ваши сегодняшние прогнозы попали "в десятку". Так, вы сказали, что российский президент заболит двадцать четвертого ноября, и его действительно положили в больницу двадцать третьего. Сбылись также слова о "панчемском ноябре", об отсутствии должного контроля за ситуацией со стороны властей... Между тем ваша оценка наступающего года еще мрачнее. Значит, надежды не на что? — спрашиваю я.

Марджори качает головой: — Мне было бы жаль, если бы читатели вашей газеты сделали такой вывод. Помните, гороскоп — просто своего рода компас, он предупреждает о возможных развитии событий, об опасностях, и не более. — Между прочим, со многими вашими прогнозами наши читатели не согласились. Например, Дмитрий Рогозин из Рязани считает, что "гороскоп основан в первую очередь на предчувствиях и интуиции, а не на разуме". Такого же мнения Олег Козлов. Он даже прислал в редакцию свою книгу "Фатализм", недавно выпущенную московским издательством "Патриот". Автор убежден, что нам надо "выйти из игорного дома природы" и самим определять свой завтрашний день. Вы не приемлете подобный подход?

— По-моему, любая точка зрения заслуживает внимания, — отвечает собеседница. — К тому же самое трудное и непредсказуемое время для каждой страны — переходный период. А именно он сейчас в России. Я рада, что мое выступление в вашей газете вызвало большой резонанс. Если люди думают, спорят, значит, они не намерены сидеть сложа руки. Вот посмотрите.

Марджори достает из ящика письменного стола лист бумаги с чертежами и схемами. — После нашей предыдущей встречи, я задавала вопрос: в чем же спасение России? — объясняет она. — Сделала дополнение к гороскопу. И выяснила, что в активности людей. Однако активность должна идти в правильном направлении.

— На отсутствие этого качества россияне, особенно стоящие воле политическому руля, не могут пожаловаться. Но что имеется в виду под "правильным направлением"?

— Больше понимания друг друга, — говорит астролог. — Меньше вражды, ненависти. Короче, движение к консолидации. И еще — общее стремление построить, несмотря на гигантские трудности, цивилизованное общество.

— Следовательно, вы нам советуете, несмотря на ваш же гороскоп, "бороться и не сдаваться".

— Несомненно. И еще раз возвращаясь к моему ноябрьскому гороскопу, замечу: я не возражаю оказаться в роли Кассандры-неудачницы.

— Так было? — Мой "вопрос на засыпку" не смущает Марджори. Она улыбается.

— Астролог ведь не Господь Бог. Я тоже могу ошибаться. Но самое главное: человек в силах выбрать правильный путь, какие бы ни были сигналы звезд. Поэтому я желаю россиянам в новом году прежде всего решительности и мужества!

Михаил ОЗЕРОВ,
сб. корр. "ЛГ"
ЛОНДОН

...и надежды

Сергей ИВАНЕНКО,
депутат Государственной Думы,
заместитель руководителя фракции "Яблоко".

В следующем году политическая жизнь России пройдет под знаком выборов в Думу, они и станут главным событием года. Если 1998-й поставил вопрос о доверии к власти, то в 1999-м на него придется отвечать. Приказу предостоят если не увеличивать, то по меньшей мере сохранять к себе лояльность граждан. Многим депутатам предстоит заново добывать доверия своих избирателей. Несмотря на то, что в год выборов экономика практически всегда страдает, я бы не стал делать катастрофических прогнозов. В нашей стране сложилась интересная традиция: как только экономика оказывалась в кризисной ситуации — а сегодня мы находимся практически на дне, — сразу находились и большие деньги, и умные головы, и верные решения.

Владимир ЖИРИНОВСКИЙ,
депутат Государственной Думы,
руководитель фракции ЛДПР.

Скорее всего, будет дальнейшее ухудшение. Обстановка в стране будет накаляться. Возможны и провокации, но они идут на "нет" — революции сегодня никто не хочет. Политика следующего года будет крутиться вокруг Ельцина, Лужкова, Зюганова и, конечно же, меня. От экономики ждать стабильности не следует. Курс доллара может сильно меняться, причем в обе стороны. В магазинах будет достаточно полный ассортимент, но американские и европейские товары будут сильно потеснены значительно более дешевой отечественной продукцией, а также изделиями Ближнего и Дальнего Востока.

Олег МОРОЗОВ,
депутат Государственной Думы,
руководитель депутатской группы "Российские регионы".

Следующий год представляется мне оптимистично. Я верю в то, что люди понимают всю степень опасности сегодняшней ситуации и не будут раскачивать лодку бунтами, восстаниями и революциями. Налево, в будущем году мы сможем замедлить темпы и окончательно остановить экономический полет вниз. В январе доллар будет ненамного выше, чем 21 рубль, а к концу 1999-го окажется в районе 30 рублей. Центральные политические события нового года будут связаны с именами Примакова и Лужкова. Зюганов уже преодолел верхнюю планку своей популярности — не потому, что лично он плохой или хороший, просто коммунистические лозунги и идеология себя исчерпали. Наверное, следует ожидать, что в большой политике появится ряд не звучавших пока имен.

Владимир ЛУКИН,
депутат Государственной Думы,
председатель Комитета по международным делам Государственной Думы.

Многое будет зависеть от того, какой у нас сложится тип власти. Если государственные деятели продолжат проведение шумно-популярной политики, ничего хорошего ждать не придется. Необходимо сконцентрироваться на разработке нескольких основных направлений: реструктурирование наших отношений с Парижским и Лондонским клубами, а также с еврофондами. Крайне осторожным надо быть в высказывании своих позиций в отношении бомбардировки Ирака — неосторожные действия США не должны привести нас к отключению от систем

финансового питания. От политики правительства зависит: сможем ли мы накормить свою армию, создать серьезные, постоянные тренинговые соединения на наших флотах — особенно на южном, модернизировать наши стратегические силы. Сильная сторона кабинета Примакова — это возможность договариваться с Думой. Будет ли она реализована, покажет судьба бюджета, налоговых законов, многоотраслевого соглашения о разделе продукции, отчасти решающего проблему благоприятного инвестиционного климата. Если политика сконцентрируется на пиротехнике, то мы не получим ничего, кроме холода и огня. Если же правительство сосредоточится на практической стороне дела, и особенно ее невоенных и несиловых моментах, тогда Россия начнет потихоньку выкарабкиваться из кризиса.

Сергей БАБУРИН,
депутат Государственной Думы,
лидер движения "Российский общенациональный союз".

Политический сценарий будет завязан на предстоящих выборах. Уже сейчас идет перепроверка сил, сколачивание различных блоков. К примеру, можно сказать, что активно проявится праворадикальный лагерь в лице Чубайса и Гайдара, не смирившихся со своим поражением. В накаленной предвыборной страсти обстановку многое будет зависеть от того, как поведет себя президент. При всей сложности ситуации у него есть возможность обеспечить нормальное развитие политического процесса и провести выборы в Государственную Думу в конституционные сроки. Поэтому, несмотря на процедуру импичмента, за которую выступил и я сам, ее перспективы пока остаются весьма неопределенными.

и мы можем прогнозировать, что они не получат требуемого конституционного большинства.

Сергей ЮШЕНКОВ,
депутат Государственной Думы.
На 1999 год я вижу два варианта развития событий, но оба они пессимистичны.

Худший сценарий состоит в том, что наша экономика среагирует на политические ошибки правительства уже к весне: к апрелю-маю. Тогда исполнительная власть скорее всего распылится с Юрием Маслюковым, предвременно повесив на него всех собак. На его место вынуждены будут пригласить человека, ориентированного на рыночные ценности, например, Григория Явлинского. Возможен, правда, и компромисс — Маслюкова не прогонят, но попытаются кем-то сбалансировать.

Лучший сценарий: очередной экономический обвал произойдет не весной, а в конце лета: в июле-августе, когда на черном рынке цена доллара может дойти до 40-50 рублей. К этому моменту кредит доверия Евгению Примакову будет окончательно исчерпан и его вполне могут отправить в отставку. Чем ближе к выборам, тем больше появится желающих занять его место. В их числе могут оказаться как Григорий Явлинский, так и Юрий Лужков.

Екатерина ЛАХОВА,
депутат Государственной Думы.
Экономическую ситуацию сложно считать оптимистичной — думаю, что уже к середине года доллар поднимется до 30 рублей. Но лично я возлагаю большие надежды на альянс Евгения Примакова и Юрия Лужкова. Их нельзя противопоставлять друг другу или рассматривать в качестве альтернативы. Выход России

шени локальных задач. Тем не менее кардинального перелома в лучшую сторону не будет. В первой половине года скорее всего все останется так же неопределенно, как и теперь, что, может быть, и хорошо — в нашей ситуации отсутствие каких-либо действий лучше, чем радикальные всплески. С конца весны — начала лета ситуация может измениться к худшему: экономическая целесообразность начнет подавлять предрасположенность к политическим компромиссам и сведением счетов. Если в начале года доллар будет стоить примерно 22-25 рублей, то к середине, когда все экономические авансы будут уже растрачены, он может подорожать вдвое. В центре политических событий окажется Евгений Примаков, который, вполне возможно, пойдет на сближение с Лужковым. Не останется без внимания своих сторонников и Григорий Явлинский.

Егор ГАЙДАР,
лидер партии "Демократический выбор России".

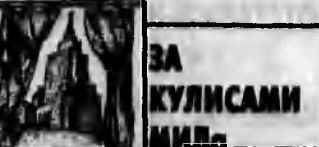
В 1999 году мы входим с накопленным инвестиционным дефицитом. Правительство неосознанно нанесло серьезный удар по возможности сбора налогов. Выросли цены. Попытки сдержать этот процесс привели к печальному результату. В следующем году мы столкнемся с дальнейшим заметным снижением уровня жизни. При наиболее благоприятном сценарии, если правительство не сделает ни одной ошибки, инфляция примерно вдвое превысит прогнозы правительства и составит 60 процентов. Соответственно доллар будет стоить около 40-45 рублей. Но, скорее всего, этого не произойдет, и тогда инфляция может составить порядка 200 процентов. На фоне экономических неудач нового правительства оно постепенно будет терять доверие населения. Вероятно, ослабнет и поддержка со стороны тех политических сил, которые привели Евгения Примакова на пост премьер-министра.

Зла ПАМФИЛОВА,
депутат Государственной Думы.
Хочется надеяться, что наши политики наконец-то научатся мыслить глобально, даже в ре-

шени локальных задач. Тем не менее кардинального перелома в лучшую сторону не будет. В первой половине года скорее всего все останется так же неопределенно, как и теперь, что, может быть, и хорошо — в нашей ситуации отсутствие каких-либо действий лучше, чем радикальные всплески. С конца весны — начала лета ситуация может измениться к худшему: экономическая целесообразность начнет подавлять предрасположенность к политическим компромиссам и сведением счетов. Если в начале года доллар будет стоить примерно 22-25 рублей, то к середине, когда все экономические авансы будут уже растрачены, он может подорожать вдвое. В центре политических событий окажется Евгений Примаков, который, вполне возможно, пойдет на сближение с Лужковым. Не останется без внимания своих сторонников и Григорий Явлинский.

Егор ГАЙДАР,
лидер партии "Демократический выбор России".

Подготовила Людмила РОМАНОВА

Когда расселся дым бомбежек

Заканчивающийся 1998 год оставляет российскую дипломатию больше вопросов, чем ответов. Громкие успехи на внешнеполитическом поприще можно считать на пальцах. Навскидку в голову приходят разведка Китая, Индия, прием России в АСЕАН, прорыв в российско-японских отношениях.

Зато кому-то задач, на которые придется искать ответы в году наступающем команде Игоря Иванова, не застегнут. Еще больше осложняют планы МИДа на 99-й американские и английские бомбардировки Багдада. И дело здесь, как ни странно, это звучит, не в Ираке. Как раз с ним-то Москва диалог налажен настолько плодотворно, что позволяет искать развязки иракской проблемы. При этом Саддому Хусейну достаточно ясно дают понять, что выход из международной изоляции, снятие экономической блокады станут возможными лишь при соблюдении Багдадом норм цивилизованной жизни. И, как показали недавние переговоры в Москве с вице-премьером Тариком Азизом, "железный диктатор" готов был идти на поводу.

Это, видимо, не совсем устраивало людей из окружения Клинтона, которые и подтолкнули президента США отдать приказ бомбить Ирак. Благо ручной Батлер, глава инспекционной комиссии ООН, всегда готов организовать повод для провокации иракцев. Не поэтому ли Вашингтон так цепляется за вызывающую настоящую аллергию у Багдада фигуру?

Трудно сказать, насколько точными оказались точечные удары (оуж эти точечные зачистки!) по военным объектам, выведенным из их строя тайные лаборатории с оружием массового поражения. Очевидно, однако, что серьезному разрушению подверглась система безопасности в виде институтов ООН, прежде всего Совета Безопасности. Между тем именно эта система худо-бедно позволяла начиная с 1945 года тушить пожары вооруженных и прочих конфликтов. Теперь, после откровенно наплевательского отношения Вашингтона и Лондона, она поставлена под угрозу. О каком авторитете ООН можно говорить, к какому уважению решений этой организации можно призывать других, если постоянные члены СБ США и Великобритания сами игнорируют мировое общественное мнение?

А если учесть более чем скептическое отношение США и их вассалов в лице Великобритании к перспективам развития Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), в которой Москва видит основу европейской системы безопасности, то становится ясно, сколь непосильные дела ждут нашу дипломатию в будущем году. Оптимизм при этом не прибавляет и намечающееся конструктивное взаимодействие в рамках Совместного постоянного совета НАТО — Россия. Ведь, будем откровенны перед самими собой, вряд ли нас пустят дальше натовского предбанника. В ОБСЕ же Россия — равная в кругу равных. А к чему ведет натоцентричная система безопасности, видно на примере ковбойского подхода к Ираку.

В 1999 году российским дипломатам вновь предстоит действовать в условиях гайдарики: того же отсутствия средств экономического влияния и снижения военной мощи. Кстати, призрачные авантюры на Ирак, по оценкам Смоленки, скорее всего отложат на длительное время и без того спорную в Госдуме ратификацию Договора СНВ-2.

Среди приоритетов на новый внешнеполитический год, как меня информировали, по-прежнему остаются пять основных задач: сохранение территориальной целостности РФ (читай: Курильские острова, Калининград, Чечня), вхождение в мировое хозяйство в качестве полноправного участника (несмотря на 17 августа и миллиардные долги), противодействие негативному влиянию извне на интеграцию СНГ (вернуть утраченные в 1992 — 1993 годах темпы интеграции), способствование реструктуризации промышленности, главным образом через экспорт вооружений, продвижение российского капитала за рубеж.

Сохраняет силу еще и примковская концепция многополярного мира. Как показывают контакты с лидерами ведущих стран Запада, практически никто не заинтересован в том, чтобы весь мир строился вокруг одного полюса — США. Против этого говорят и действия американцев в условиях все того же иракского кризиса.

Валентин ЗАЛЕВАЛОВ

Яблоко в ассортименте

В Петербурге к избирательным урнам во втором туре прошло около 32 процентов горожан. Активность была ниже, чем в первом туре, но выше, чем ожидалось социологами.

В выборах в Законодательное собрание Петербурга убедительную победу одержал блок Юрия Болдырева, сумевший провести на пятьдесят мест парламента северной столицы пятнадцать своих депутатов. "Яблоко", лидировавшее в первом туре, проиграло — из 23 кандидатов, вышедших во второй тур, победили только восемь. Избрано также пять человек, поддерживавших блок "Коммунисты Ленинграда", и лишь один — от ЛДПР.

Возможно, сторонники Явлинского будут оспаривать в суде результаты прошедших выборов, для этого у них имеются весьма серьезные основания. В последнюю перед выборами неделю в СМИ была развернута беспрецедентная кампания по дискредитации этого движения. Ее апогеем стал показанный по Петербургскому телевидению в последние дни перед голосованием и повторенный в день накануне выборов, когда всякая агитация запрещена, телефильм

Татьяна ПУТРЕНКО,
сб. корр. "ЛГ",
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Сергей ТИМОФЕЕВ

Похоронили Галину Васильевну Старовойтову. Прозвучали призывы к единству демократов.

Лидеры собрались, поговорили, приняли решение отвечать за своих кандидатов по части их криминальной непорочности, не ругать друг друга взаимно в пылу предвыборных баталий.

НТВ сообщило об этом как о сенсации.

Все понимают, что никакого единства на деле не будет. Причина тоже известна всем. Или нам кажется, что она известна.

Открыто против объединения выступили Явлинский и Болдырев.

МИМОХОДОМ, МИМОЛЕТОМ

Есть одна особенность в поведении лидера "Яблока", которую высветила ситуация, сложившаяся на похоронах Галины Васильевны. Не являясь на похороны Григория Явлинский не мог. Это очевидно. Слишком значим для "Яблока" Питер в преддверии выборов. Присутствие на скорбной церемонии не было продиктовано добрыми чувствами (особых симпатий к усопшей г-н Явлинский не питал никогда), но и отвечать на вопросы по поводу отсутствия также не входило в планы просчитавшей ситуацию команды.

Лидер ведущей фракции Государственной Думы советует милолетный, в чем-то даже романтичный пролет, отрывая часок-другой бесцельного времени для молчаливого посещения кладбища, не имея возможности для участия в мероприятии, проходивших до и после похорон. Но прощание города со своей гордостью и, как выяснилось, тихой любовью будет продолжаться дольше запланированного и заранее всем известного срока, он не предполагал, что приличных людей в этом городе так много.

Причина такого поведения понятна — г-н Явлинский категорически не поощает места, в которых он может встретиться приватно, лицом к лицу с реформаторами-оставшими, запятыми себя несмысленно грязью практической деятельности. А если и встречается случайно, то в контакт не вступает категорически. Здесь нет принципиально ничего нового. Это поведение для лидера "Яблока" традиционно. Новое желание иметь ничего общего с "разрушителями России и создателями криминального общества". То есть единство между "Яблоком" и коммунистами уже состоялось.

Причины именно такого поведения кроются в стремительном изменении электоральных симпатий, происходящих в последние месяцы.

Финансовый кризис надкусил "Яблоку" с двух сторон. Во-первых, резко иссякли источники финансирования политики движения. Основным спонсором сегодня не до Явлинского, финансовая поддержка "Яблока", представлявшаяся несколько месяцев назад признаком уважения к оппозиции, сегодня превратилась в беспорядочное общение с западными банками, сегодня иссякла. Во-вторых, финансовый кризис оказал наиболее сильное влияние на те группы населения, которые традиционно поддерживали "Яблоко". Они обвиняют в этом тех, кто дал реформам свои имена. Компромисс здесь невозможен — для "Яблока" он равен самороспуску.

Объединяться нельзя, но и всю правду сказать не получится.

Поэтому постоянные призывы либералов объединяться, адресованные лидеру "Яблока", можно рассматривать не иначе, как изощренную форму интеллектуального садизма. Отсюда и ответная реакция на грани нервного срыва, когда Гайдар и Чубайс вместе объявляют "хулиганистичным", а Чубайс изолитировано — "электриком". Г-н Жириновский тихо отдыхает, покачиваясь на стуле.

Пятилетний срок перманентного нахождения почитателей Г. Явлинского в состоянии напряженного ожидания некоего нового эпохального открытия "экономического гурру", подобно озерному про 500 дней, закончился ничем. Когда сама жизнь поставила вопрос личного выживания конкретной некуда, интерес к общим рассуждениям, естественно, снижается. Нежелание войти в последние нехватке (сиречь поделом), обставленное условиями на грани между накатывающим и неактуальным, не формирует дополнительный политический капитал, а скорее, трагирует ранее.

Объективно Гайдар для Явлинского не потенциальный партнер, а реальный враг. Враг, поскольку взял и, несмотря ни на что, сделал то, что мог сделать Явлинский, значительно раньше Гайдара приобщившись к власти, но не выдержавший реальной борьбы, испугавшись и позорно сбавивший.

А БЫЛ ЛИ МАЛЫШ?

Объединение демократов само по себе не является самоцелью. Если до сих пор демократы только пытались предотвратить реставрацию коммунистической (но государственной) коммунистической системы, то сегодня их задача — создать новую Россию, страну, которой можно и должно гордиться любовью свободному гражданину.

Есть ли место в этом ряду для "Яблока"? В его сегодняшнем состоянии — нет.

Григорий Явлинский оказался "последним из могикан" — сторонником создания социализма с человеческим лицом, которые торговали обещаниями. Он последний, уцелевший в этом своеобразном бизнесе. Его отличие от прочих — в постоянном создании иллюзии оппозиционной неимпериальности. Эта тактика оказалась весьма эффективной. Судьба оставила независимые рынки на политическом уровне героев перестройки и гласности, разбив их репутацию у кого о рифы социализма, у кого о скалы "непопулярных решений". И только он единственный "вред не приносил, не говоря уж о пользе".

В одной из петербургских газет дана их объединенная с Болдыревым характеристика: "обидчивый, не умеющий идти на компромисс, легко формулирующий то, что ему не нравится, и не снисходящий до оглашения позитивной программы, стойкий, аскет и немногословен, он представляет собой нечто среднее между протопопом Авакумом и Фомой Оптинским". С этой оценкой можно спорить, но многим, наверное, она покажется верной. Из личного общения с Явлинским и вынес одно впечатление — он искренне и глубоко уверен, что в этом мире существуют две точки зрения: его личная и неправедная.

Явлинский добился многого. В основе его несомненных успехов лежит легенда "о загубленной возможности". Многие, иногда даже неглубокие люди рассматривают лидера "Яблока" в качестве неслучайного шанса России. Самым существенным, если не сказать — единственным основанием для подобных суждений служит отвергнутая программа "500 дней". В этой программе-легенде — прямое продолжение аскезы веры в "истинную грамоту", скрывающую от народа "суперстатистический притеснитель".

Уровень познания теории, а особенно практики действия рыночных механизмов в научной среде конца 80-х годов был значительным и умозрительным. Поэтому разработка программы рыночного преобразования страны являлась первоначально чисто академическим упражнением для продвинутой части ученых-экономистов.

Реально существовала некая математическая модель, в которой оборонные и связанные с ними отрасли, составлявшие около 80 процентов промышленного потенциала СССР, вообще не были охвачены — Минобороны и другие "розовые" министерства просто не давали информации. А если давали, то на результаты это не повлияло бы. Об этом, конечно, знали ее авторы. Они не могли не

понимать, что создали обыкновенный советский качественный академический блуд. Использование программы "500 дней" в политике — это не результат, а иллюзия.

Игры случая и амбиций, участвовать в которой согласился не все из тех, чьи имена стояли в первоначальном списке авторов. Блэф не мог быть шансом для России. И это не может не пониматься г-н Явлинский.

Но "Яблоко" — продукт уникальный. Возможности политического движения используются исключительно только для самоуверждения одного человека, не лишнего способностей и потому достаточно хорошо понимающего невозможность своего прихода на первую роль в этой стране, несоответствие масштаба собственной личности масштабу стоящих перед страной проблем. Но не способен согласиться с этой реальностью. Явлинский одновременно и страстно хочет, и смертельно боится реальной власти и реальной ответственности.

СКАЖИ МНЕ, КТО ТВОЙ...

Сегодня "Яблоко" выступило в конкурентной гонимости коммунистами. Именно к ним готова переместиться значительная часть его традиционных почитателей, смертельно уставших ждать оздоровления условий, при которых их курия перестанет работать "мичуриным". А саблоготворить принять участие в чем-то более конкретном, нежели сотрясение воздуха в районе Охотного ряда.

КАК ВЫ ПРОЖИЛИ ГОД?

Экономьте силы для 1999-го...

Владимир РЫЖКОВ, первый заместитель председателя Государственной Думы:

С моей точки зрения, отставка Черномырдина — главное событие 1998 года, которое предопределило все, что произошло потом. Отставка его кабинета стала причиной паники на фондовых рынках — все испугались непредсказуемости российской политики. Это стало прологом августовского кризиса, усугубило положение правительства Кириенко. И назначение Примакова во многом связано с фигурой Виктора Степановича: он поддержал эту кандидатуру.

Александр ВАСИЛЬЕВ, директор Гидрометцентра России:

Год вошел в историю метеорологии. В Москве случился небывалый снегопад в апреле и мощный ураган в июне. И потом, как мы и предсказывали, случилась засуха. Ужасно холодным выдался ноябрь. Такой низкий уровень температуры за всю 150-летнюю историю наблюдений случился всего лишь во второй раз. В общем, метеорологи еще долго будут вспоминать 1998 год. Кстати, по предварительным прогнозам, новогодняя ночь в Москве будет хорошей: слякоти не ожидается, температура ниже нуля, но сильных морозов тоже не предвидится.

Олег ЯНКОВСКИЙ, артист, исполнитель роли Николая II в фильме "Царевичи":

В конце XX столетия, в 1998-м году, в России был совершен акт покаяния — захоронены останки царской семьи. После этого, надеюсь, произойдет чудо: новое столетие подарит миру Россию процветающую, сильную, нравственную, духовную — великую.

Юрий ЧЕРНИЧЕНКО, лидер Крестинской партии России:

Летом очень сильно выгорело Поволжье. Но когда мне говорят о неурожае в Старополоском крае, я сомневаюсь. Я там был. Пшеница дала по 30 центнеров с гектара, подсолнечник — по 20. Это сравнимо с урожаем 1975 или 1980 годов, так что остерегаюсь говорить о неслыханных засухе. Мне больше тревожит засуха: развитие бандинизма в сельской России. Сейчас сельское хозяйство все больше попадает под влияние нефтяных империй — СИ-ДАНКО, Лукойла... Они дают колоссальную поддержку, а взамен получают подсолнечник, вытравывая на этом в пять раз. Подсолнечник сейчас как золотой песок Сахарного.

Сергей АЛЕКСАНДРОВ, бывший первый заместитель председателя Центробанка:

Я один из тех, кто готовил решение, опубликованное 17 августа. Конечно, нам оно далось тяжело, но выбор был невелик. Либо, закрыв глаза, броситься в пучину безудержной нахабнической массы, либо попытаться составить какую-то конструкцию. Не наша вина, что эти решения не были выполнены. И все-таки самого страшного удалось избежать. Я думаю, этот день наша страна запомнит надолго.

Отказ государства платить по своим долгам вообще случается редко, и хочется, чтобы он в России больше не повторялся. Это самое значительное событие года, от которого пострадали, пожалуй, все. Я, например, потерял работу и до сих пор ее не нашёл.

Генерал Андрей НИКОЛАЕВ, депутат Государственной Думы:

Странный поворот случился в судьбе Пиночета. Эта фигура сложная и неоднозначная. Для того чтобы объективно оценить его роль в истории Чили, надо жить в этой стране. Моя же принципиальная позиция состоит в том, что нужна не диктатура человека, а диктатура закона. Считаю, что судьбу Пиночета должны решить не англичане и не испанцы, а сами чилийцы.

Если же говорить о роли военных в истории, думаю, Пиночет фигура далеко не того масштаба, какими были, к примеру, генералы де Голль и Эйзенхауэр. Это те военные, роль которых в политике я оцениваю особенно высоко.

Марк ЗАХАРОВ, художественный руководитель театра "Ленком":

— Столетие МХАТа, отмеченное в этом году, связано не просто с историей российской культуры, это общепланетарная акция. Конечно, Станиславский и Немирович-Данченко понимали необходимость глобальной, всемирной театральной реформы. И такая реформа произошла. Все опреде-

Слово за нами — гражданами

Нобелевский лауреат Жозе Сарамаго скорее откажется от премии, чем от убеждений

“Если условием вручения мне Нобелевской премии будет отказ от тех убеждений, которым я всю жизнь был верен, заранее заявляю: не нужна мне эта премия”, — заявил португальский писатель Жозе Сарамаго в тот день, когда стало известно, что он удостоен высшей литературной награды мира. За ним закрепились слава радикального смутьяна и возмущителя общественного спокойствия, из-за чего Сарамаго давно не публиковали в крупных изданиях, а в последние годы он вообще перестал появляться в публичной жизни. И еще он в чем-то белая ворона в нынешней реальности: любит наставлять на старых истинах, объявленных ныне не просто неверными и опасными — это еще куда ни шло, но и безнадежно устаревшими и не модными — а вот это хуже, так как вызывает в ответ иронические жестотливые сочувствие самолюбивых флистеров, которые воспринимает как блаженный чудаков-идеалистов, не умеющих вписаться в современный прагматический мир.

Жозе Сарамаго противопоставляет такому отношению высшее мужество: не обращая внимания на ернические ужимки оппонентов, он продолжает твердить свое.

И, как всегда, не боясь показаться смешным, нобелевский лауреат произнес потрясающую речь, представляющую своего рода гимн мудрости и благородству простых людей, которые стали главными героями его произведений. А на банкете после церемонии вручения Нобелевской премии снова вернулся к своей излюбленной теме, произнес такой тост:

“Ваши Величества, Ваши Королевские Высочества, дамы и господа!

Как раз сегодня исполняется 50 лет со дня подписания Всеобщей Декларации прав человека. Эта дата сейчас широко отмечается. Но мы знаем, как быстро притупляется наш интерес к таким темам, поскольку нас ждут более насущные дела. И потому, не рискуя ошибиться, можно предположить, что общественное внимание к этой дате и всему, что она символизирует, уже начинает угасать. Я не против тостов по поводу таких тождеств, сам, в меру моих скромных возможностей, участвовал в них, произносил подобающие случаю слова. И поскольку мы еще продолжаем сегодня отмечать эту дату, то хотел бы воспользоваться возможностью добавить ко всему сказанному еще несколько слов.

За минувшие полстолетия наши правительства, как мне представляется, не очень соблюдают свои обязательства защищать наши человеческие права, зато это и являлось их моральным долгом. Неправедность продолжает расти, несправедливо угнетаются, нищета возрастает. Человечество, словно заболело неизлечимой болезнью, посылает на дальние планеты мудреные аппараты, чтобы взять там пробу скальных пород, но равнодушно смотрит на то, как миллионы людей умирают с голоду. Добравшись до Марса проше, чем достигая до своего дома с тобой человека.

И все потому, что многие пренебрегают своим долгом. Не исполняют его прежде всего правительства — или не хотят, или не могут, или не умеют. Или не позволяют им этого же, кто на самом деле правит миром, транснациональные компании, власти которых, имеющие общие с демократией не имеющие, свела почти на нет то, что еще недавно оставалось от идеалов демократии. Но мы, граждане, не исполняем свой долг. Между тем никакие права человека не могут бы существовать и соблюдаться, если бы одновременно не существовали и соблюдались соответствующие обязанности. И нет у нас никаких оснований полагать, что в ближайшие 50 лет наши правительства будут делать то, что они не делали все минувшее столетие, которое мы сейчас отмечаем. Возьмем же мы, радостные граждане, слово. И с той же страстью и пылом, с каким требуем соблюдения наших прав, будем настаивать на соблюдении тех обязанностей, без которых наши права — одни слова. Может быть, в таком случае мир станет немножко лучше”.

Публикация Хуана КОБО, РНА “Новости” специально для “ЛГ”

15 сентября в “АиФ” появились напечатанные много шума

статья писателя Эдуарда Тополя. Еще впереди были выступления Макашова и думского молчанья по этому поводу, выборы в Краснодаре и появление “еврейского вопроса” в центре общественного внимания в стране, переживающей последние лет, заявления Илюхины о засилье евреев в окружении президента...

Все это было впереди, когда Эдуард Тополь писал, обращаясь к евреям-олигархам: “Россия ужиная в финансовую пропасть и стоит сейчас в одном шаге от кошмара социального бумажного. Сегодня народ, среди которого мы живем, в настоящей беде. В стране нищета, хаос, отчаяние, голод, безработица, мародерство чиновников и бандитов... Так помогите этой нации на кровавом переходе от коммунизма к цивилизации... употребите всю свою силу, волю, власть и богатство на спасение России из пропасти и излечение ее от легерно-совковой морали и этики. Люди, которых вы спасаете, отградят нас и нас от погромов...”

— Эдуард, не жалеете сегодня о своем выступлении?

— Знаете, мои ощущения я считаю несущественными на фоне той проблемы, которая была в этой статье поднята. А именно: страна в тяжелейшем положении, народ в большой беде, и есть люди, которые могли бы оказать голодным детям, бедствующим учителям, врачам существенную помощь. Вот из чего я исходил.

— На какую реакцию вы рассчитывали?

— На человеческую, гуманную — нормальную в данной ситуации. Если бы я рассчитывал на какую-то иную, я бы не стал этого писать.

— Но реакция была иной. Демократическая общественность и пресса ваше выступление как бы не заметили. Левые не захотели видеть ни искренности, ни боли за страну в ваших призывах — мой, это “спор евреев между собой”. Досталось вам и от тех, к кому вы обращались. Досталось и в России, и за ее пределами. Вас называют “провокатором погромов”, “еврейским Макашовам”. С такими обвинениями жить тяжело.

— Знаете, у моего народа, веками живущего в странах рассеяния, есть корпоративное чувство страха. Иногда оно идет вперед разуму. Даже у самых умных людей. А наши олигархи, пользуясь этим, просто ушли от обсуждения сути моего письма. Поэтому своим худителям, которые так пылко бросились защищать от меня олигархов, я просто не отвечаю. Зачем? Я считаю, что от олигархов ответ получен: если люди никак не проявляют своего отношения к той проблеме, которая была для меня главной, — это и есть ответ. Так что этот вопрос я для себя закрыл.

На Еврейском конгрессе в Москве меня предали анафеме за то, что я первый заговорил об угрозе погромов. Но это все равно что обвинять метеоролога в том, что завтра в Москве пойдет снег. Порой какие-то вещи издают видимость. И когда я вижу приближающуюся к России беду или катастрофу, что мне — молчать?

— Вы имели в виду не только экономическую катастрофу?

— Ну разумеется! Я же позвонил летом в Москву на конечных станциях метро открыто стояли юные черноробашечники со свастикой на рукавах и раздавали прохаживая антисемитскую литературу. Кто-нибудь принимал действенные меры? Никто. Между тем экономический обвал приближался, и все знали об этом как минимум с февраля. Каждый транш МВФ принимали только как очередную оттяжку катастрофы. Не нужно было особо проникательным, чтобы понимать — при любой беде никто не скажет: вот Ельцин, Гайдар и Черномырдин — русские, и значит, русские виноваты в кризисе. Но и не надо было историком, чтобы помнить, что при любом кризисе “ойта евреи виноваты”. Тем паче что евреи высуну-

лись в олигархи и политики. Я еще летом 1997 писал, что занимать одному еврейскую должность руководителя Совета национальной безопасности России в период неустойчивого расширения НАТО на Восток, а другому — должность руководителя финансов страны, когда эти финансы разворованы так, что ей уже и взаимные не дают, — самоубийственно.

Макашовым рот не заткнешь. Они были, есть и, к сожалению, будут. Антисемитизм — это болезнь, которая почти не лечится.

— Но она сглаживается, при-

денги, транши, гуманитарная помощь, приходящая в Россию. Эта “черная дыра” никогда не делась и функционировала исправно.

— Правильно. Под правительством поглощающая пирамида чиновничества. Что к ним приходит, от них не исходит. Но я потому и обратился не к правительству, а к олигархам, которые умеют выстраивать структуры, эффективно работающие на них. И “Мост”, и “ЛогоВАЗ”, и “Аэрофлот”, и “Газпром” — это огромные корпорации со своими системами управления и связи. Я уве-

будут приняты чрезвычайные меры по поддержанию самого элементарного физического существования миллионов людей. Хотя бы на уровне нищеты. Ведь уже 44 миллиона россиян живут ниже этого уровня!

— Вам не кажется, что бескомпромиссные разговоры о благотворительности морально “опускают” страну, превращают российский народ в глазах всего мира в народ-попрошайку, который даже не способен прокормить себя?

— Знаете, когда в доме пожар или наводнение, принято спасать

Вот почему вся моя мысль об одном — о создании эффективной системы благотворительности. О том же я думал, когда обращался к российским олигархам. И что мои эмоции от реакции на это обращение по сравнению со смертью учителя, который вышел на голодную?

Еще одна идея: кроме “зеленых” коридоров для зарубежной помощи, создать, скажем, при Московской мэрии, при Лужковском товариществе благотворителей. При нем это будет работать. Если это будет не государственно-чиновничья структура, кормящая-

будут приняты чрезвычайные меры по поддержанию самого элементарного физического существования миллионов людей. Хотя бы на уровне нищеты. Ведь уже 44 миллиона россиян живут ниже этого уровня!

— Вам не кажется, что бескомпромиссные разговоры о благотворительности морально “опускают” страну, превращают российский народ в глазах всего мира в народ-попрошайку, который даже не способен прокормить себя?

— Знаете, когда в доме пожар или наводнение, принято спасать

Спасти других, чтобы спастись самим

В чем Эдуард Тополь обвиняет олигархов

глушается общественным благополучием?

— Да, безусловно, общественным благополучием она сглаживается. И провоцируется неблагополучием.

— Иосиф Кобзон обвиняет вас в том, что вы обратились к Березовскому, Гусинскому, но не назвали одновременно Потанина, Вяхирева, Черномырдина...

— В сентябре, накануне 5759-го еврейского Нового года, когда да же самому бедному еврейскому закону, принятым нашими предками у горы Синай, положено накормить голодного и одеть нищего, я напомнил об этом законе евреям-олигархам. Было бы неэлементарно просить русских олигархов в связи с наступлением Дней трепета и Судного дня исполнить еврейский закон. Хотя, не скрою, я надеялся, что вслед за мной православным олигархам обратятся Олег Ефремов, Олег Табаков, Никита Михалков или Станислав Говорухин.

— Кстати, вы лично обвиняли и в том, что вы-то свои гонимые на благотворительность не отдадите...

— Каюсь: действительно, все гонимые на благотворительность не отдаю. Но нахожусь, как выразился Березовский, “в углу по отношению к России”, отвоз гуманитарную помощь детям и пограничникам Камчатки и Курильских островов. Причем не просто чек послал, а в составе гуманитарной экспедиции своими руками грузил ящики с

рен, что если бы хозяева этих структур взялись за организацию помощи голодающим, это было бы так же эффективно, как работа “Газпрома” и “Аэрофлота”. Разворовывания своих денег они бы не допустили.

— Многие считают, что статья — рекламный трюк для повышения спроса на ваши книги.

— Я уже не хочу обращаться к олигархам, правительству. Я обращаюсь к журналистам, общественным деятелям, политикам: помогите, добейтесь от правительства открытия “зеленых” таможенных коридоров для гуманитарной помощи детям. И проследите, помогите сделать так, чтобы дети надели и съели то, что им привезут.

— Вы говорите так, будто о этих проектах есть противники.

— Есть опыт тех, кто уже пытался помочь. Я сам прошел такой путь и знаю, с чем сталкивается человек, который хочет оказать гуманитарную помощь. Американская благотворительная организация “Проект “Надежда” годами поставляет медицинскую помощь в сорок стран мира.

В России американцы слышали то же самое на каждом шагу. Но когда прошлым летом они пригнали самолеты с лекарствами прямо в Волгоград и Мурманск, тоны ящиков с антибиотиками и прочим медицинским дефицитом мешаями валились в аэропорты, потому что Гуманитарная комиссия правительства не давала разрешения на растаможку. В каждом самолете лекарства и оборудование было на миллион долларов. Я два месяца пытался пробиться наверх и узнать почему. Не пробился.

И я хорошо помню, как даже на низких Курильских островах нам предлагали — и весьма настойчиво! — отправить наши гуманитарные грузы... в магазин! И “честно” разделить выручку.

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Мстислав РОСТРОПОВИЧ: Надо верить в свои силы

Мне чрезвычайно близки и глубоко симпатичны мысли и предложения Эдуарда Тополя. В нынешней ситуации деятельности помощи голодающим, оказавшейся в настоящей беде и не может помочь себе сам, — детям и старикам. Идея о создании транзитных коридоров через таможню для благотворительной помощи из Европы для детских домов представляется мне очень полезной. Как и создание в Москве Центра благотворительности.

Мы и с Галиной Вишневской уже занимаемся похожими проектами в России. У нас есть проект вакцинации всех детей Нижнегородской губернии. Это очень большой, очень дорогостоящий проект, но мы намерены его осуществить. Речь идет о комплексных прививках против гепатита и других болезней, чтобы дети были здоровы.

Сегодня, с моей точки зрения, в людях подорвана вера в то, что положение можно исправить. Если подорвана вера, откуда взяться силам для работы? Общество сегодня как бы застыло в состоянии неопределенности, непонимания, куда идти. Моя интуиция говорит мне, что жизнь наладится и мы выйдем из этого положения. Надо только не падать духом и прилагать усилия. Верить в свои силы и тем, кто искренне желает нам добра.

Фруктами, колбасой, витаминами, лекарствами и книгами в транспортные самолеты и вертолеты в чартовом, хабаровском и петровском аэропорты и дозвез это до самых восточных пограничных застав. Конечно, это мизер по сравнению с тем, что могли бы сообщить Березовский, Ходорковский, Потанин, Вяхирев, Брыцкая и Илюхины. Но пусть в меня бросит камень тот, кто послал тем детям хоть одно яблоко.

— Приславать помощь бедствующим, отчаявшимся людям, вы забываете о воровстве — той “черной дыре”, в которой исчезают

дети. А кто сам не может — зовет соседей. И это по-людски.

Только дайте этим соседям реальную возможность действия. Скажем, попросите Голландию помочь детским домам Кировской области, покормить их год-полтора, пока вы вылезаете из кризиса. А Бельгию попросите помочь Мурманской области. Израиль — Волгоградской и т. д. Дайте им право самим довести до детей помощь — ведь очередь будет благотворителей!

И я уже не хочу обращаться к олигархам, правительству. Я обращаюсь к журналистам, общественным деятелям, политикам: помогите, добейтесь от правительства открытия “зеленых” таможенных коридоров для гуманитарной помощи детям. И проследите, помогите сделать так, чтобы дети надели и съели то, что им привезут.

— Вы говорите так, будто о этих проектах есть противники.

— Есть опыт тех, кто уже пытался помочь. Я сам прошел такой путь и знаю, с чем сталкивается человек, который хочет оказать гуманитарную помощь. Американская благотворительная организация “Проект “Надежда” годами поставляет медицинскую помощь в сорок стран мира.

В России американцы слышали то же самое на каждом шагу. Но когда прошлым летом они пригнали самолеты с лекарствами прямо в Волгоград и Мурманск, тоны ящиков с антибиотиками и прочим медицинским дефицитом мешаями валились в аэропорты, потому что Гуманитарная комиссия правительства не давала разрешения на растаможку. В каждом самолете лекарства и оборудование было на миллион долларов. Я два месяца пытался пробиться наверх и узнать почему. Не пробился.

И я хорошо помню, как даже на низких Курильских островах нам предлагали — и весьма настойчиво! — отправить наши гуманитарные грузы... в магазин! И “честно” разделить выручку.

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

Беседа с Игорем СЕРКОВ

“Обнуление” № 407028103004400315500

На каждой бумажке стояли печать и подпись: “Отдел по работе с населением. Зам. директора В.Н. Гушчин”. На ней же уместились две квитанции с реквизитами получателя платежа, искомых 18 руб. 63 коп., — ООО “Мозерэнергопробор”, расчетный счет (407028103004400315500) в “Москомприватбанке” и вид сервиса: “абонентное обслуживание электросчетчиков”. Сумма взноса за “обнуление”, рассчитанная сверхтоком (до трех копеек!), была проведена в каждой квитанции типографским способом.

Очевидно, именно эта непривычная забота, стремление всячески облегчить владельцам электросчетчиков расставание с деньгами плюс неведомый до сей поры вид услуг — “абонентное обслуживание электросчетчиков” — все это и послужило причиной “обнуления”, а значит, бесплатного, заставляя группу жителей Перовского района обратиться в “ЛГ” с вопросом: что бы все это значило?

Отвечаем: липа. Да, повышение тарифов на электроэнергию с 1 января 1999 года в Москве, увы, произойдет, однако переходить на новую систему учета и оплаты электроэнергии “Мозерэнерго” вовсе не собирается. Нет в “Мозерэнерго” ни отдела по работе с населением, ни, соответственно, его “зам. директора” В.Н. Гушчина. Не существует и организация, именуемая “Мозерэнергопробор”.

Короче, полученные москвичами извещения — это не что иное, как фальшивки, означающие, что была задумана и начала приво-

диться в исполнение очередная широкомасштабная афера. Сегодня о ней уже знают и в правительстве Москвы, и в “Мозерэнерго”, и в Управлении по борьбе с экономическими преступлениями ГУВД столицы. Остается лишь отыскать владельца длинного расчетного счета в “Москомприватбанке”, на который москвичи уже могли перевести вполне приличную сумму. Не думаю, однако, что эту операцию милиция успеет успешно завершить: жулики, скорее всего, свой счет уже “обнулили”. Так что пишу с единственной целью, чтобы лишней раз предостеречь москвичей, а заодно и всех россиян: будьте бдительны. Не позволяйте себе новым и новым толпам мошенников производить “обнуление” ваших кошельков.

Лора ВЕЛИКАНОВА

Лора ВЕЛИКАНОВА

Лора ВЕЛИКАНОВА

Лора ВЕЛИКАНОВА

НОВОГОДНИЙ СЮРПРИЗ!

НОВОГОДНЕЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ!!!

Всего
за \$18* в месяц
Вы получаете:

*цены указаны без учета НДС

НОВОГОДНИЙ ПОДАРОК!

С 12 декабря по 12 января, приобретая любую модель фирмы **ERICSSON**,

Вы подключаетесь по тарифам "МТС+" **БЕСПЛАТНО!**

СПЕШИТЕ! Количество телефонов ограничено!

Мобильные ТелеСистемы

Центральный офис продаж:

Ул. Садовая-Каретная, д. 2. Тел.: (095) 928-4355. www.mts.ru

Часы работы: будние дни - с 9⁰⁰ до 20⁰⁰, выходные - с 10⁰⁰ до 19⁰⁰

Дилеры "МТС": "Новител": Ленинградское ш., 16, 156 7629, 926-2712. "Мобайл-Центр": ул. Воронцовская, 35а, 911 0000. "Анарион": ул. Новослободская, 48/2, 4-й этаж, 967 6716. "Европейдж": ул. Малая Дмитровка, 18а, 761 6101. "Мобитель": Кутузовский пр-т, 2/1, 967 4655, 243-3088. Издательский дом "Юго-Запад": Ленинский пр-т, 1, г-ца "Академическая", 1-й этаж, 237 4343, 237 2332. ЗАО "БЛС": ул. Школьная, 11/3, 271 0238. "Астра Телеком": Цветной б-р, 28, стр.2, 208 1010. "Глобал Телеком": ул. Б. Садовая, 10, оф. 25, 234 9929. "Центр Новых Технологий": Краснопресненская наб., 12 (Совинцентр), подъезд №6, 1-й этаж, 258 2255. "Магистраль": Комсомольский пр-т, 42, оф. 506, 245 9466. "Мобиком": ул. Вавилова, 48, оф. 204, 135 4015. ТД "Суворовский": Никитский б-р, 12, 202 2937. "Мобайл-Информ": Варшавское ш., 37, 114 4810. "Алан-Связь": ул. Авиамоторная, 2, корп. 21, 956 5536. "Логиком": Ленинский пр-т, 44, 137 0837. "Мега-Ф": Комсомольский пр-т, 33/11, 257 2618, 242 4037. "Бифон": ул. Озерковская, 56, 926 4272. Компания "Альянс+": Ленинский пр-т, 99, 431 3131. "МСС-Спектр": ул. Воронцовская, 18/20, ул. 12-я Парковая, 7, 912 7241, 935 8335. "Центр Коммерческих Консультаций": г. Жуковский, ул. Гагарина, 24, 969-8211. Аренда: "Шеркомсервис": а/п Ш-2, г-ца "Международная" (ЦМТ), 956 4680. "Новител": Ленинградское ш., 16, 156 7640.

МЫ С ТОБОЙ НА СВЯЗИ! GSM

Лицензия Государственного Комитета РФ по связи и информатизации № 10263

- 40 минут трафика
- международный доступ
- переадресацию вызова**
- голосовую почту

- автоматический роуминг (международный - 65 стран мира, национальный - 170 городов России)
- услугу SMS

**оплата переадресованного разговора по тарифам МТС

СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК

Бор в законе

В маленьком районном городе раскрыто громкое умышленное убийство

Сам факт создания вооруженной группы в юриспруденции считается преступлением, даже если она не произвела ни одного нападения. Но если кучкой беспредельщиков в провинциальном семидесятилетнем городке, где все знают друг друга в лицо, совершены десятки различных преступлений, в том числе убийства, и все они остались безнаказанными,

то у людей исчезает вера в справедливость. Восстановить ее может только свершившееся правосудие.

В течение полутора лет прокуратурой Нижегородской области совместно с УВД и ФСБ области расследовалось уголовное дело по факту организации на территории Борского района вооруженной банды.

Николай Филькин — начальник отдела по борьбе с тяжкими преступлениями против личности УВД Нижегородской области: «Они тут войну районной масштаба устроили...»

Бывшего секретаря первичной комсомольской организации переделкой механизированной колонии Николая Юдина нижегородские воры объявляли «смотрящим». Теперь на Бору, маленьком городке на левом берегу Волги, километрах в десяти от Нижнего Новгорода, среди местных братьев значимей его никого не было.

Это случилось ни с того ни с сего, потому что Юдин слыл откровенным беспредельщиком. Все

беспредельщика — Булыгина. И те, и другие просто гробили друг друга в борьбе за местное криминальное лидерство.

За неполный 1994 год Юдин уложил четырех булыгинских. Потом в городе расстреляли кого-то из банды Юдина, не раз пытаясь вернуть его самого и Булыгина. Было заведено уголовное дело, но оба они на суде полностью отрицали наличие каких-либо конфликтов с Булыгиным, говорили, что ничего не знают и о покушении на их убийство. По этому факту Булыгина тогда оправдали за недоказанность, он сел за другое. А Юдин добивал конкурентов.

Его группу, в составе которой

тались бы скучными «висками», если бы не шок, который испытала тем летом вся область.

Завод, производивший автомобильные стекла, кормил весь город, его деятельность во многом формировала экономику области, Максимов знали все.

Юдин говорит, что не знал...

Фанг Керимов — старший следователь отдела по расследованию особо важных дел прокуратуры Нижегородской области: «В ходе следствия Юдин оговорился, что Максимов и знает не

— Ну, видел? — спросил Молодкин.

— Вышел через другую дверь, смотреть не могу на них, — ответил Максимов.

Через несколько дней его убили.

Николай Филькин — начальник отдела по борьбе с тяжкими преступлениями против личности УВД Нижегородской области: «Мы по кустам и по болотам лазили... Трупы да вещественные доказательства искались...»

Потопивших под тонированными мотоциклетными шлемами Вагина и Дударева в то июльское утро видели многие. Это Юдин придушил для них такую маскировку. Тархатский на всю только что проснувшуюся улицу Вали Котика мотоцикл «Ява-350» тоже вызвал удивление.

Когда в семь двадцать утра неоторопливый Максимов шагнул в сторону стекольного завода, Вагин и Дударев нагнали его у дома №18. Стрелял на ходу несколько раз Дударев. Вагин уже гнал в сторону автодороги, соединяющей город с деревней Ивановской кордон. Здесь в овраге они бросили мотоцикл и пересели в ожидавшую их машину.

Максимов упал, потом поднимался, дошел до подъезда какого-то дома и там умер от кровопотери. Заторопившегося на рыбалку Юдина взяли в тот же вечер. Булыгина тоже.

Вагина и Дударева с облавой и выстрелами арестовывала в За-

прекрасно знали, что именно он шесть лет назад под Бором в поселке Аул расстрелял пуган за то, что те конфликтовали с азербайджанцами, торговавшими арбузами на местном, подконтрольном Юдину, рынке. Договаривались, что он убил своего попольщика Куликова, опасаясь, что тот когда-нибудь опередит его... Хотя уголовным авторитетам Юдин выказывал внешнее уважение.

Только Хромой — «правильный» вор Михаил Никитин — был с самого начала против этого решения и говорил, что Юдин — просто обычная гусь и коммуналка. И добился: «смотрящим» тот побыл ровно три дня.

Потом в кафе «Лада» на дне рождения у одного из местных бандитов Никитин и Юдин попирались. Хромой приставил к юдинскому калыку нож и выдохнул ему в рожу перегаром: «Рыпнешься, сукара, порежу».

Их с трудом растащили, вроде успокоили. Пьющий по жизни мало, Юдин тогда хлестал водку, был, почти весь вечер ни с кем не разговаривал. Так же молча ушел, когда со сцены кто-то из ансамбля объявил в священной микрофон: «По просьбе Миши, специально для коммуналки Коли Юдина исполняется песня «Наш паровоз, вперед лети, в коммуноу остановка...»

...Через пять дней Юдин застрелил Никитина. Он долго ездил по коротеньким и заснеженным борским улицам, искал обидчика. На Первомайской увидел синие никитинские «Жигули». Хромой грел машину у детского сада за ребеком. Юдин подошел сзади и метров с пяти через стекло несколько раз выстрелил Никитину в спину.

Фанг Керимов — старший следователь отдела по расследованию особо важных дел прокуратуры Нижегородской области: «Юдин без тормозов и принципов. Он бесился от своей безнаказанности, наехал на вседозволенности. Обстрелял из АКМ дом чытан Тодоровичей, а потом вечером того же дня пришел к ним страшивать, все ли остались живы... Юдин — просто беспредельщик, мозгами за него работал Булыгина, оба они и были лидерами банды...»

В Нижегородской области криминальная консолидация (это когда в рамках целого региона идет объединение преступных групп и превращение их в уголовные сообщества большей численности и влияния) сильно затронулась.

Над группой Юдина не было никого. Никому не подчинялись и бандиты другого городского

было не больше десяти человек, в городе называли мафией, боялись, особенно не перечили, всегда исправно выплачивали мзду.

Когда в 1994 году создавался СП «Волжская верфь», Булыгина и Юдин пришли к директору и без предельных заявлений: надо платить, потому что здесь нам платят все, мол, такая у нас работа... Нет наличных денег, — говорит ни директор, — мы только начинаем...

— И не надо пока, — ответили они.

Почти год на должности слесаря по ремонту газового оборудования этого предприятия числился и регулярно получал зарплату Михаил Демидов — муж родной сестры Юдина. Служившийся ни разу не видели Демидова на работе...

Примерно то же самое было и в борском филиале АО «Связьинформ», где директор лично по доверенности получал деньги за оформленного сода на работу члена юдинской банды Вахрамеева, а потом с ним же расплачивался за обещание охранять телефонные линии на территории города и района...

Генеральный директор крупнейшего в России акционерного общества «Борский стекольный завод» Владимир Максимов тоже вынужден был выполнять требования бандитов. Но потом отказался...

Александр Федотов — прокурор Нижегородской области: «Это был вывоз...»

Почти ежедневно в Нижегородской области совершаются убийства. В год их до шестисот плюс к этому около четырехсот преступлений, связанных с насильственными убийствами, и несчастные случаи, и бесконечные бандитские разборки...

Но преступлений такого уровня здесь еще было.

Уголовное дело № 56301 по факту умышленного убийства генерального директора АО «Борский стекольный завод» Максимов В. В. возбуждено 24 июля 1996 года прокуратурой города Бор и было принято к производству Нижегородской областной прокуратуры. Тогдашний губернатор области Борис Немцов взял дело под личный контроль, в случае успешного расследования обещал нешуточные премиальные. Говорят, сто миллионов прежних рублей.

За время предварительного следствия с этим делом были соединены еще девять других уголовных дел по фактам умышленного убийства, бандитизма, вымогательства, незаконного иошения, хранения и приобретения оружия... Они скорее всего так и ос-

знал, что показания против него — наговор и клевета, а все доказательства по делу сфабрикованы следствием».

Схема вымогательства была прежняя. Мать Юдина фактически оформили на работу в «АМО-Люкс» — дочернее предприятие стекольного завода, где она не только получала зарплату, но и по решению акционеров ей была выделена ссуда на покупку квартиры. Все произошло по личному распоряжению Максимова, который объяснил недоумевавшему директору предприятия, что все это необходимо в качестве вознаграждения за помощь в возврате долга в размере одного миллиарда рублей Борскому стекольному заводу некоей майкопской фирме, которая в течение длительного времени скрывала своего кредитора.

— Ребята помогли решить эту проблему, а за это надо платить, — сказал тогда Максимов.

«Ребята» к этому времени уже чувствовали себя на заводе хозяевами. Юдин и Булыгин неограниченно пользовались автомобильными помешаниями, брали без предоплаты большие партии готовой продукции, перепродавали по собственному усмотрению, опрашивали адреса поставщиков, распоряжались частью прибыли... Максимов все терпел, врал только в кругу близких: «Встречались опять с жуликами... Надоели уже...»

Конфликт случился только после того, как генеральный директор отказался погасить из задолженности заводу за строительство загорюных котельных.

Договор на строительство, который тоже подписал Максимов, заключили юдинская теща и мать Булыгина, причем это был единственный случай, когда завод в таком вопросе имел дело с частными лицами. Обычно оказывалась разовая помощь в индивидуальном строительстве только ветеранам и пенсионерам. В итоге за произведенные уже строительные работы они оба были должны заводу около 45 миллионов неденоминированных рублей, отдавать которые не собирались.

В приемной Максимова не терпеливо топтались Булыгин и Юдин.

— За стеклом? — спросил торопившийся мимо заместитель гендиректора завода Молодкин.

— Нет, — ответили те, — но к Максимову.

Потом в кабинете у генерального Молодкин сказал, что за дверью гости.

— Надоели, сволочи, — ответил Максимов.

А еще через какое-то время Молодкин встретил своего начальника на территории завода.

порожской области служба безопасности Украины. Там они решили отсидеться.

Двое из участников банды до сих пор в бегах. Демидов в ходе следствия признался, что когда ему хотелось убить своего шурина. Только он частично признался в совершенных преступлениях, остальные свою вину отрицают.

Мать Юдина осуждена за мошенничество.

Брошенный мотоцикл кто-то разобрал на части. А тонированные шлемы, кулечные по заказу Юдина в магазине «Планета» в Нижнем Новгороде, вывелили со дня водопада близ деревни Романово. Они были приобщены к делу как вещдоки.

Улицу имени пионера-героя Вали Котика переименовали в переулок Владимира Максимова.

Александр Федотов — прокурор Нижегородской области: «В общем, нормально поработали».

Маленькие города — это отражение российской жизни. Здесь все вымывает и отчитывает. Здесь надо лупить голову и сомневаться. Здесь каждый уже знает ответ и, если хочешь, подскажет. Москвичи поездами ездят в область за продуктами — значит, в стране продолжается экономический кризис. Чем больше Макашов будет рубить евреев, тем больше вероятность того, что Кобзон будет баллотироваться в президенты страны.

Обезвредили банду убийц директора стекольного завода — значит, времена расцвета криминального беспредела в России проходят... Может быть, и так. Из провинции виднее...

Во всяком случае, в Бору вот уже два года как никто не стреляет. У людей пропад естественный страх быть убитым, убитым, обобранным. Жить лучше не стали, жить стали спокойней.

Я позвонил Филькину перед отъездом.

— Не занятый? — спрашиваю.

— Говори быстрее, — отвечает, — на убийство выезжаю...

— Какое?

— Бытовуха, — отвечает мне начальник отдела по борьбе с тяжкими преступлениями областного УВД.

Это, конечно, слабое утешение, но по статистике, 60 процентов убийств в мире совершаются на бытовой почве и только 15 — с применением огнестрельного оружия. В маленьком городе Бор Нижегородской области этот процент теперь вовсе отсутствует.

Дмитрий БЕЛОВЕЦКИЙ, спец. корр. «ЛГ», НИЖНИЙ НОВГОРОД — БОР — МОСКВА

ПРОИЗВОЛ

Акция устрашения

Налоговые полицейские продемонстрировали обществу, что могут пренебречь законом

Заподозрив известных бизнесменов С. Лисовского, В. Жечкова и В. Григорьева в сокрытии доходов, сотрудники налоговой полиции провели обыски, характер которых определяется одним словом — вандализм. «ЛГ» обратилась к известному юристу, председателю президиума Московской городской коллегии адвокатов Генри РЕЗНИКУ с просьбой прокомментировать случившееся.

— Закон, регламентирующий процедуру обыска, у нас несовершенен, — отметил Генри Маркович, — но даже и он был здесь нарушен... Какие чрезвычайные обстоятельства заставили полицейских проводить обыски в отсутствие хозяев? Судя по тому, как представляли ФСНП потом оправдывались на пресс-конференции, таких обстоятельств не было. Остается предположить: это была вульгарнейшая акция устрашения.

— Какую статью Уголовно-процессуального кодекса нарушили полицейские?

— 169-ю. К тому же нанесли — вместе с моральным — и материальный ущерб, что дает повод пострадавшим обратиться в суд с иском.

— Этому событию предшествовали довольно сложные отношения трех известных бизнесменов с налоговыми. Каждый из них, как утверждают, скрыл от государства солидную сумму доходов и не торопился платить налоги.

— Вот тут и возникает вопрос: все ли средства хороши в борьбе с неуплатой налогов? Или — с любым другим преступлением? Известные ситуации, когда подозреваемых бьют, чтобы побыстрее добиться признаний. И — добиваются. Правда, разобравшись потом, кто оговорил себя, а кто в самом деле признался, уже трудно... Тут стремление к раскрытию преступления вступает в противоречие с декларированной у нас ценностью — с правами человека. А правовое государство характеризуется именно тем, что меры процессуального принуждения всегда поставлены в определенные рамки.

— Какими должны быть эти рамки при обыске?

— У нас в постановлении на обыск используется стандартная формулировка, где предмет поиска обозначен так: «...орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем, а также ИНЫЕ предметы и документы, могущие иметь значение для дела...» Такая установка развешивает руки — мети все подряд! Вот и лезут на пол книги, вещи, семейные альбомы, незаконченная диссертация, по которой ходят во время обыска наши доблестные полицейские. В действительности правом государстве такой обыск никакой суд никогда не санкционирует! На Западе, как известно, в постановлении на обыск указывается конкретная цель — вещь или документ. Полиция, прежде чем начать обыск, предлагает хозяину жилища (или офиса) выдать искомое добровольно. И только после отказа начинать проводить обыск. И, осуществляя его, помнит: за нанесение материального ущерба придется платить. Там право собственности священно. У нас же

это право не берется в расчет. Вообще наши права в момент обыска абсолютно не защищены.

— Отсюда ситуация, когда — к изумлению хозяев — на их книжных полках во время обыска находят, например, уявки с наркотиками и патронами... Но у истории с погромными обысками у известных бизнесменов было драматическое продолжение: поздним вечером у подъезда своего офиса неизвестными избит адвокат Лисовского Анатолий Кучерев, который никак не сделал по поводу этих обысков публичное заявление.

— Продолжение столь драматическое, столь и логическое. Именно в связи с этим президиум Московской городской коллегии адвокатов (МГКА) обратился через средства массовой информации ко всем «беспредельщикам в мундирах и в законе». Да, нас убивают, калечат, обыскивают наши офисы, устраивают провокации. Мы осознаем бесполезность апелляции к власти — слабая, коррумпированная, она не может защитить. Поэтому обращаемся к нашим недругам... Поверьте, устранить адвокатов физически или вывезти их из дела другими путями нелепо... Задумайтесь, господа бандиты из группировок и спецслужб: каждому из вас однажды может понадобиться адвокат... Пожалейте себя...

— Полагаете, господа задумаются?

— Не лишены же они совсем здравого смысла. Неужели не поймут простейшую мысль: жертвами произвола в конце концов становятся и те, кто его осуществляет.

И.Г.

АФЕРЫ

Алмазная петля

По делу «Golden ADA» допрошены Черномырдин, Федоров и некий Шегирян

«Предприниматель Андрей Козленко в этой громкой мошеннической операции, нанесшей ущерб России свыше 180 млн. долларов, не был первым лицом, — сообщил в эксклюзивном интервью «Литературной газете» Руслан ТАМАЕВ, руководитель следственной группы РФ, только что вернувшийся из США. — За Козленком стояли люди, занимавшие ответственные посты...»

СМЕРТЬ В КОНВОЙНОЙ КАМЕРЕ

Большие деньги превратили эту аферу в грандиозный детектив. Напомню: несколько лет назад драгоценности из Гохрана, самого закрытого в России учреждения, оказались в США-Франциско, в распоряжении фирмы «Golden ADA». И — пропали. План же был таков: Гохран отдал «Golden ADA» первично обработанные драгоценные камни, на гранильной фабрике их «доводят», реализуют, а вырученные деньги отправляют в Россию. Но на отправке денег цепочка прервалась. Вызванный драгоценности Андрей Козленко, один из основателей фирмы «Golden ADA», пустился в бега, был арестован в Бельгии, выпущен под залог и снова бежал. Попался же в Греции, из которой его депортировали в Москву. В «Матросскую тишину».

Президент и вице-президент «Golden ADA», братья Давид и Ашот Шегиряны, выходящие из СССР, получившие в США гражданство, тоже бежали. Ашота Интерпол задержал в Лондоне, в аэропорту Хитроу, депортировав в США, где его осудили за неуплату налогов в 8 месяцев тюрьмы и штрафа в 500 тысяч долларов.

О Давиде до посадки Тамаева в Америку ничего не было известно, но Руслан Сутягинич умел найти его в одном из островных государств Атлантики, это отдельный сюжет, о нем чуть позже.

Были в деле еще два фигуранта-беглеца российского происхождения. У одного из них пришлось брать показания в Австрии, у другого — в Израиле.

Сам же «Golden ADA» накануне этих тараканьих бегов была продана фирме «Алмазинтернешнл», но ее владелец индиец Раджив Госсейя, по некоторым данным, совсем недавно был застрелен. Хотя эпизод еще требует проверки.

Большие деньги превращают эту аферу в триллер, и потому я спросил Тамаева, правда ли, что еще один фигурант, Сергей Довыш, о котором писали, будто он покончил с собой, добровольно ушел из жизни? Или, как предполагают, ему «поседействовали»?

Из интервью с Русланом Тамаевым:

— Он ждал оглашения судебного приговора. Не выдержали нервы. Петлю самостерил из собственного свистера в конвойной камере.

— За что его судили?

— Довыш был помощником Козленка. Когда в российском офисе исчезнувшего Козленка производили обыски, то не смогли сразу открыть сейф с кодовым замком, где, по предположению следователя, было 57 килограммов золота. Сейф печатали. А ночью Сергей Довыш, знавший код, от-

крыл сейф, вывез золото, закопав его в гараже у приятеля, и скрылся. Но был арестован. Судили его не только за это. Прошли прения сторон, прокурор просил 10 лет, суд ушел совещаться, но Довыш не дождался приговора.

МЕСТО ВСТРЕЧИ — САНТА-ДОМИНГО

Большие деньги — это и головная боль: как их «отмыть»? В Москве «алмазные» дельцы из «Golden ADA» покупали квартиры в пределах Садового кольца. Подвергали их евроинтерьеру. Обставляли антикварной мебелью. Занимались этим по их поручению Давид Чернис.

Попав в поле зрения следствия, он был задержан, стал давать подробнейшие показания. Его сотрудничество со следствием оценили — выпустили под подписку о невыезде. А он исчез. Вместе с семьей. Его объявили в международный розыск. И — нашли. В Израиле. Он был в состоянии, близком к обмороку, когда оказался лицом к лицу со следователем Тамаевым, от которого так ловко ускользнул. Поминал, что отступать некуда, он назвал все адреса и фамилии, позволившие следствию распутать клубок квартирного бизнеса «алмазных» дельцов. С Давидом Шагираном, президентом «Golden ADA», благополучно уфарились из США от длинных рук ФБР. У следователя Тамаева тоже разговор получился не сразу. Допытываюсь: как удалось его найти, договориться о встрече и получить подробнейшие показания? Но уклончив Руслан Сутягинич, когда речь заходит о подробностях оперативно-следственных действий.

Из интервью с Русланом Тамаевым:

— Как именно я «вышел» на Давида Шагирана, не скажу. Профессиональный секрет. К тому же Давид попал в бега. Когда я со следственной группой был в Нью-Йорке, бывший президент «Golden ADA», как удалось выяснить, находился в Доминиканской Республике. Я убедил Давида безопасности, пообещав полную безопасность.

— На каком языке шел разговор?

— На русском. Давид его не забыл. Я прилетел в Санта-Доминго. Там возникли сложности: Давид отказывался прийти туда, куда я его приглашал, а мне совсем ни к чему идти туда, где ему удобнее. Выбрала нейтральное место. Условились: у него два о х р а н и к а и у меня два. Без диктофонов и видеокамер. Только — записная книжка. Такой джентльменский договор.

— Как он держался?

— Скрывал волнение. Ответил на все вопросы. Говорили почти 12 часов с небольшими перерывами. Охранники сидели за соседним столиком, друг перед другом. По-настоящему я убедил его вернуться в Штаты и прояснить свои отношения с властями. Не будет же он бегать по миру всю жизнь. В знак возмещения доверия беглый президент «Golden ADA» даже сфотографировался с нами на фоне усыпальницы Колумба.

— Вам помогли показания Давида?

— Да. Мы сильно продвинулись в работе.

— А как вы нашли другого бывшего соотечественника — Андрея Чернухина, о котором говорят, что он в «Golden ADA» отнес Козленка, перекупив у него акцию этой фирмы?

— Как — тоже не скажу. Но и его удалось убедить встретиться добровольно. Произошло это в Австрии, в Зальцбурге, в нашем консульстве. Чернухин много прояснил в ситуации с исчезновением «Golden ADA».

— Похоже, криминальные эмигранты могут теперь спрятаться от российских следователей только в африканских джунглях.

— Да, скрываться так не становится все труднее, так плотно сотрудничаем мы с правоохранительными органами других стран. Хотя не со всеми пока есть соглашения о выдаче беглецов.

РАЗВЕНЧАННЫЙ КОРОЛЬ

Большие деньги — большие иллюзии. Андрей Козленко превратил украденные деньги в роскошный дом в Антверпене, в дачу на калифорнийском острове Тахо, в офис в центре Сан-Франциско, на крышу которого садился его вертолет. Обображал: это лишь начал.

— Но мало ли бумаж подписывает высокопоставленный чиновник! Могила же его обмануть?

— Верно, но он в соответствии со своими должностными обязанностями должен был вынуть... Кроме того, он признавался не раз, причем публично, что в принципе был согласен с идеей отправки драгоценности в США, чтобы там провести с ними выгодную для России операцию. Но выгоды не получился.

— Трудно предположить, что бы Федоров подписал такой документ, не посоветовавшись с председателем правительства.

— Как уже сообщил Генеральный прокурор Юрий Скуратов, мы допрашивали и Черномырдина. Он утверждал категорически, что об этой сделке узнал, будучи в командировке, из средств массовой информации. И сам Борис Федоров на вопрос, докладывал ли Черномырдину, ответил: нет. Но последняя точка в расследовании этого эпизода еще не поставлена.

— Кто именно из ответственных лиц может стать фигурантом в этом деле?

— Их имена я называю, как только им будет предъявлено обвинение. — Означает ли это, что тогда личность Козленка, именуемого в прессе не иначе, как алмазный король, несколько потускнеет?

— Он всегда был в этом деле на вторых ролях.

...Один из результатов поездок следственной группы: ущерб свыше 180 миллионов долларов в ближайшее время может быть возмещен почти наполовину — в собственность России должна остаться та недвижимость, которую приобрели «алмазные» дельцы на деньги, вырученные за российские драгоценности.

А главный результат — механизм преступления, его действующие лица и их побуждения, причины, порождающие возможности таких, невероятных по своим масштабам, российских афер, — все это, будем надеяться, выяснится на суде. Хотя, как пообещали и руководители следственной группы Руслан Тамаев, и Генеральный прокурор России Юрий Скуратов, имена ведущих лиц этой истории мы узнаем гораздо раньше.

Игорь ГАМАЮНОВ, обозреватель «ЛГ»

АНКЕТА

Наталия ЧАПЛИНА
главный редактор
еженедельника
"Петербургский Час пик"

Серьезные газеты опять популярны

1. Устраивает ли вас качество современной журналистики?

— То, что делают одни издания и журналисты, мне нравится, другие — нет. Очень раздражают неточности, верхоглядство, полуправда. Притом что по-настоящему объективны и независимы. У нас вообще появился новый тип журналистики — версионная. Это когда факты и доказательства подменяются предположениями и домыслами. Очень удобно — и упрощает сбором доказательств не приходится, и отвечать за "версии" не надо.

2. Сегодня идет борьба двух школ журналистики. Одна из них ориентирована на зарубежные стандарты (назовем ее компьютерной), отдавая предпочтение факту и анализу. Вторая — отечественная, тяготеющая к осмыслению, авторскому стилю. Какая из них ближе вам?

— Мне кажется, водораздел проходит в другой плоскости — по линии качества. В "компьютерной" журналистике ценны факты, а не приблизительные сообщения и не балластный анализ. В "авторской" — поворот темы, оригинальность мысли и стиля без словесных "кружев". Блестящие образы и того, и другого типа у нас есть. Мне лично нравится, когда журналист отдает себе отчет не только в том, о чем он пишет, но и за чем. И отнюдь не то, что прокат в столичных изданиях мода на "ерничество" и "пофигизм".

3. Актуальны ли два предыдущих вопроса, если слово в России девальвируется еще быстрее, чем рубль?

— Смотря же слово. Мы, например, ощущаем, что в последние месяцы читатели охотнее покупают не бульварные, а вполне серьезные газеты. У нас растут объемы продаж. Когда вокруг сложилось — кризис, проблемы, сумятица, — людям хочется разобраться в происходящем, и они обращаются к тем, кто не врет и не передевает. Кстати, в такие времена и откликов на наши материалы больше.

Журналист по статусу ближе к священнику

Своими соображениями о посткризисной ситуации в российской масс-медиа делится с "ЛГ" секретарь Союза журналистов России Михаил Федотов, в прошлом — министр печати и информации.

— Михаил Александрович, теперешнее настроение наших СМИ напоминает коллективную истерию: люди уже свылись с тем, что денег у них будет меньше, а зарабатывать их станет труднее, начали каким-то образом приспосабливаться к очередному экономическому безумию, а журналисты продолжают кричать, что все пропало. Что, дела действительно настолько плохи?

— Дела могли бы быть значительно хуже, не проди государству еще на три года действие налоговых льгот для СМИ. Потому как, не будь эти самые льготы пропущены, тем, кому сейчас плохо и трудно, вероятно, уже не было в живых — к лету смертность среди изданий и телеканалов была бы по меньшей мере вдвое выше. Что же до того, что вы называете коллективной истерией, то, по-моему, это не совсем так: слово "истерия" плохо: плохо народу, плохо и прессе, и это совершенно нормально и естественно. Другое дело, что государство все-таки подстелило для СМИ некую соломинку в виде этих самых налоговых льгот.

— А стоило ли это делать? В конце концов есть масса других отраслей, где лишние льготы не помешали бы...

— Вообще-то стоило. Так уж сложилось, что современный человек смотрит на мир глазами телекамера, слушает микрофоны радиостанций и думает газетными статьями. Если бы государство не самортизировало хоть самую малость тот удар, который нанес прессе кризис, это могло бы иметь катастрофические психологические последствия для всего народа: каждый божий день люди видели бы на экранах и газетных полосах то, что они сегодня видят в своих кошельках. Закрывались бы центральные газеты, сокращалось бы вещание телевидения, информационное поле народа начало бы стремительно суживаться, и для сознания людей это было бы поистине ужасно. Потому поведение государства кажется мне вполне правильным и логичным: подержать же оно целым образом наиболее незащищенные категории населения — инвалидов, пенсионеров...

— Но, согласитесь, журналисты трудно назвать самой незащищенной категорией населения. Они в конце концов не малые дети, не беспомощные старики, не инвалиды. Основную часть журналистского корпуса составляют сравнительно молодые, мобильные, креативные люди, которые вполне в состоянии сами о себе позаботиться.

— Разумеется, можно было бы

бросить СМИ на произвол судьбы: пускай каждый выкарабкивается как умеет. Разумеется, кто-нибудь выжил бы. Другое дело, кто? На мой взгляд, выжили бы две категории изданий: те, которые подкармливаются криминальным капиталом, и те, которые издают правительством. Думой и прочими государственными структурами. В результате уже сегодня мы читали бы не нормальные, уважаемые газеты, а те, которые нам объясняли бы, какие дивные люди баниты. Криминал окончательно укрепился бы в среде массовой информации. Та же история была бы и на государственном фронте: каждый отдельно взятый господин губернатор получил бы полную возможность выбирать себе пару "партийных" газет, а остальные предприниматели умиротворенно ждали бы, когда их очередь.

— Это смерть для так называемых главных журналов, которые поголовно печатаются в Швеции и Финляндии.

— Ну да. Главные журналы перестанут быть главными. Их перестанут покупать. Они умрут. Если не будет найдена некая золотая середина между интересами журналистов и интересами наших политиков, которые, не имея для него секретов, и организовали блокировку таможенных льгот. Ситуация получается достаточно непростая. Политики пролоббировали отмену льгот, чтобы журналы пришли к своим заказчикам к ним. Журналисты говорят: "О кей, мы примем. А вы можете сделать нам продукцию вот такого качества?" И показывают какого-то. Тогда политики разводят руками и говорят: "Ну... мы подумаем". Споры нет, нашу политику надо спасать. Однако отмена льгот ее не спасет, потому как сумма, которую необходимо вложить в обновление типографской базы, во много раз превосходит то, что можно собрать с издательств в виде таможенных пошлин. Примечательно, что эти огромные деньги были. Они пришли в начале 90-х по немецкому кредиту и были благополучно разворованы. Существовала отработанная система: типографии брали и конвертировали по льготному курсу в марки деньги, закупали на них оборудование в Германии, привозили его в Россию, а потом вдруг говорили полиграфистам: "Ребята, вы уж простите, изменились обстоятельства, станков ваших не получили. Но не волнуйтесь, деньги мы вам вернем". И, что характерно, возвращали. Одна незначительная деталь: в 93-м году была инфляция? Когда я узнал об этой замечательной практике (М.А. Федотов в то время был министром печати — Р.В.) и попытался ей попомнить, мы начали стрелять в окно. Своего заместителя, курировавшего закупки, я попросил подать в отставку, а он отказался. Правда, забавная система субсидирования? Впрочем, мы отгляделись. Закрепите границы и вздувание цен на типографские услуги выше крыши надуло полиграфистам не спуску.

— Но если уж на то пошло, так ли нам нужно, чтобы все цветные журналы печатались в Швеции? В той же Англии, насколько я знаю, вообще нет ни одной цветной типографии, они у них запрещены по экологическим соображениям.

— Запустили-то они его во время кризиса, а когда, извинюсь, денежки перевернулись? Рукавица, что до. А потом стало поздно поворачивать: они уже оседлали тигра и теперь он их несет. И у них нет другого выхода, кроме как из всех сил держаться за этого тигра, потому как, если они слезут, он их просто разорвет. Я с удовольствием смотрю их передачи, но мне их жалко, потому что я вижу, в какой мышеловке они очутились.

— Вернемся к разговору о льготах. Что именно получили СМИ?

— Нельзя сказать, что журналисты оказались в таком уж привилегированном положении, что государство взяло и решило за бюджетный счет все их проблемы. Те льготы, о которых мы сейчас говорим, это маленькая, тоненькая полочка поверх той бетонной плиты, на которую мы все грохнулись осенью. Государство, например, не может ничего поделать с обвалом рекламного рынка, который и у

нас, и во всем остальном мире кормит средства массовой информации. По разным данным, сокращение рекламного рынка составило от 70 до 80 процентов. Как вы думаете, можно выпустить газету, имея на руках 20 процентов необходимых для этого денег? В подобной ситуации оказаться без налоговых льгот — смерти подобно. К тому же никаких новых привилегий СМИ не получили: просто раньше в законе было написано "действительно до 1 января 1999 года", а теперь год поменяли на 2002-й. Притом, как вы, наверно, знаете, подтверждены были не все льготы: статьи 3, где говорится о таможенных льготах, продлена не была.

— Это смерть для так называемых главных журналов, которые поголовно печатаются в Швеции и Финляндии.

— Ну да. Главные журналы перестанут быть главными. Их перестанут покупать. Они умрут. Если не будет найдена некая золотая середина между интересами журналистов и интересами наших политиков, которые, не имея для него секретов, и организовали блокировку таможенных льгот. Ситуация получается достаточно непростая. Политики пролоббировали отмену льгот, чтобы журналы пришли к своим заказчикам к ним. Журналисты говорят: "О кей, мы примем. А вы можете сделать нам продукцию вот такого качества?" И показывают какого-то. Тогда политики разводят руками и говорят: "Ну... мы подумаем". Споры нет, нашу политику надо спасать. Однако отмена льгот ее не спасет, потому как сумма, которую необходимо вложить в обновление типографской базы, во много раз превосходит то, что можно собрать с издательств в виде таможенных пошлин. Примечательно, что эти огромные деньги были. Они пришли в начале 90-х по немецкому кредиту и были благополучно разворованы. Существовала отработанная система: типографии брали и конвертировали по льготному курсу в марки деньги, закупали на них оборудование в Германии, привозили его в Россию, а потом вдруг говорили полиграфистам: "Ребята, вы уж простите, изменились обстоятельства, станков ваших не получили. Но не волнуйтесь, деньги мы вам вернем". И, что характерно, возвращали. Одна незначительная деталь: в 93-м году была инфляция? Когда я узнал об этой замечательной практике (М.А. Федотов в то время был министром печати — Р.В.) и попытался ей попомнить, мы начали стрелять в окно. Своего заместителя, курировавшего закупки, я попросил подать в отставку, а он отказался. Правда, забавная система субсидирования? Впрочем, мы отгляделись. Закрепите границы и вздувание цен на типографские услуги выше крыши надуло полиграфистам не спуску.

— Но если уж на то пошло, так ли нам нужно, чтобы все цветные журналы печатались в Швеции? В той же Англии, насколько я знаю, вообще нет ни одной цветной типографии, они у них запрещены по экологическим соображениям.

— Запустили-то они его во время кризиса, а когда, извинюсь, денежки перевернулись? Рукавица, что до. А потом стало поздно поворачивать: они уже оседлали тигра и теперь он их несет. И у них нет другого выхода, кроме как из всех сил держаться за этого тигра, потому как, если они слезут, он их просто разорвет. Я с удовольствием смотрю их передачи, но мне их жалко, потому что я вижу, в какой мышеловке они очутились.

— Вернемся к разговору о льготах. Что именно получили СМИ?

— Нельзя сказать, что журналисты оказались в таком уж привилегированном положении, что государство взяло и решило за бюджетный счет все их проблемы. Те льготы, о которых мы сейчас говорим, это маленькая, тоненькая полочка поверх той бетонной плиты, на которую мы все грохнулись осенью. Государство, например, не может ничего поделать с обвалом рекламного рынка, который и у

Не хватает ли вам средств массовой информации?

— Нет, разумеется. Газетное производство дешевле. Основной доход типографий — как раз от цветной печати, которая технологически сложнее и дороже.

— Так что же делать?

— Я полагаю, что нужно с полиграфистами договориться, заключить некое отраслевое соглашение, установить определенные тарифы, чтобы каждая типография эти тарифы соблюдала, а каждый издатель знал, сколько с него могут потребовать. Тарифы эти могут быть гибкими, дифференцированными, их при желании можно менять, если того потребует обстановка.

— А что мешает просто провести "круглый стол" между издателями и полиграфистами и обоим договориться или хотя бы начать договариваться?

— В начале ноября Союз журналистов выступил с такой инициативой. Полиграфисты согласились. На этом, как у нас водится, все и застопорилось.

— Экономика СМИ напрямую завязана со свободой слова. Сегодня, когда большинство изданий пребывает в весьма шатком финансовом положении, откуда исходит основная угроза свободе слова в России?

— Действительно, экономические методы удешевления свободы слова — самые эффективные. Вот, скажем, такая вещь, как иск о защите чести, достоинства и деловой репутации. Подобный иск, сопровождаемый требованием возместить моральный ущерб в размере нескольких миллионов рублей, сегодня является прямой попыткой ликвидировать свободу массовой информации. Во Франции, например, максимальной суммой, достаточной для компенсации морального ущерба от статьи в газете, считается 10 тысяч франков. Не записано ли в каких-то законах, просто такого судебного практика. Ни один суд не решится установить большую сумму. И это притом, что попросту такой процесс (нанять хорошего адвоката и так далее) стоит около ста тысяч. Французское правосудие ясно дает понять: защищать честь и достоинство — дело благородное и нужное, но никому не позволено превращать его в средство заработка.

У нас же это не только средство заработка, но и средство разорения изданий. А когда в эти ряды включаются государственные органы, начинается полный бред. Вот скажите мне, может ли быть у государственного органа, например, у федерального министерства или областной администрации честь и достоинство? Они же не физические лица. Как может Счетная палата испытывать моральные страдания? Это же бред

Беседа вел
Роман ВОЛОБУЕВ

какой-то! Или еще. Может ли быть у государственного чиновника деловая репутация? Он же вроде как не участвует в деловом обороте. А если участвует, то это противозаконно и его надо увольнять. А между тем у нас такие иски — обычное дело.

Вторым видом экономического удешевления свободы слова является экономическое поглощение, то, что делают все холдинги. Они поглощают СМИ, потом реорганизуют их по своему усмотрению, что-то выбрасывают, что-то оставляют... Лично меня тревожит не сам процесс концентрации — это как раз вполне нормально и естественно, страшно, что этот процесс происходит нецивилизованно, в совершенно дикой форме. Холдинги складываются по принципу феодальных доменов: владелец холдинга считает себя помещиком, а журналисты — своими крепостными. Это совершенно чудовищно. Дело не в том, что с этим нельзя бороться, просто журналисты боятся, что если они что-то не скажут, их сразу выкинут на улицу. А просто выкинуть нельзя, на то есть закон. Точно так же, как нельзя покупать журналистов — так и написано в законе: "подкуп журналиста запрещен". Точно так же, как нельзя заставлять журналиста публиковать за собой подписку, с чем он не согласен. Беда в том, что многие журналисты озабочены не нарушением своих прав, а тем, как бы продаться. Они мечтают, чтобы их кто-нибудь купил. В то время как им нужно представить свободу профессии и к бизнесу отношения не имеют. Это же уму непостижимо: по статусу своему журналист ближе к священнику, чем к клерку, а эти люди считают возможным размахивать у него перед носом столдаровой бумажкой и приговаривать: "Служи. Сиди. Хвали Березовского. Ругай Березовского". Альтернативу всему этому безобразию я вижу в создании нормальных, я подчеркиваю, нормальных, а не таких, какие сейчас, профсоюзов, которые будут защищать права журналистов так, как это делается во всем мире. Ведь позиция западного журналиста — увольнение, пойдя заставь его писать то, с чем он не согласен...

Говорит Москва. Из розетки

Радио из розетки — своего рода символ ушедшей эпохи. Раньше в каждой квартире, за исключением диссидентских. Включать их было не принято. Сперва боялись (выключились нехоти — заподозрят в неблагонадежности), потом свылись и не трогали, даже когда стало можно. Так, по привычке, и прослушали без малого полвека — от утреннего гимна до вечернего, в промежутках — вести с полей, концерты по заявкам радиослушателей, а на ночь оно само вырубилось. Потом эпоха закончилась, и радиоточки ввалили в немилость как атрибут тоталитарной эстетики: все накупил себе ненужных тинеров, провода повисли как паутина, а пластмассовые коробки с тремя кнопками и колесиком на торце сдали в утиль. Потом, правда, выяснилось, что проводное вещание — это жутко перспективно и современно, что по этим самым проводам можно, если очень постараться, гнать звук такого качества, какое не слышишь ни одной FM-овой станции. Перспективы, открываю-

модной нынче блоковой схеме с использованием так называемых мета-программ, которые при ближайшем рассмотрении распадаются на уйму мелких программ и рубричек, скрепленных воедино пятиминутками новостей.

Наталья Невраева, автор и ведущая одной из таких мета-программ — вечернего культурного обозрения "За линией горизонта", называет основным достоинством станции присущее ей лице некое выражение, стремление спокойно и компетентно представить слушателю общую картину культурной жизни страны, не скатываясь в беспредельную попу и не замыкаясь в снобистском классицизме: "Мы не обходим вниманием ни одно стоящее культурное событие, будь то очередной Конкурс имени Чайковского или джазовый фестиваль в саду Эрмитаж, концерт Ростроповича или призед Rolling Stones". Одним из последних проектов радиостанции является приуроченная к столетию МХАТа ежевечерняя рубрика под названием "МХАТ в звуке", составленная из редчайших архивных записей, на кото-

В гостях у Натальи Невраевой — Лидия Смирнова

решается перед кабельным радио, настолько сладки и манящи, что ныне покойное "Престиж-радио" в свое время на полном серьезе собиралось "уходить в розетку", а проекты, связанные с высокочастотным проводным вещанием, не перестают блуждать по крупным столичным радиостанциям.

С полным правом говорить о возрождении радио из розетки как культурного явления позволяет появление на третьей кнопке столичной "проводки" радиостанция "Говорит Москва", которая начала свое вещание 1 сентября нынешнего года и, невзирая на явное заигрывание с советской радиальной эстетикой (одно название чего стоит), успешно доказала, что и из радиоточки вполне могут раздаваться достойные внимания звуки. Эфир станции выстроен по

рыс звучат голоса актеров-легенд — Кандалова, Москвина, Андреевской. Каждую субботу в эфир выходит часовая авторская программа народного артиста и изумительного рассказчика Евгения Веснина "Дарю, что помню". "Говорит Москва" наглядно демонстрирует, что для разговора о высоком искусстве совершенно необязательно иметь звонкий голос и пренебрежительную гримасу на лице.

В настоящее время "Говорит Москва" вещает не только по проводу, но и на работающей пока в экспериментальном режиме частоте 90,8 FM. Впрочем, для соблюдения стилистики слушать ее рекомендуется на кухне, предварительно укрупнив приемник над холодильником и выкрасив его в белый цвет.

Анастасия СТРЕЛЬЦАЯ

НОВОГОДНЕЕ ТВ

Супердорогие новогодние проекты теперь вспоминаются как сон. Наши телевизионные монстры обнищали. Но не настолько, чтобы ударить в грязь лицом в новогодний праздник. Да и кто сказал, что дешево — значит, непременно хуже?

О том, что у нас есть стратегический "золотой запас", не подверженный никакой девальвации, вспомнили на НТВ. Нина Ананишвили, Эдуард Артемьев, Юрий Башмет, Ульяна Лопаткина, Гidon Кремер, Евгений Миронов, Олег Табаков, Петр Тодоровский, Людмила Максимова, Георгий Делани и другие мастера культуры были мобилизованы для участия в двухчасовой новогодней программе, которая по своему составу вполне может претендовать на звание суперпроекта (эфир — 1 января).

Второй абсолютно беспроигрышный ход в том, что хозяином этого вечера будет Никита Михалков (вместе с дочерью Анной). Не говоря уж о его популярности, эксклюзив состоит в том, что Михалков еще и возможный кандидат в президенты. А эти два обстоятельства дорого стоят — в прямом и переносном смысле. Недаром в числе производителей третьим (после НТВ и михалковской студии "ТриТэ") числится компания "Русский стандарт". Хотя почему третьим? Скорее первым, если судить по названию программы — "Русский стандарт. Новый год с Никитой Михалковым". Более того, по замыслу, программа станет также презентацией концепции "Русский стандарт". В концепцию эту, как сообщает пресс-релиз, вполне вписываются как отечественные товары высшего качества, так и лично Михалков Н.С. Оказывается, по данным социологов, именно с ним

Русский стандарт: голь на выдумки хитра

у россиян ассоциируется словосочетание "русский стандарт".

Как ни сомнительны эти социологические комплименты, но проект НТВ обещает быть интересным, наоборот, в силу "нестандартности" его участников, включая и Михалкова. Специально для программы многие из них подготавливали премьерные номера, и весьма неожиданные. Скажем, Ульяна Лопаткина выступит здесь как певица — в дуэте с Евгением Мироновым под аккомпанемент Александра Градского она споет песни А. Вертинского. Гidon Кремер вместе с Леонидом Дестиниковым и Майей Кац впервые исполнит новую песню Десятилетия "Попытка близости". Юрий Башмет и Александр Чайковский в четыре руки сыграют джазовую импровизацию. Геннадий Заванов представит как исполнителя романсы... И еще одна любопытная идея: Анна Михалкова как ведущая задаст гостям те же простые, а может быть, наоборот, самые сложные вопросы, на кото-

рые она сама когда-то отвечала своему отцу (помните его фильм "Анна с б.о. 1872"). Кстати, если "семейный вечер у Михалковых" пройдет удачно, он положит начало большому кинольному проекту. Что же касается собственно новогодних вечеров и ночи, здесь телевидению никак не деть от тех же лиц поп-индустрии, которые не сходят с экранов весь год. Остается только решить проблему анжировки неизбежного концерта ТВ-Центра, например, в течение

всего предновогоднего дня проводить акцию "Проводы Старого года", исследуя, как люди расставались со старыми вещами, привычками и идеями. Завершается она концертом с участием Александра Малинина, Валерия Меладзе, Аллы Свиридовой, группы "Любэ" и проч. Фирменное отличие его в том, что зрителю будет показана изнанка съемки. Содержание же программы, которая начнется в полночь, пока не раскрывается.

На ОРТ "концерт" предшествует необычный выпуск "Поля чудес", где Дед Мороз — Якубович исполнит любое желание трех зрителей-телезрителей. Все коронные сюрпризы "Новогоднего вечера на ОРТ" держатся в секрете. Известны только имена участников: Леонид Агутин, Лайма Вайкуле, "Мумий Троль", Николай Расторгуев, Филипп Киркоров и т. п. А примерно как в два "ночи" переедет в "Доброе утро" с утренней телеведущей 1-го канала Екатериной и Александром Стриженовыми, Ларисой Верникова, Ларисой Кривичевой и другими.

На НТВ весь день 31 декабря межпрограммное пространство заполняет с поздравлениями исключительно Николай Фоменко в самых разных обличьях: Деда Мороза, учки и проч. Последние полчаса уходящего года отныне выпустит "Кукла" с многообещающим названием "Титаник" плывет". Непосредственно перед боем курантов зрителю обещана некая "загадка последней минуты". После чего в эфир пойдет программа "НТВ", или "Новогоднее ТелеВидение"

под лозунгом "Пятилетка НТВ".

Притом что сегодня мало кто решается планировать жизнь даже на месяц вперед, авторы программы пытаются заглянуть в отдаленное будущее. Действие разворачивается на двух площадках. Одна символизирует пятилетку прошедшую, другая — наступающую. На первой исполняются хиты минувших лет, на второй — песни, имеющие шанс стать хитами. Исполнители — все те же Агутин, Меладзе, Маликов, Киркоров и еще с ними. Плюс одно незнакомое зрительному. В качестве сюрприза готовится явление народу нового исполнителя певца Владимира Жечкова, по совместительству — одного из руководителей "Премьер СВ", героя нашумевшего скандала с ногой на полицейской. Ведущий программы — все тот же незабвенный Николай Фоменко в образе Деда Мазая — давн наступяющему году Кролика. В прошлом году в студию НТВ пришлось привести тигренка — зато одного, в этом — всего лишь безобидных кроликов, зато в большом количестве.

О том, чем грозит нам, согласно гороскопу, пришествие этого зверя, расскажет фильм "Кот или заяц?" (ТВ-Центр, 1 января). Любитель предсказаний отсылаем также к трем программам Андрея Столярова "Под знаком Земли", "Под знаком Воздуха", "Под знаком Воды" (там же в тот же день). В финале вечера на канале — торжественная церемония вручения премии "Серебряная лавина" (своего рода спортивный "Оскар" для десяти лучших спортсменов, команд и тренеров года).

2 января можно считать Днем смеха. На НТВ сатирический бонмод собирается в гостях у Виктора Шендеровича. На ОРТ в финале КВН сойдутся томские "Дети лейтенанта Шмидта" и казанские "Четыре татарина".

Г.Ч.

Вопрос к субъекту по имени Русь

Новые издания для интеллигенции

Могло показаться, что газеты и журналы мы теперь будем только хоронить, но никак не похоронив с днем рождения. Но в ноябре появились сразу четыре новых издания: газеты "Версты", "Женский журнал", "Ах...", "Экономический журнал для семейного чтения" и "Энциклопедия современной жизни" — еженедельник "Алфавит".

Все четыре издания выпускаются издательским домом "Пушкинская площадь". Его генеральный директор Олег ПОПОВ по нашей просьбе рассказывает о своем новом проекте.

— Издательский дом уже набрал обороты, когда наступил кризис. Перед нами стоял вопрос, останемся ли или пойдём дальше. Мы пошли дальше. Почему? По-моему, мы попали в зону, когда хорошего времени просто не бывает. Если рассудить здраво, то всякий кризис — это момент, когда рушатся дела, и момент, когда дела начинаются. Именно кризис побуждает к новым идеям и ошматывает рынок. Если имеется какой-то запас прочности, не только нужно, но и необходимо выходить на рынок, любой рынок. Вы можете продавать телевизоры, вы можете продавать музыкальные инструменты, а можете продавать газеты. Я не стал бы говорить, какое это время — плохое или хорошее. Оно есть, и мы именно в это время вышли на ры-

нок. Будущее покажет, были мы правы или ошиблись.

Часто приходится слышать: "Ну сколько можно запускать новых газет, новых журналов?" Кто может определить, сколько нужно журналов и газет? Сколько нужно сортов колбасы и конфигураций телевизоров? Зачем вы открываете еще один театр, когда уже есть двадцать пять? Потому что двадцать шесть театров лучше, чем двадцать два. А двадцать два — лучше, чем четыре. Вы выходите на рынок, когда вы с чем-то согласны или с чем-то не согласны. Концепция издательского дома "Пушкинская площадь" — выбросить на рынок совершенно другой товар. Мы хотим понять, что есть читатель. Нашу страну сделал самой читающей средой интеллигенции: учителя, инженеры, врачи — те, кто в силу своего предназначения должен был испытывать максимальный интерес к информации, к культуре. Они составляют почти 40 процентов всего деятельного потенциала общества — это же миллионы! Сегодня они от средств массовой информации отброшены. Появилась масса изданий, рассчитанных на класс среднего предпринимателя, который только начал нарождаться. Это класс являющийся, а не читающий. Есть желание создать продукт, который сегодня в дефиците. Что сегодня в дефиците? Порядочность, бескорыстие, соучастие, доброта. Следить это "товаром", который будет покупать, — это главное. А если взять в целом, то задача изда-

тельского дома "Пушкинская площадь" — это вернуть обществу его надежды. Тяжелее всего общество переживает не задержку зарплат, не уход товаров, даже не холодную зиму. Самое драматичное — утратить надежду.

Нельзя делать газету, телеканал "мимостраны". Мы не хотели бы совершить этой ошибки. Сегодня есть связь Москва-Саратов, Москва-Камчатка, Москва-Тамбов. Но нет ощущения, чтобы те, кто жил во Владивостоке, хорошо знали, чем и как живут в Пензе. Мы не случайно назвали газету "Версты", не случайно эпиграфом к газете мы выбрали слова Гоголя: "Русь, куда же несешься ты? Дай ответ..." Это не какая-то игра, не трагический фокус — это суть газеты. Не вопрос к олигарху, не вопрос к вице-премьеру, не вопрос к руководителю КИПФ или ЛДПР, а вопрос к субъекту по имени Русь, который задал Гоголь. Нам очень важно, чтобы именно Русь дала ответ на страницах газеты — куда она несется. Создать газету, в которой 85 процентов информации из нутра отечества, это очень важно. "Версты" — газета для всех, это очень характерно. "Все" — очень конкретный адрес, как ни странно. Я бы сказал, что нужно уважать знания людей и нужно уважать незнание людей. Потому что второе превращается в первое при помощи усилий журналистов и авторов газеты.

Залиса
Елена ЛАХТИНА

Просто Битов

Андрей БИТОВ,
прозаик, президент
русского ПЕН-
центра:

За страну не
скажу, от себя так
от себя...

1. 1 октября
памятник Ман-
дельштаму во Вла-
дивостоке. Все-та-
ки юбилей Солже-
ницына.
2. "Грустным"
(слабое слово).
Убийство Старо-
войтовой.
3. 10 мая в City
Hall в Нью-Йорке
родился Пушкин-
ский джиз.

Вячеслав ПЬЕЦУХ,
прозаик:

1. К стыду своему, только
в уходящем году внимательно
прочитал "Дневник писателя"
Ф. Достоевского и нашел, что
он длинно пишет.
2. Прочел "Дневник писа-
теля" Ф. Достоевского и на-
шел, что он длинно пишет.
3. Награждение А. Сол-
женицына орденом Андрея Пер-
возванного.

Евгений ПОПОВ,
прозаик:

1. Юбилей А.И. Солженицына, неведомым образом расставив-
ший многие точки над многими. Солженицын окончательно и на-
всегда вернулся на Родину (в данном случае с большой буквы).
2. Грустным литературным событием для меня не случается во-
обще, так как в процессе получения высшего образования я изучал
теорию относительности; грустным событием для меня является
смерть родного человека Галины Александровны Васильевой, ма-
тери моей жены; гениального сибирского художника Андрея Позде-
ева; друзей, знакомых (и незнакомых). Светлая память и вечный по-
кой всем ушедшим в этом году!
3. Моя литературно-судебная тяжба с бывшим первым секре-
тарем Московской писательской организации, а ныне директором
ИМЛИ Ф.Ф. Кузнецовым.
Я хочу, чтобы он вернул мне экземпляр альманаха "Метро-
поль", из-за которого меня некогда вывели из Союза писателей,
а Феликс Федосеевич, гонимый "метропольцев", как "соленых
зайцев" (А. Аверченко), почему-то этого совершенно не хочет.

Большая отсебятин

Никому Нового года мы решили расписать, иными словами
традиционной рубрики "Отсебятин". Кому из читателей
отвечали сразу, искренно, "в присутствии заказчика" (Ан-
дрей Битов, Евгений Сидоров, Вяч. Пьецух, другие члены ко-
митета свой ответ обдумать. Вот эти вопросы:

Что для вас стало самым
1) значительным, 2) грустным,
3) экстравагантным литературным событием года?

Новогоднее поздравление "ЛГ" прислал польский художник Антоний ХОДОРОВСКИЙ

Михаил КУРАЕВ,
прозаик:

1. В области публичного
слова для меня в минувшем го-
ду громким событием стал
выход книги Александра Исае-
вича Солженицына "Россия
в обвале".

2. "Россия в обвале" — это
набатный колокол, и бесконеч-
но грустно наблюдать либе-
ральную глухоту. Грустно ви-
деть, как для утешения власти,
демонстрирующей последова-
тельное пренебрежение инте-
ресами большинства населе-
ния страны, этот колокол об-
кладывают словесной ватой,
стараясь приглушить его про-
буждающий от иллюзий звук.

3. В 1990 году А.И. Солже-
ницыну попытались вручить
Госпремии РСФСР за "Архипелаг
ГУЛАГ".

Вот и нынешняя власть
в попытках награждения и че-
стования писателя столь же
лукава, вроде и Россию в обвал
двигают не они.

Власть, именующая себя
демократической, но следую-
щая предначертаниям Полит-
бюро последнего созыва, — вот
уж экстравагантность, так экс-
травагантность!

Андрей Вознесенский и Инна Лисицкая. "Наливай!"

Григорий ЧХАТИШВИЛИ,
критик, переводчик:

1. Неплохой был год, грех Бога гневить. Самые значительные
события, как и должно, происходили в самом значительном жанре
литературы, каковым, на мой взгляд, сегодня является pop-fiction
(надо же, в нашей беллетристической словесности даже удобо-
верного термина нет): мемуаристика, документальное повество-
вание, биография и прежде всего эссеистика. Я не могу назвать ни
одного значительного или хотя бы четверть значительного романа,
но зато в области не художественной прозы (нет, это определенно
звучит еще хуже, чем pop-fiction) выбор весьма откровен и широк.
В первую очередь я бы выделил два эссеистических сборника, на-
писанных поэтами: "Поэтическая кухня" Сергея Гандлевского
и "Случай из языка" Льва Рубинштейна. В этих книгах радует экс-
травагантность для русской литературы сочетание андерстейтмента
(опять нет русского слова — ладно, пусть будет "ненавязчивости"),
лаконичной точности мысли и верного попадания каждого слова.
А очерки "Метафизика поэтической кухни" в сборнике Гандле-
вского и "Учителя без учеников" в сборнике Рубинштейна, ей-Богу,
достойны быть включенными в каноническую антологию русской
литературы "Пушкинская библиотека", которую Фонд Сороса со-
бирается издать к 200-летию одноименного поэта и подарить рус-
ским библиотекам.

2. О грустном. В мире и в России умерло несколько хороших
писателей. Для литературы особенно грустно то, что некоторые из
них — как трагически погибший Андрей Сергеев — находились на
творческом подъеме и могли еще многое сделать.

3. Ничего особенно экстравагантного я не заметил. Видно,
времена экстравагантности для литературы остались в эпохе,
когда она находилась в свете рампы и прожекторов. Сейчас литер-
атура живет тихо, спокойно, вдали от президиумов и митингующих
площадей, не отвлекается на несущественное. Самой большой
экстравагантностью было бы, если бы кто-то талантливый вдруг
стал писать просто, без затей, но такого, кажется, не было.

Светлана ВАСИЛЕНКО,
прозаик:

1. Я закончила свой роман-жизнь "Дурочка", и журнал "Новый мир" опубликовал его в ноябрьском
номере. Это для меня самое значительное событие года.
2. Грустно, что, как всегда, не дали Букеровскую премию женщине, роман которой этого, несомнен-
но, заслуживал, — Ирине Полянской. От Букеровской премии в русском варианте за версту (милли) несет
духом мужского шовинизма: последовательно в разные годы эту премию не дали Людмиле Петрушев-
ской, Валерии Нарбиковой, Нине Горлановой и вот теперь Ирине Полянской. Стыдно, господа мужчины!
3. Самое экстравагантное событие года — это книжка про Курицына "Первый курицынский сборник"
(издан Уралским гос. университетом имени Максима Горького). О! родной наш, дебиловый постсовет-
ский постмодернизм, о котором очень неглупо рассуждает Кулик (тот самый): "Постмодернизм, Бодрий-
яр — это все слова, это все знаки. Есть выгода и не выгода"... Так как Курицын мне эту книжку подарил,
то дальше хаять ее не буду...

Десятый вал. Поэт Григорий Поженян

Наталья ИВАНОВА,
критик:

1. Слова "значительное событие" подразумевают "знак в бытии". Было ли
такое в литературе? Можно ли считать юбилей Александра Исаевича Солжени-
цына событием литературным? Но без его имени о годе не скажешь: во-пер-
вых, самим своим непосредственным участием именно в литературе (см. его
"Зернышко", а также "Коллекцию") Солженицын продемонстрировал неис-
сякаемую энергию своего творчества; во-вторых, его присутствие определяет
гравитацию — не только литературную — мира. Но Солженицын всегда не из тех,
которые выкрикивают, он тот, кто выбирает сам (потому и премию учредил).
А вот то, что не отпущало при чтении и стало знакомым: кроме Владимира
Макина, "Андеграунд, или Герой нашего времени" ("Знамя"), роман Антона
Уткина "Самочулки" ("Новый мир"), цикл рассказов Владимира Тучкова
"Смерть приходит по Интернету" ("Новый мир"). "Новые русские" получили
вид на жительство в современной прозе (еще упомяну роман Эргали Гера
"Сказки по телефону", который по не зависящим от автора обстоятельствам
переходил в "Знамени" на январь 1999-го), а не только в массолите (чем он,
массолит, тоже брал читателя). Новый писатель приходит с целью и болью,
а не только со стилизацией, даже блестящей (см. уткинский "Хоровод").
2. Опять не могу начать с чисто литературного. Драматическое, печальное
известие о нелепой гибели Андрея Сергеева. Голос чистый, дар свободный, ли-
тературное поведение и оценки порой демонстративно вызывающие. Потеря. Горе.
Грустным стало настроение тех, от кого зависит в принципе, будут ли вы-
ходить настоящие книги: Николая Якимчука, Николая Кононова, Алексея Ива-
нова...

И все же меня радует их замечательно "рабочий" оптимизм. Скажем,
Ирине Прохоровой (издательство "НЛО") удалось открыть журнал "Напри-
косовенный запас", а осенью, несмотря на разразившийся кризис, начать
новую серию и издать книги Юрия Буйды и Игоря Клева.
3. Чрезвычайно мерно была воспринята читающей публикой "Надежда
Яковлевна" Зины Герштейн (вошла в книгу ее мемуаров, выпущенную пи-
терским издательством "ИНАПРЕСС"). После публикации в журнале "Знамя",
№ 21 звучал настоятельный вопрос: как вы могли? Восприятие данного текста
связано с проблематичными рамками дозволенного, в которых могут (?) быть
представлены сведения о "священных" фигурах. Если есть уже "памятник",
где Н.Я. Мандельштам является одновременно и скульптором, и изваянием,
то единственное дозволенное чувство (знание тут ни при чем) — не сердечный
ли трепет? Зина Герштейн нарушила дистанцию. Итак, самый экстравагант-
ный текст был написан автором за девятью. Точнее, девятью пять.

Анатолий АНАНЬЕВ,
прозаик,
главный редактор
журнала "Октябрь":

1. Для меня как пи-
сателя: это завершение
второй книги "Призвание
Рюриковичей, или Тися-
челетняя загадка Рос-
сии". Что же касается
"Октября" — журнал вы-
ходит, выходит регулярно
в это тяжелейшее для
страны время, и что мы
не только не растеряли,
но упрочили и во многом
обновили авторский со-
став журнала. Это вселя-
ет в нас надежду и уве-
ренность на будущее.
2. В конце каждого
года, когда оглядыва-
ешься назад, становится
грустно и печально от
безвременного ухода пи-
сателей, крупных дей-
телей культуры, науки, мо-
их современников. Гру-
стно от бедственного со-
стояния народа, от голо-
довки шахтеров, учите-
лей, нищенской жизни
ученых, от бессмыслен-
ной гибели наших сол-
дат, от падения нацио-
нальной российской ду-
ховности.

Андрей Зорин (председатель букеровского жюри), Михаил Кураев и сэр Майкл Кей. "В следующий раз будем пить "смирноффку!"

Андрей ВАСИЛЕВСКИЙ,
критик,
главный редактор журнала "Новый мир":

Самым и замечательным, и грустным, и экс-
травагантным событием стало для меня избрание
главным редактором "Нового мира". Объяснить
стоит только второй эпифит. Грустно потому, что я
в своих глазах утратил статус независимого кри-
тика, я уже не существую отдельно от журнала
и должен помнить о том, что любое мое публич-
ное высказывание может быть интерпретировано
как выражение пресловутой "редакционной по-
литики". А если серьезно, то самое замечательное,
что Евгению Федорову удалось выпустить свою
лагерную эпопею "Бунт" отдельным изданием
в полном объеме, что Виктор Астафьев опублико-
вал в "Новом мире" (№ 5, 6) один из лучших
своих сочинений — повесть "Веселый солдат", что
в ИНИОНе вышел коллективный сборник статей

90-х годов "Арьергард. (Против наступления на
культуру)", в котором, кстати, перепечатана моя
замечка "Памяти Муму", появившаяся в "ЛГ"
в 1993 году (когда Юрий Грыммов, наверно, "Муму"
еще не раскрывал). Грустное — внезапная и неле-
пая смерть критика Владимира Славецкого, неза-
вершенную статью которого об исторической
прозе мы напечатываем весной в "Новом мире", и,
конечно, кризис, оказавший (еще не в полную си-
лу) отрицательное влияние на весь журнально-из-
дательский процесс в России. Экстравагантное —
появление в Букеровском шорт-листе воспомина-
ний А. Чистяковой, с интересом прочитанных
мною в красноярском журнале "День и ночь", но,
напомню, существующих в латентности и не име-
ющих никакого отношения к жанру романа, как бы
широко его ни понимать. В этой убежденности
членов жюри, что они не обязаны соблюдать даже
минимальные правила игры, я вижу их искреннее
неуважение к премии, к писателям, к читающей
публике.

Руслан КИРЕЕВ,
прозаик:

1. Учреждение на стра-
ницах "Нового мира" "Клуба
Вольных должителей" —
именно так назывался один
из опубликованных в уходя-
щем году рассказов 85-лет-
него Сергея Залыгина. Это
трагичная, бесстрашная
и мудрая проза; проза дей-
ствительно вольного,
то есть полностью свобод-
ного человека, что в наше
время можно сказать далеко
не о каждом.
2. Все было у недавнего
солженицынского юбилея:
фильмы и телепередачи, ста-
тья и спектакль, свидетельства
современников и высшая
государственная награда,
пусть и не принятая. Все,
кроме одного: выпущенных
к юбилею книг писателя. Мне
на глаза, во всяком случае,
не попалось ни одной.
3. Мое вхождение в сла-
вный генеральский корпус.
А что? Если генерал Коржа-
ков публично называет нас,
литераторов, коллегами,
то что мешает мне обратить-
ся к нему точно так же?

Хождение в народ. Генерал Коржаков недавно стал членом Союза писателей России

Александр ЗБАНОВИДЗЕ,
прозаик, главный редактор журнала "Дружба народов":

Самым значительным событием минувшего литературного го-
да считаю поступок Александра Солженицына, отказ от государ-
ственной награды. На глазах нашего поколения протекала борьба
этого человека, большого, взыскующего справедливости и прав-
ды. В той или иной степени эта борьба тельца с дубом коснулась
всех, многих втянув в свое мощное энергетическое поле.
Мы с нетерпением ждали возвращения писателя на роди-
ну, вслушивались в его телевизионные беседы, читывались
в проекты обустройства страны, в крохотки и в заметки из ли-
тературной коллекции и сожалели о том, что годы берут свое,
что сказывается многолетний отрыв от российской действитель-
ности, в результате чего живущий и работающий в бли-
знем Подмосковье Александр Исаевич оказался для нас даль-
ше, чем в Вермонте.
И вдруг — этот рык льва! По точности, нравственной силе
и эстетическому совершенству он равеночен "Ивану Денисо-
вичу" и лучшим страницам писателя.
Что до собственно беллетристики минувшего года, то, воз-
можно, мой взгляд сужен редакторской работой, но все наибо-
лее интересное я прочитал у себя в "Дружбе народов". Посколь-
ку анкета ограничена тремя именами и мне осталось назвать
двоих, то вот они: Максим Гурьев, "Тайнозритель" и Александр
Хургин, "Комета Лоренса". Повторю: я знаю сегмент круга под
знаком "ДН", но то, что попало в поле зрения вне сегмента
"ДН", не изменило моих оценок.

Евг. СИДОРОВ,
критик, посол России в ЮНЕСКО:

1. Литературная библиография в "Новом мире". (В конце
номера.)
2. Трудно стало читать современную литературу.
3. Обилие графоманских сочинений актеров, певцов,
эстрадных артистов.

Сергей ЧУПРИН,
критик, главный редактор
журнала "Знамя":

Самое запомнившееся (оно
же грустное, оно же экстраваган-
тное) — все-таки дефолт. Когда в ко-
торый уже раз повисли на ниточке
судьбы и книгоиздания, и журна-
лов, и писателей, едва-едва начи-
навших заново привыкать к мысли,
что не продается вдохновенье,
но можно рукопись продать, пусть
и за небольшие деньги.

И оторопь в сентябре, ибо
средств, казалось, нет ни на что
и больше уже никогда не будет;
и лютающая обида, что ни на чью по-
мощь в России, кроме дядюшки
Сороса, рассчитывать нельзя;
и вера, что все равно как-нибудь
выкрутимся... Еще пожием, еще
придем к читателю! Все этого
уже не забыть.

Две музы Сергея Гандлевского

Знамя и творческие Татяна МОРОЗОВА

Совсем нашего людей в стране, которых знают по имени. Потому что любят. Володя — значит Высоцкий. Женя — Ефимов. Андрей — Вознесенский или Миронов. Белла, конечно, — Ахмедулина. Аркадий — Райкин.

Ролан — Быков.

Их немного осталось — тех, кто олицетворял собой время 60-х в России. Это они виноваты в перестройке. Жаждали свободы и романтики, верили, что, обретая, она решит все проблемы. Каждый серьезный и честный художник внес свою лепту.

Почти невозможно найти грань между правдой жизни и легендой, которую Быков творил всю жизнь. Он родился героем. Наверное, поэтому он был сначала Роланом и только потом стал Роланом. Ролан — это в юности. Потом Ролан Антонович. Хотя на самом деле он Роланд Антонович.

Ролан очень гордился папой. Георгиевским кавалером первой мировой, бежавшим из немецкого плена. Вот откуда перенял имени с Анатолием Антоном.

Он говорил:

— Силой и умом я в папу, а красотой и проницательностью — в маму.

Я видел папу, двухметрового гиганта с армейской выправкой, на премьере "Чучела". И маму — хрупкую маленькую женщину с пронзительным взглядом. Когда Ролан впервые привел меня домой, мама долго рассматривала

роль" вытеснял высокого, голубоглазого, правильного социального героя — ломал стереотип.

Когда Ролан начал "Айболита-66", мы уже дружили. Это и сегодня один из самых экспериментальных фильмов. Известная с детства сказка превратилась в мюзикл, злодей Бармалей стал добрым, откровенная театральность полностью изменила привычную для кино меру условности. Дети были в восторге, взрослые радовались, прочитывая подтексты, расшифровывая "аллюзии". Успех был большой, но и раздражение начальства множилось.

Мы давно мечтали вместе работать. И вот представился случай. "Ленфильм" предложил мне беззаветный сценарий про шпиона "Путь к Рыжему пирогу". Руководитель объединения Александр Гаврилович Иванов сказал: "Если найдется дурак, который возьмется за картину, а сценарий переписшет, запущу в производство". Мой учитель Михаил Ильич Ромм прочел, скривился, вздохнул: "Можешь полностью переписать? Берись". Я взялся.

Роль Савушкина писалась для Ролана. Ветеринар в сценарии превратился в актера ТЮЗа. Мы сошлись. Ролан прочел: "Приходи".

День, солнце. Ролан бредет, разгуливая по квартире, что-то жует, пьет чай. Его первая жена Лилия Князева, уникальная актриса, отговаривает. Он только закончил "Айболита", ему надо отдохнуть, и он дал согласие сниматься в фильме "Служил я два товарища" по замечательному сценарию Фрида и Дунского, у хорошего режиссера Евгения Карелова.

слово маме и Лиле! Если он срыгается, я вхожу в ресторан, в любую компанию и делаю знак голою — на выход! Он должен немедленно уйти вслед за мной.

Был день рождения нашего общего друга. Ролан, как всегда, захватил внимание компании, читал стихи, рассказывал анекдоты, пародировал... Не только наш стол, но весь ресторан с восторгом следил за невероятным сольным концертом. Ему наливали водку, и он пил не глядя. Наутро мы должны были снимать кульминацию фильма — сцену в машине, а Ролан в упоении танцевал аргентинское танго с длинноногой блондинкой. Им аплодировали. Я встал, нашел его глаза и показал голою на выход. Я увидел его умоляющий взгляд, но завтра была съемка. Не оборачиваясь, пошел к двери. Ролан догнал меня в коридоре:

— Переписываешь сцену?

— Пишу заново...

— Смотри, — важно сказал он, — провалишь — фильма не будет.

И величественно удалился. Я сел переписывать сцену. Мы стремились к абсолютной правде атмосферы и поведения людей. Ролан замечательно вписался в эту стилистику. То, что его персонаж — актер, позволяло ему играть ярко и остро, в отличие от сдержанной манеры Баниониса и других актеров. Они оба нервничали. Сцена в машине — дуэль не только двух

"Допрос Савушкина" запеть. Я чуть не сошел с ума. А ему просто надоело сидеть привязанным к креслу и молчать. Он вынул молодого актера Маури Рауса ударить себя по-настоящему. И тот ударил и чуть не убил его. Потом плакал, просил прощения... Ролан отлыпался, смахнул слезу, спросил:

— Правда, здорово получилось?

Он был лицедей и великий скоморох в самом высоком смысле этого слова. Он верил в свое особое предназначение. Великая сме-

лок, разрушающих фильм, извращающих его суть, как свети вместе актеров, не совпадающих по времени, как заставить сдаться в срок декорацию, как умолять Бога, чтобы снег выпал на пять дней позже, чтобы не было дождя, чтобы дождь был, чтобы светило солнце. Как умолять девочку-актрису постричься наголо, как заставить художника не пить. И так бесконечно... Потом бесконечные поправки в объединении, студии, Госкино, МВД, МВО, Академии педнаук, художественных и малых, попра-

ВЫСТАВКА

Апология праздника

В чем встречать Новый год?

Новый год, кажется, единственный праздник, необходимость которого не подвергается сомнению никакой частью общества. Ни одному празднику не радуются так сильно, разве только в детстве дню рождения. Потому что ощущение чужда присуще только этим двум датам: твоему конкретному рождению и рождению жизни вообще.

Расхожий способ отмечать Новый год этому удивительному состоянию никак не соответствует. Застолье на всю ночь, мандарины и красная икра, шампанское под звон телевизионных курантов и угрюмый сон с мыслью "Новый год встречен, и слава Богу".

В Новый год всегда ждешь чуда. Но чем дальше взрослеешь, тем более понимаешь, что чудо это само собой не приходит. Его нужно сделать, — говорит заведующая театральной галерей Музея имени А. А. Бахрушина Нина Федорова. — Вот мы и сделали эту выставку.

По деревянной лестнице чинного бахрушинского дома спускается нечто: обтянутое черное трико, рожки, блинчики. Это нечто сейчас, кажется, упадет, потому что у него только одна нога на массивной "платформе". Главное — доковылять до зала. В зале жюри и зрители — проходит финальный тур конкурса на лучший карнавалный костюм. В жюри заседают профессионалы: от театрального художника Павла Каплевича до директора Дома моды ГУМ Евгения Васильева. Председательствует режиссер Александр Адабашьян. Они уже видели прелестьную белую "Коломбину" в короткой юбочке и кружевных панталонах в синие "Венецианское стекло" с маленькими подсвечивающимися фонариками. "Иероглиф" терпит равновесие и падает, но быстро выправляется. Его таинственные телодвижения, сопровождаемые громким стуком одного ботинка, заволакивают. На смену "Иероглифу" приходит "Человек-веер". Со своим плащом-гармошкой он больше по-

игрывали менее качественным именно потому, что в последний не было усталости. Вообще, мне очень понравилась забавная идея карнавалного костюма, где необходимо сочетание фантазии с конкретной прикладной задачей и по определению должны присутствовать юмор и ирония.

На сцену выходит "Стул парадный". Стула сидела никто не замечает, видно только стройную девушку в длинном облегающем платье. Девушка осторожно поворачивается, и ее спина представляет в виде изящного стула в стиле "ампир". Костюм с секретом: в волосах девушки притаился еще один мини-стульчик в виде заколки. Простота и гениальность автора (юной модельерше всего 17 лет) оценены по достоинству: "стул" получает первое место, его создательница — поезде в Париж на три дня.

Второе место жюри присудило "Ветру странствий": нежно-голубому воздушному костюму с маской в виде лица бога ветра и глобусом на голове. По желанию автора костюм будет куплен галереей и навеки останется укра-

тенденция ставить спектакли во все более аскетичных условиях. А в жизни-то? Тем более в нашей. Москва — не Венеция и, уж конечно, не Рио-де-Жанейро.

Праздники должны существовать всегда и везде, — убежденно говорит Адабашьян. — Жизнь есть непрерывное течение, в котором плывет все — и драмы, и трагедии, и праздники, и финансовые кризисы, и свадьбы, и похороны. Во время ленинградской блокады работал Театр оперетты и имел бешеный успех. Мне дополнительно известно, что

солдаты не хотели смотреть фильмы про войну, про то, что они и так каждый день видели, а любили "Иван Антонович сердится".

И потом, какая-никакая, а историческая почва у нас есть. Были скоморохи на ярмарках, ряженые на Святках и прочие увеселения на Паску. Что касается театра, то существовала замечательная традиция капустников, пошедшая от пиров с капустой Михаила Щепкина. После спектакля у него собиралась вся труппа, пародировали друг друга, разыгрывали сценки и ели эти самые пироги. В Москве маскарады устраивали МХАТ и вахтанговский театр, в Петербурге — Мариинка. Станиславский выступал в виде укротителя, будущие народные артисты скакали, изображая львов и хор братьев Зайцевых.

В России мы пытаемся возродить культуру маскарада, — говорит Нина Федорова. — Вы же знаете, у нас это все осталось на уровне детского сада с мальчиками-зайчиками.

Я никогда не был зайчиком, — утонченно Адабашьян. — Я был цветочком! Всех, кто не был напрямую задействован в спектакле, наряжали цветочками, и мы танцевали на полянке.

Это было первое и последнее участие режиссера Адабашьяна в маскараде. Возможно, если бы не детский утренник, он так никогда и не узнал бы, что это такое. Несомненно, в России должно быть больше карнавалов. Карнавал — это незапланированное веселье, праздник, который возникает просто из факта твоего участия в нем. Маска освобождает человека от груза собственной личности и помогает завязывать легкие и ни к чему не ведущие знакомства. В течение одного вечера вы можете превратиться из нищего в принца и наоборот.

К нам идет Новый год. Давайте не будем встречать его в домашних тапочках!

Галл ФОМИНОВА

Заканчивается год, на нашей памяти — один из самых трудных. И мы вспоминаем не только то доброе, что он нам принес. Мы вспоминаем о наших потерях. О тех, кого мы любили и кто от нас ушел.

Один из них —

Великий скоморох

ла меня, молчала, изучала. Спросила грозно: "Будешь спать Ролан?" "Мам, ну что ты, он не спит!" — "А почему от него алкоголь пахнет?" — "Мамочка! — взмолился Ролан, — мы просто пивка попили, а оно сильнее всего пахнет!" "Как зовут?" — строго спросила она. — Савва? Вот что, Савва! Сам не пей и ему не давай! Обещаешь?" "Обещаю", — промямлил я не очень уверенно.

Ролан захохотал своим невозможным смехом, поцеловал мать и, обернувшись ко мне, спросил: "Здорово мы с мамочкой тебе разыграли? Она у меня прокурор, смотри!" "Она все насквозь видит, — сказал он уже на улице со вздохом. — Потому отец от нее и страдал. Она ему бав не прощала! Хотя из-за нее, во время войны, он чуть под трибунал не пошел. Пил он с представителем Ставки после дежурства. В самые страшные октябрьские дни 41-го, когда вся Москва бежала. Тот ему и скажи: "Видный ты мужик, Быков, уперый хохол, бесстрашный, герой гражданской войны... Брось ты свою жено-живоду — цены тебе не будет". Ну и набил отцу ему морду, да крепко. Его на фронт. Отец счастливо шлепнуть мог!"

"Болото" — Болотная площадь, огромная коммуналка. Ролан с детства поет, пляшет, сочиняет, верховодит, потом играет в студии Дворца пионеров, побеждает на конкурсах, поступает в "Шуку" (Шукинское училище). Самый талантливый на курсе. А там учится Ульянов, преподают Шлезингер, Этуш и молодой Юрий Любимов. Потом ТЮЗ. Первая роль — "вернувшийся с фронта". Дети в упоении. Маленький, не очень красивый человек везде и всегда первый. Невероятно физически силен, бесстрашен, делает в прыжке "шпагат", катится "колемсом" по лестнице, обладает феноменальной памятью и умением убеждать, покорять, очаровывать. В него влюбляются самые красивые девушки, им восхищаются, ему подражают. Ему завидуют.

Первое потрясение от встречи с Роланом — спектакль "Такая любовь" Павла Когоута. Боже мой! Впервые за долгие годы на сцене рассказывают о настоящей любви. Не о комсомольской или партийной. Не о "любви Яровой". О запретной земной любви. В напруге, сгущенной до боли сердца тишине идет спектакль. Слезы, овации. Невысокий, большой человек смущенно раскалывается. Он совершил невозможное — создал первый в стране негосударственный студийский театр. На сцене все новое, все другое. Другая манера игры. Он опирался на вахтанговскую школу, на Мейерхольда.

Так же ярко и остро он играл сам на сцене, в кино. Появился актер и режиссер с "лицом необычайным". Это раздражало чиновников, коллег, критиков. После фильма "Здравствуй, это я" Довлатян он окончательно стал знаменитым. Хотя имел на это право сразу после "Шинели" Баталова. Реплики его киноперсонажей: "А если бы ты лет патриотом?", "Нормальные герои всегда идут в обход" — становились частью фольклора. Этот "недоме-

На "Айболита" он совсем не пил, держал себя в форме.

— У Ролана открылась язва. У тебя он будет пить. Ты не сможешь остановить его. Ты снимаешь в первый раз. Он увидит материал — начнет психовать. А язва...

Ролан подмигнул мне: "Лиленька, не бойся, он не пьет... со мной. — Он хохотнул. — Моей маме боится. Давать так. Окончательно решу, когда сделаешь режиссерский сценарий... — Вздохнул: — "Горько злы и жалко покинутый", понял? — "Понял", — мрачно сказал я. "Никого не найдешь — буду сниматься. Но ты намучаешься со мной. Смотри сам..."

Лилия заплакала. Ролан опустил глаза, я был в отчаянии: проиграл!

Я нашел актера на роль Савушкина! Хороший актер Живиков из Калининграда. Он замечательно репетировал. Театр дал ему полное освобождение на время съемок, и его не надо было ждать неделями. Тем более, что все кандидаты на роль Ладиславовича — Тихонов, Давыдов и Банионис — были очень заняты.

Я знал, что во время войны Живиков был в плену, как наш герой. И попросил его ничего не играть из сценария, а просто рассказать, как он попал в плен, как бежал. Он весь слезал, а потом очень медленно и отрешенно стал говорить. Женщины на съемочной площадке не стеснялись плакать. Сама жизнь предложила мне стиль картины — невероятную, горькую, страшную правду.

Поздно вечером ко мне пришла жена Живикова и умоляла не утверждать его на роль: он не переживет это во второй раз, он сойдет с ума. А вскоре он и сам отказался от роли. Я не уговаривал. Полностью переписал роль и позвонил Ролану. Утром тот был на "Ленфильме", смотрел пробы Живикова. И сыграл все наоборот. Но это было не менее страшно.

И вот началось, полетело, помчалось. В субботу Ролан снимался у Карелова, в воскресенье вылетал последним рейсом, его ждала машина, чтобы через три часа привезти к нам в Таллин. Он совсем не шадил себя. Его не подманили каскадеры. Он все делал сам: прыгал, падал, ездил верхом, дрался. Спал по три часа. Когда они "штурмовали Сиваш", им давали спирт до и после. И еще на растрику. Растрику допивалась в самолете. Потом сон. Утром контрастный душ, чтобы "появилось лицо": будут крупные планы, и вообще надо держать форму.

Просветленный, свежий, брызгавший, уже в игровом костюме спускается к завтраку. Раньше всех, никогда не опаздывает, текст "отлетает от зубов". Стопроцентно готов — образец для подражания. После утверждения на роль мы с Роланом договорились, на съемках "Сезона" — ни грамма: я дал

актеров. Двух разных школ, систем. Я понял, что максимальной выразительности мы сможем достигнуть, убрав все кинопопорики — движение камеры, монтаж, детали. Только актеры. С одной точки. Одним куском, сколько хватит в кассете пленки, почти десять минут экранного времени. Осталось переписать текст — нужна была другая выразительность, другие слова, другие аргументы героев.

Без ступа влетел в номер наш гример Василий Васильевич Горюнов, когда-то работавший с Эйзенштейном.

Савва, — произнес он дрожащим голосом. — Ролан пьяный, в баре с блондинкой, не хочет отдавать парик. Я шил его две недели! Запасной не годится даже для средних планов.

Катастрофа. Я бросился вниз. Ролан сидел в баре в парике, пил коктейль и читал блондинке Блока. Я пошел прямо на него, он отвернулся.

— Ролан, — громко сказал я. Он сделал вид, что не услышал. Я вернулся в номер, собрался, что предпринять. Нельзя обижать актеров, они ранниме люди, но если он перелетит... В любом случае съемка срывается. В номер всежал Василий Васильевич париком в руки:

— Съемка состоится! Спрячь меня, я снял с него парик!

Я закрыл Василия Васильевича в ванной комнате. Страшный стук сотряс входную дверь. Я открыл ее. В коридоре стояли Ролан с Банионисом.

— Говорят, — сказал красивый от возмущения Ролан, — ты не хочешь переписывать текст. Так вот учти, снимаются мы не будем! Банионис замаялся: — Хорошо бы ты нам его прочитал...

Читаю написанное. Ролан сразу стал импровизировать, предлагал, фантазировал, он — в ударе. Мы вторым играем сцену несколько раз. Она — готова! Осталось только записать. В этот момент Василий Васильевич попытался за спину Ролана прокрасться к двери. Ролан, не оборачиваясь, холодно произнес:

— Васильев! Еще раз так сделаешь — убью! Забирай парик сразу, после съемки! За сегодня спасибо и извини! — И прямо мне в глаза: — Ты прикажешь?

Я молчал. — И правильно! Слово надо держать. Перед такой сценой... чуть не напился! — Повернулся к Банионису: — Я тебя завтра все равно переиграю!

Банионис мягко улыбнулся: — Может быть... Каждая картина — жизнь, прожитая совместно. Он предлагал десятки своих решений, и надо было деликатно отбиваться, чтобы сохранить свой стиль, свое лицо. Ожидаю от актера Эренберга в одной из самых страшных сцен

ховая и сказочная культура питания его. Он был убежден и своим творчеством доказал, что из сказки, былин, частушек, скоморошских скороговорок вышло искусство представления, которому служил самозабвенно.

Наконец, в середине 70-х он "достал" начальников! "Оттепель" кончилась, "социальный герой" победою вернулся на сцену, в кино, в литературу. "Критики" радостно засучили рукава. Вышло негласное постановление о том, чтобы не снимать в главных ролях "нетипичных", "некрасивых" актеров типа Ролана Быкова и сегодешней знаменитой Инны Чуриковой. У Ролана отнимали специально для него написанную главную роль в фильме "Гори, гори моя звезда". Ему не дают сыграть по МХАТ Пушкина в пьесе Зорина "Медная бабушка" — роль, о которой он мечтал всю жизнь! Он для нее, он гениально репетирует! Есть еще очевидцы, видевшие его исполнение в фойе театра. Сохранилась фотография. Может быть, именно тогда возникает его страшная болезнь... Начальники знают, что делают. Больные и горше нельзя было унизить, ударить в поддых. Его боится приглашать — он в немилости! Ролан все-гда любил сниматься у молодых, еще не погрязших в борьбе за место под солнцем, у тех, кто пытался открыть новое. Всегда это была взаимная мука и великое счастье. Почти все картины коржили, подолгу не выпускали, клали на "полку" ("Комиссар" Аскольдова пролежал более 20 лет). Он создает свое детское кино. Кино Ролана Быкова. "Семь нянек", "Телеграмму", "Внимание, черепаха!", "Айболита-66" — все непохожее, яркое, доброе, очень любимое детьми и не меньше взрослыми. Он тяжело и страшно пьет: переутомление, обиды, привычка нашего народа к застольям и, конечно, всеобщая любовь!

— Быков, слушай, не обижай народ! Выпей с нами! Ты же наш! Попробуй откажись. Никого не хочу и не буду винить. Но очень трудно было быть любимым в Советском Союзе тех времен: Петр Алейников, Владимир Дружников, Валентин Зубков, Георгий Юматов — список длинный и неслесный.

Огромные эмоциональные перегрузки, раны, наносимые давлением в сердце, и гигантская, на десятилетия рассчитанная работа. Сигареты, язва, водка, поезда, самолеты, сдачи фильмов, сценариев, закрытие картин, нехватка денег, рабочая бессонница, съемки, театр, концерты, радио... Он совсем не шадил себя. Ночами готовил съемку, чтобы утром снимать, проигрывал все роли за всех, спал по часу, кофе пил литрами, снимал, снимался, озвучивал, монтировал и при этом надо было еще придумывать, как отбиться от начальства; как его обмануть, как избавиться от попра-

ки директоров, худруков, коллег, министров, секретарей райкомов, горкомов, ЦК ВЛКСМ, ЦК партии, а иногда и членов ЦК! Победу одерживал. Картины закрывают на десять, на двадцать лет. И концерты, концерты, концерты — надо же как-то жить, зарабатывать деньги: мама, семья, товарищи, ВТО. Дом кино, ЦДРИ, а еще сказки, стихи, новые идеи... водка.

Плохо Ролану. Уже была операция по поводу язвы, сдает сердце, и тут на его счастье появляется тоненькая девочка — Лена Санаева. Ее отец Всеволод Васильевич Санаев в юности и недоумением, что она нашла в этом молодом пьянице, драчуне и скандалисте?

— Конечно, артист хороший! Ну и что?!

У него отчаянный кризис. Он погибает. Силы кончаются. Она спасает его. Она любит его! Он любит ее! Они проживают всю жизнь в любви, нежности и яростных сражениях двух талантливых людей. Она ставит любимой, другом, советником. Она построит их дом. Она уговорит его снять "Чучело", она, наконец, вместе с ним сыграет в "Буратино" Лису Алису, а он — кота Базилио. Оба мгновенно и навсегда стали частью мира наших детей. Лена Санаева поможет ему прожить дольше...

В новое время Ролан бросился как в омут. Он был счастлив: свобода! Выйдут все запрещенные фильмы! Он сыграет Пушкина, Лира, поставит "Маму Войну!", "Трущобную кошку", "Записки сумасшедшего". И еще он соберет талантливых молодых всего Союза и сделает студию, которая откроет новые таланты, в ней не будет проклятия цензуры и гениев не будут выгонять вназад!

Наконец, сбудутся все его неосуществленные мечты!

Он создает фонд детского кино, открывает детские киностудии по всей стране, будет играть, ставить, издавать книги, а главное, поддерживать, помогать, бороться, доказывать новому началству, доставать деньги, работать по двадцать часов... Он был уверен, что безграничен, бессмертен... так думает ребенок.

Он ушел за горизонт навсегда, и уже не будет быковского Пушкина, Лира, не будет новых фильмов, спектаклей, новых фантастических идей, его невероятного смеха. Но кино великое чудо! На экранах по-прежнему смеется и плачет, скорбит и негодует, размышляет и радуется жизни, столько меняясь, Ролан.

Он всегда мечтал один сыграть все роли в фильме. Теперь все сыгранные им роли воссоздадут его самого — шута, скомороха, поэта, артиста Божьей милостью, веселого печального человека, который так любил людей.

Александр АДАБАШЬЯН

хож на бэтмена, но двигается очень искусно, учитывая, что прорезает для глаз у него нет.

— Главная задача карнавалного костюма, — говорит Александр Адабашьян, — свежая мысль, смелость. Очень многие хорошо сделанные костюмы про-

шат ее стены. Третье место и почетный приз (книгу знаменитого театрального художника Александра Васильева "Красота в изгнании") получил одиозный иероглиф.

В конце концов нам пришлось выбирать между десятком равноценными костюмами, — признается Александр Адабашьян. — До голосования, правда, не дошло, но спор был.

Мы-то думали, что они будут у нас свадебными генералами, — говорит Нина Федорова о жюри. — А они так серьезно все это восприняли, так горячо обсуждали!

Возможно, искусственному в конкурсах красоты и моды жюри просто понравилось, как молодые художники (средний возраст не более 25 лет) сыграли в театральных моделях, придумывая необычные наряды. Вряд ли ради приза, скорее, ради смеха.

Десять лучших костюмов примут участие в большой выставке "Карнавал и маскарад в театре и жизни". В театре — это еще понятно, хотя в последнее время наметилась определенная

**ПРЯМОЙ РЕЙС
ЛОНДОН от 290\$**

ЦИНА БИЛЕТА ТУДА И ОБРАТНО

**Специальная цена
для путешествующих вдвоем
247,5\$ за каждый билет.
Бизнес-класс от 500\$**

ТРАНСАЭРО
АВИАКОМПАНИЯ
http://www.transaero.ru

Информация и бронирование билетов в Москву:
ул. Охотный ряд, 2, ул. Никольская 11/13, стр. 2,
тел.: (095) 241-7676 (круглосуточно),
298-0252, 298-0248

Савва КУЛИШ

ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ

Кот приходящий, средней пушистости

В подземных переходах метро под этот Новый год продают котят. Интересно, почему год назад не продавали тигров? Год уходил, кот приходящий. В принципе уходивший тигр был тоже с симпатичной мордой из породы кошачьих. Но успел и рыкнуть, и котлики царапнуть, и все-таки каким он запомнится?

Николай ПОПОВ, генерал-майор, заслуженный военный летчик России:

— Младший сын и невестка в этом году закончили академию народного хозяйства. Главное событие должно случиться в следующем году — ждем рождения внука.

Для авиации год, к сожалению, не стал переломным. Крайне тяжело наблюдать, но авиация тихо умирает. Нет финансирования. Новых машин не получают уже несколько лет. Чтобы приобрести квалификацию летчика первого класса, нужно налетать не меньше шестистот часов. А сейчас летают десять-тридцать часов в год. Лет двадцать до первого класса придется служить. Вот и увольняются из армии молодые офицеры. Уходят с разбитыми мечтой летать.

Для меня как начальника штаба Центра подготовки космонавтов минувший год ознаменован запуском первого модуля Международной космической станции "Заря".

Виктор ЛИПАНОВ, главный редактор журнала "Юность":

— Борьба за жизнь журнала — вот что такое для меня уходящий год. Августовский финансовый смерч вытеснил кассу не только нашей редакции. С горечью смотрю на редакционный портфель, переполненный неопубликованной хорошей прозой, публицистикой.

Пробиться таланту сейчас не легче, чем в "застойные времена". Молодых писателей не находится места нигде. И все-таки радость открывать новые имена. В этом году мы открыли редчайшего, талантливого поэта из Перми — Бориса Гашева. Он, кстати, ушел и не надеялся, что кто-то узнает о его стихах.

Знаете, мне иногда кажется, что русская культура законсервирована в провинции. Там и сохраняется. Там нет столичного прагматизма, снобизма, суеты. Размеренный ритм жизни позволяет о большем задуматься, задать больше вопросов себе и окружающим, подумать о качестве своей личной жизни и не быть огульным количественным информатиком.

Неожиданно, как-то совсем по-другому переключил Блока. И это тоже стало для меня событием года.

Евгений ЛУЖНИКОВ, главный токсиколог России:

— Было много поездок и разных стран. Впервые был в Швейцарии. Удалось покататься на лыжах в Сен-Морисе. Был, к слову, и на Канарах — полное разочарование, абсолютно напрасная вокруг них шумиха, скупа беспредельная.

В этом году вышла моя научная книга по токсикологии, к следующему году вычитываю и правлю еще две, работы не впропор. Когда дела закончатся, когда в душе кристальная ясность — пишу стихи. По моему убеждению, в наше время невозможно быть поэтом, уже не может быть той прозрачности и открытости души, присущей серебряному веку. Все пронизано логикой, призывами, политической предвзятостью. И мне иногда кажется, что люди настолько отравлены политикой, что мне пора применять свои профессиональные знания.

Итого года подводить трудно — всегда что-то упущено. И только через десятилетие разглядишь — вот это-то неважно в итоге и было главным в том году.

В новый год первым всплывают коты. Войдем же в следующий год — с котом и с новым человеком. И будем надеяться, что кот будет нормальным, хотя бы средней пушистости... А остальное приложится.

Светлана ПОНОМАРЕВА

Тегеран-43:

домохозяйка Рузвельта

Советская разведчица отвечала за личные апартаменты президента США и соревновалась в беге с американской охраной

Зарубина Зоя Васильевна — дочь известного советского разведчика Василия Зарубина, возглавлявшего резидентуру в США во время второй мировой войны. До 11 лет жила с родителями в Китае и Турции. Училась в московской школе № 50, которую опекали органы НКВД. Перед войной она поступила в Московский институт философии и литературы на исторический факультет и работала в эвакуации (Уфа) была привлечена ор-

ганами НКВД к работе над документами германского консульства на Дальнем Востоке, брошенными в связи с началом войны. С 1943 года — в центральном аппарате НКВД на оперативной работе. Участвовала в подготовке и проведении всех трех встреч на высшем уровне: в Тегеране, Ялте и Потсдаме... Работала на Нюрнбергском процессе и переподбила секретные материалы по созданию американцами атомной бомбы...

-3-

оя Васильевна, в 1943 году вам было всего 23 года. Как вы попали на столь представительную встречу?

— Это все Ваня Агапкин. Иван Иванович. Он был у нас в школе пионервожатым. Как раз создал клуб "Юный динамовец", и мне вручили билет номер четыре. А во время войны Ваня стал резидентом советской разведки в Тегеране. Он и порекомендовал послать меня на конференцию в качестве переводчицы.

— Вы переводили переговоры Сталина?

— Нет, на встречах лидеров у него работали свои люди — Павлов и Березков. Между прочим, как раз первый больше всего поработал с Иосифом Виссарионовичем, но никогда нигде об этом не рассказывал... Мне отвести роль скромнее: я была хозяйка апартаментов Рузвельта — ведь его в целях безопасности пришлось разместить в советском посольстве — и осуществляла связь между различными службами охраны, сопровождения, жизнеобеспечения делегаций и так далее.

— Значит, как минимум один из лидеров тройки был у вас постоянно на виду. Каким вам запомнился Рузвельт?

— Мне поручили опознать и пропустить на территорию нашей резиденции американскую делегацию. А тогда, надо вам заметить, никакой отработанной процедуры подобных встреч не было — все делалось впервые. А забот насчет безопасности хватало, хотя Тегеран в целях конспирации на все три дня встречи высших руководителей был отрезан от внешнего мира. Все опасались терактов. Напряжение было велико. И вот представьте: мы стоим у ворот посольства, ждем

американцев. Показался джип — машина сопровождения. Подъезжают. Вроде американцы. Я даю знак охранникам: пропустить. И тут на меня накатывает волна ужаса: а вдруг это все-таки переломные немцы? Прыгаю на подножку джипа, а там охрана — все лето смеется и жует жвачку! Ну, думаю, все в порядке. Затем подехала представительская машина с затемненными стеклами. Тут уж я сразу становлюсь на подножку автомобиля и заглядываю внутрь. Мне улыбается Рузвельт. Так мы и вкатились во двор посольства. Не успела машина остановиться — охрана ловко пересидела своего президента в коляску. Я чуть не онемела от изумления — не знала, что он инвалид. Да и мало кто в мире это знал.

— Говорят, вам было поручено подобрать обстановку для апартаментов Рузвельта?

— Действительно, этим занималась я. Проблема была в том, что в интересах безопасности мы не могли пойти просто в магазин и выбрать нужное. Чтобы не привлекать внимания, решили обойтись имеющимся: мне пригласили двух дюжих молодых в штатском, и пошли мы по посольству. Я показывала — вот это, вот это, а грузчики доставляли мебель по назначению... Вы сейчас спросите, а не было ли специальной технической помощи в президентских покоях. Не знаю. Я никаких устройств не видела. Скорее всего, использовалась какая-нибудь более тонкая аппаратура, работающая на расстоянии. Во всяком случае, Рузвельт, когда благодарил Сталина за гостеприимство, сказал, что он всем доволен, а мне лично подарил на память свою фотографию с надписью.

— Какими вы тогда оказались гостям, сам президент США?

— Общение с американцами даило неоценимый опыт. Они простые,

демократичны, раскованны. Вот только один пример свойственной им манеры поведения. В Тегеране стоим на улице, у ворот, американская и советская охрана, я между ними. Скучно. Ребята все время пытаются наесться. Один американец меня решил поддразнить: "Говорят, ты хорошо бегаешь?". "А я даже на мастера спорта села перед войной". — "Давай наперегонки!"

И мы рванули по аллеям парка вокруг посольства. Вдруг из-за кустов Лавертин Павлович Берия: "Вы что тут?"

"Да вот. Америку обгоняю". — рапортовал я. "Ну-ну", — сказал он и пошел дальше.

Так вот об американцах. Их президент обращался со всеми одинаково. У него в глазах был такой огонек интереса. Спрашивал: как дела? Да? Ну и что же? А он что говорил? Ха-ха-ха... Еще интереснее было наблюдать за тремя совершенно различными манерами вести переговоры. Рузвельт широко развешивал руками, то и дело обращался ко всем присутствующим, как бы пытаясь завоевать доверие аудитории. Черчилль — высокий, что называется, видный, говорил длинно, сложно выстраивая фразы, чем доводил, по моему, переводчиков до полного изнеможения. У него была чисто парламентская манера выступать. Сталин говорил тихо-тихо и нараспев. Оттого все вокруг смолкало и вслушивалось в его слова. Очень быстро реагировал на замечания собеседников, всегда был готов к любому вопросу.

Сталин очень любил ошеломить собеседников, выдать нечто неожиданное. Во время ланча, который давал Рузвельт, советский лидер вдруг заметил: "Говорят, в эшелоне подвале есть прекрасный старинный русский самовар. Я приглашаю всех на следующий раз к себе — на чай". Генералы в штатском тут же бросились ис-

55 лет назад, в конце 1943 года, состоялась историческая встреча лидеров СССР, Англии и США в Тегеране. Сегодня о ней вспоминает бывшая разведчица Зоя ЗАРУБИНА.

кать этот самовар. Отчитались, поставили, а он не раздувается. Ну, люди военные — плюхнули туда что-то. Он как рванет. Короче, самовар не получился.

Но история с самоваром — это лишь штрих к самой атмосфере встречи. Каждый старался все время быть начеку, ибо каждый боялся, что двое договорятся за его спиной. Протокола как такового на встрече практически не вел. И записи переговоров каждая сторона делала сама, единый документ не подписали и не опубликовали. Что дало возможность позже, во времена "холодной войны", нашим бывшим союзникам по-разному трактовать договоренности, которых достигли руководители трех стран.

— Зоя Васильевна, а как сложилась ваша дальнейшая судьба разведчицы?

— Меня привлекали для работы на всех последующих встречах в верхах: и в Ялте, и в Потсдаме. Что можно об этом рассказать? Ну, например, я уверена, что, если бы Рузвельт не умер, никакой "холодной войны" не было бы. Кстати, инициатором первого свидания "большой тройки" был именно он. Потом все пошло по-другому... На одной из встреч зашел разговор о создании Организации Объединенных Наций. Помню, англичане очень боялись, что мы потребуем для СССР числа голосов соразмерно числу нашего населения. Тогда мы предложили сделать членами ООН четыре наши республики: СССР, Украину, Белоруссию и Литву. Они Литву, конечно, отменили и были рады, что тремя голосами дело обошлось. А наши такой ход разглядели заранее.

— Вы бывали и на Нюрнбергском процессе. Что запомнилось из той поездки?

— Когда речь шла о Сталине, граде и разрушениях, кто-то из немецких генералов сослался на фельдмаршала Паулюса: мол, он командовал операцией, с него и спрашивайте. В то время, надо заметить, все были уверены, что Паулюс давно расстрелян в застенках НКВД. "Ну, что ж, — говорит наш обвинитель, — давайте спросим у Паулюса".

Оказывается, наши спецслужбы тайно привезли его на процесс в качестве свидетеля. У немецких генералов случился шок. Затем, когда Паулюс вошел в зал заседания, они начали отчаянно колотить ладонями по перилам, чтобы не дать ему говорить... Паулюс держался очень достойно. Четко отвечал на вопросы, несмотря на обструкцию, которую устроили бывшие соратники, и ушел.

— В 1944 году вас наградили боевым орденом Красного Знамени. В то время вы как раз изучали материалы, полученные советской разведкой в ходе работ над Манхэттенским проектом — созданием атомной бомбы. Орден имеет к этому отношение?

— В разведке есть одно важное правило: сделал — забудь.

— Вы упомянули фотографию, которую вам подарил Рузвельт. Она сохранилась?

— Наверное. Где-нибудь в архивах Лубянки. Ее изыли в 1951 году во время обыска.

Тогда арестовали отчима. Наум (Леонид) Эйтингон был генерал-майором КГБ, в свое время возглавлял операцию по ликвидации Льва Троцкого. После войны репрессирован, сослан на 12 лет. Сидел во Владимирском центре...

Так вот, отчима посадили, а меня как члена семьи врага народа выкинули из органов в двадцать четыре часа. В тридцать один год я оказалась на улице, с большой мамой на руках. И мы начали новую жизнь, гражданскую.

Двадцать лет я проработала в Институте иностранных языков имени Мориса Тореза, создала курсы переводчиков для ООН. Много занималась общественной работой, в том числе в Комитете защиты мира, принимала участие в подготовке и проведении Хельсинкского совещания в 1975 году и очень этим гордилась. С семидесятого года и по сей день преподаю в Дипломатической академии МИДа РФ.

Беседовала
Маргарита ПОПОВА

Фотографии
Владимира ЛАГРАНЖА
из архива З. ЗАРУБИНОЙ

ЭКСПЕДИЦИЯ "ЛЕ"

Султан сидел на золотой кровати

Новые чудеса в древней Индии откроются читателям на пути экспедиции "ЛГ"

Виктор ЗУЕВ, один из предполагаемых участников нашей экспедиции, писатель, поэт и путешественник, автор книг и статей о судьбе Арыла, о людях Непала. Родился на Сахалине, вырос в Крыму, много повидал, но в Индии не был.

1. Что более всего удивило Афанасия Никитина в тогдешней Индии? Больше всего Афанасий Никитин удивился пропастям между роскошью и нищетой, хотя был он калачом тертым, посетил немало стран, бескомпромиссно роскошь и такая абсолютная нищета!.. "Султан же выезжает на потеху с матерью да с женою, ино с ним человек на конях 10 тысяч, а пешех пятьдесят тысяч, а слонов выводят двести, нарядных в доспехах золотых, да пред ним трубников сто человек, да плясцов сто человек, да коней простых 300 саней золотых, да обвешан за ним сто, да бледней сто..." Да пред ним скачет кабар пещ, да играет теремом, да за ним пешех много. Да за ним благой слон идет, а весь в камке наряден, да обвешан людьми, да чель у него железна велика во рте, да обвешан кони и люди, что бы на салтана не наступил блиско.

А брат салтанов, а тот сидит на кровати на золотой, да над ним терем оксамитен, да маковица золотая с хвонты, да несут его 20 человек.

А махмуд сидит на кровати же на золотой, да над ним терем шиден с маковицею золотой, да везут его на 4-х конях золотых...

При том, что весь прочий народ расхаживает, как впоследствии заметил Блаватская, "в национальных костюмах индусов, т. е. безо всякого костюма"; "и люди ходят все наги, а голова не покрыта, а груди голы".

Не меньше, конечно, удивила его простота нравов при полном, как бы сегодня сказали, пренебрежении человеческой жизнью: "А все черныя, а все злодей, а жонки все блудны, да ведь да тать, да ложь, да зельи господаря морталь". Некоторые свои наблюдения он даже стеснялся передавать русским языком и излагает их тем восточным сурижком, коим он пользовался в своих странствиях: "В Индии же (далее не по-русски, хотя русскими буквами, поэтому необходим перевод) гуляющих женщин много, и потому они дешевле: если иметь с ней тесную связь, два дня жителя; хочешь свои деньги на ветер пустить — дай шесть жителя. Так в сих местах заведено.

А рабы и рабыни-наложницы дешевы: 4 фуны хороша, 5 фун хороша и черна; черная-причарная амджик маленькая, хороша". Не могла не удивить его и любовь к "белым гарпалам", вплоть до выдачи напрокат чужестранцам своих жен, да еще и приплотой.

Удивили его и слоны (он неоднократно возвращался к описанию этих животных), и членение на касты со всеми вытекающими отсюда особенностями быта индийского общества того времени, разнообразные языческие верования народов этой земли, захваченных мусульманами ("А вер в Индии всех 80 и 4 веры, а все веруют в буга; а вера с верою ни пит, ни ясть, ни женится").

2. Согласно ли вы с мнением исследователя, что текст "Хождения за три моря" имеет и второй, глубинный смысл, как и положено всем истинно великим книгам? Доказательств! Записки Афанасия Никитина — выдающийся памятник эпохи, в том числе и литературный. И второй, глубинный смысл в ней — в философских и теологических размышлениях автора. Это отмечал еще Карамзин.

Несмотря на определенные экуменистические нотки, Никитин остается человеком православным и глубоко русским. Постоянно возвращаясь мыслями на Русь, он приходит к выводу: "На этом свете нет страны, подобной ей". Но и эту фразу, и весь следующий пассаж он записывает не по-русски, а на своем восточном сурижке, опасаясь, видимо, последствий — уже на родине. "Но почему князь земли Русской не живут рады с другим как братья? Пусть устроится Русская земля, а то мало в ней справедливости".

Что тут добавит — последняя фраза не утратила актуальности и сегодня. А в ней, возможно, еще один глубинный смысл "Хождения за три моря".

3. Каким образом вы считаете, что Афанасий Никитин хотел привезти на родину в самую первую очередь? Прямая информация о том, какие из индийских товаров автор "Хождения" хотел привезти на родину, да еще в самую первую очередь, отсутствует. Но судя по тому, что Афанасий Никитин неоднократно сообщает, где и какие камни продаются, где и как можно купить краску (в основном его интересует индиго) и пряности, можно предположить, какой товар он ищет.

Кроме того, на Руси весьма дороги были некоторые ткани (шелк, парча, да и хлопок был недешев), однако для Никитина это не товар. В Бидаре, пишет он, "на торгу продают коней, камку, шерку и всякий иной товар да рабов черных, а другого товару тут нет. Товар все гудустанский, а из сестского только овощи, а для Русской земли товар нет".

8. Что еще из россиан оставил в Индии достоянием слез? И кто из индусов в России? О том, что из россиан оставил в Индии достоянием слез, можно написать целое исследование. Правда, такие фигуры, как Блаватская и члены семьи Рерихов (я имею в виду масштаб), пока не появились.

К тем именам, которые уже назывались "ЛГ", я привнес бы имя полковника М.Е.Ионова, который в конце июня 1891 года, обобрав восточную часть южной окраины Памира, перевалил через Гиндукуш и с отрядом в 30 человек попал в Британскую Индию — нынешний штат Джамму и Кашмир. Немало наугад англичан и китайцев, которые рыскали по всему Памиру и окрестностям. Сил путь он проделал первым.

Я бы назвал А.А.Сыркина, В.Н.Топорова, индологов, В.М.Сидорова, поэта и публициста, Константина Бальмонта, переводившего Калидаса, Семена Липкина, переводившего "Махабхарату", А.И.Медового, специалиста по экономике Южной Азии, почти все книги которого переведены на основные языки Индии.

СПРАВКА. Журн конкурса работает, организационные вопросы утрясаются, будем рады и новым спонсорам. Вместе с индийским посольством открываем специальный пресс-клуб журналистов и литераторов, являющихся в Индию. Редакционная почта продолжает принимать письма читателей, решивших навестить Индию и пройти по следам нашего великого земляка.

В основном ел он, кроме каш, хлеб, овощи да фрукты. Мясо, птица, рыба занимали в его рационе последнее место. А вот в финансах наваряка себе не отказывал, раз, как он вскользь замечает, кормит слонов.

5. На каком языке он общался в дороге с местными жителями? Афанасий Никитин общался в дороге с местными жителями на тюрко-персидском-арабском жаргоне. В годы странствий по собственному желанию наваряка пополнил свой словарный запас индийскими (главным образом языками хинди и маратхи) выражениями.

6. Какие из индийских товаров Афанасий Никитин хотел привезти на родину в самую первую очередь? Прямая информация о том, какие из индийских товаров автор "Хождения" хотел привезти на родину, да еще в самую первую очередь, отсутствует. Но судя по тому, что Афанасий Никитин неоднократно сообщает, где и какие камни продаются, где и как можно купить краску (в основном его интересует индиго) и пряности, можно предположить, какой товар он ищет.

СРЕДА ОБИТАНИЯ

Я не мал

Чайка на фоне бескрылой эпохи

Люди живут среди чаек — чайки рождаются среди людей.

Саша родился двадцать четыре года назад, пикот декабря, в День сталинской Конституции, которую написал Бухарин, и был за это расстрелян. Потом Саша жил прибрежной Конституции, которую издала группа безымянных товарищей, которая живет сейчас по ельцинской Конституции, к Саше, не имеющей особого отношения. Саша живет среди чаек, а им глубоко наплевать на законы и их авторов — им главное, чтоб человек был хорошим. Каким-то и является вышеуказанный орнитолог и эколог Александр Митин.

Вообще-то в детстве он немножко занимался неконституционным хулиганством. В дни всенародного декабрьского праздника, совпадающего с его личным днем рождения, по улице Горького гуляли толпы людей с воздушными шариками. Саша заправлял рогатку железными пулями. И устранил канонаду взрывов. Его не было видно из окна — он прятался за тюлевыми занавесками. Тюль был в квартире везде — Сашина бабушка зарабатывала его изготовлением на дореволюционной машинке марки "Зингер".

Как-то в одном из московских переулочков наткнулся на фигуру пьесы "Чайка" по имени Джонатан Линнингтон, поставленной молодым театром по великой книге, написанной Ричардом Бахом. Сашу этот загадочный текст тоже перепал, как и многим. Правда,

по малолетству не все понял в той книге и пьесе — ему почему-то показались, что Линнингтоны — это такая спецпорода чаек, у которой можно научиться жить, и летать даже людям.

И он уехал на Ямал, где обитает большая часть своей странной жизни, возвращаясь в Москву лишь с наступлением самой глубокой полярной ночи, когда на макушке планеты остаются жить только олени и их предводители — коренные малочисленные люди, привыкшие к привозной заморской говядине, которая уже дешевле оленины.

На "точку" Сашу забрасывают вертолеты. И он остается среди своих чаек один-одинешенек. Иля с небольшим изысканным кругом таких же блаженных. Прошля, умытая Россия — тут не до гниения, постепенно превращаешься в настоящего Робинзона, не моешься, не брешешь... Ну да и кто смотрит? Ангелы деталей не различают. Они лишь глубину чувств.

Иногда из болот выковыривают местные жители, разглядывают Сашину палатку, сокрушено качают головами, пробира на ощупь тонкую ткань. Совсем странного человека, в шелка нарядился на вечной мерзлоте. Наверное, с дороги сбился, а с великого шелкового пути. Если ты бейль — почему не быть не какаешь и птиц не стреляешь?

Саша терпеливо объясняет, что он тут не зря сидит, а считает птиц и зверей. Ненцы в эту сказку, конечно, не верят, но раз человек без ружья и динамита, то и пусть себе. Еще они рассматривали Сашу

на предмет наличия у него большого голубого шара. Этот страх перед глобусами остался у северных народов с тридцатых годов, когда Сюда по зову партии и сердца пришла наставная комсомолка Амалия Хазанович, получившая задание приобщить оленеводов к высотам человеческой культуры. У нее действительно был с собой глобус, выданный ей по расписку в окружном отделе народного образования. Она ловила нацменов, которые в панике убегали от нее на оленях к самому океану. Но комсомолка не унывала и тряслась в полярной ночи, падала с саней в снег, роняла глобус, но снова и снова возвращалась к стойбищу к стойбищу — и все-таки временами она кое-кого догоняла, мыла, читала вслух букварь и наставляла на отправку детей в интернаты. Она любила нанивных северян, но странно любовью. Желала им счастья. Но детскими, оторванными от оленей, спивались в поселках, матери, потеряв смысл собственного существования, спивались на стойбищах... Глобу, в общем, вышло. Сама Амалия заработала кучу болезней и привычку калезить в московских ресторанах только сырую рыбу. Чайками она не занималась и в небо не смотрела — ей было некогда.

Впрочем, Сашу трудно назвать первопроходцем. Он со своими колымажками и толстыми сосисками, куда переплывает оставшуюся после погрома живность, появляется вслед за буровиками. Они природу утешают и корабят, а потом зовут Сашу и других блажен-

ных и даже приплачивают им от щедрот своих... Так накомандовала платила Матери Терезе, чтоб та молилась за достойную жизнь людей на этой земле. Она и молилась. От денег, кстати, не отказывалась.

Деньги на Ямале тратить некуда — да и трудно следить за количеством курсов. 17 августа Саша был на таком далеком болоте, что туда никакая информация о финансово катастрофе и не просочилась вовсе. Чайки летали, утки кричали, птичий базар был спокоен — кстати, у них, птиц, все очень похоже, устроено, как у людей — всяк кричит: "Вот он я, посмотрите на меня!" — кто громче, тот и прав.

В московской квартире Саша чувствует себя как свежая рыба в унитазе, его бесит запах дешевых пальмелей из кухни, раздражает многообразие. Там, на Ямале, прозой не очень-то поговоришь — приходится стихами. Томики Межирова в человеческой крови, хоть ты мажься этой прокладкой "Детой", хоть не мажься, но ночами все равно приходится хлопотать в ладоши, отгоняя гнус. Хотя с каждым годом хлопот все меньше — Саша уже разгадал некоторые неенские секреты и знает, где безопаснее гнездиться в своем шелковом шатре.

Грустно думать о Саше... Не думаю, что он умрет раньше меня — воздух на Ямале чище московского... Грустно — за себя.

Я горжусь Сашей. Жизнь среди чаек — это, согласитесь, нечто. "И пошлость решил покончить разом, он пренебрег удобным унитазом, и жил себе, нахав на испокон".

Это ведь и мой разбег к небу, и твой, и наш... Раз-то что может, то могу и я? Я завидую Саше. Но сам я почему-то не спешу уезжать на Ямал. Я могу опоздать — говорят, что большие стая перелетных птиц все чаще отбывают Россию, будто чужа недобор, и эмигрируют в другие края. Земля — она круглая, на Ямале свет клином не сошелся.

Валерий ХИЛТУНЕН

ТЕХЦЕНТР "СВЕ"

- ♦ продажа оргтехники с гарантией
- ♦ сервисное обслуживание
- ♦ срочный ремонт
- ♦ доставка

М. "Берова"
Тел.: 945-7707, 945-7564.
<http://www.sve.ru>

ИНСТИТУТ ЖУРНАЛИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА при ИЗДАТЕЛЬСКОМ ДОМЕ "ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА"

Фактически создается с целью — готовить журналистов, пишущих об истории и архитектуре Москвы, восстановления разрушенных храмов, градостроительных проектах, социальном развитии, быте москвичей и т.д.

Занятия со студентами проводят известные писатели, архитекторы, искусствоведы, журналисты, москвоведы.

Возможны очная и очно-заочная формы обучения.

Плата на очном отделении — 300 долл. за семестр; плата на очно-заочном отделении — 200 долл. за семестр.

Заявления подавать по адресу: Костянский пер., 13 (метро "Сухаревская", "Тургеневская", "Чистые пруды").

Телефон для справок: 163-49-06

Елка

Я так люблю Москву-грозную,
позорившую в снегу,
и фонарей ее "лазунью",
желтеющую сквозь пургу.

Люблю, когда щекоотно, колко
мне что-то шлами шепча,
меня заденет чья-то елка,
своя пленницей с плеча.

Небрежно связана веревкой,
но лесу далекому верна,
она красавицей нелюбой
в чужие люди отдана.

Давным-давно в Москве
зальделой,
роняя снежную пылью,
как елка, ты меня задела
ветвями прямо по лицу.

Твое дыхание парило,
как будто дыма белый клуб,
и запах мерзлых мандаринов
шел от упрямых твоих губ.

Но переулками Арбата
среди базарной толкотни
тебя, как елку, воровато
на пир чужой уволокли.

Мы не расстались —
нас расстали.
Другие мы и вся страна.
Мы быть собою перестали.
Остались только имена.

Но с привкусом горчащей
еще царапа, дразня,
живаголочка той елки
за шиворотом у меня...

15 ноября 1998. Талса

Я — ребенок любви

Жене Евтушенко-младшему

Я ребенок любви,
меня выщипали,
меня выщипали,
у друг друга из кожи
ножками горячо
выщипали.
Меня выщипали,
меня выщипали.
У влюбленных в постели
фантазия выше Дали.
Меня страстью построили,
нежностью выщипали,
ибо не отняли друг друга,
не выщипали.
Меня выщипали,
меня выщипали,
чтобы я не погиб
в своей первой рискованной
вылазке.

Я — единственный памятник им
и любви Александра и Зины.
Невозможно мне быть неживым.
Не любить никого — для меня
это просто невообразимо.

Человечество делится,
как ты его ни клейми,
на детей любви
и детей нелюбви.

Дети пьянок, насилий
и совокупительной
полулапши

не виновны ни в чем.
Ты сними с них, природа,
проклятие.

"Пап, кто Бог черепашек?"
"Пап, куда Атлантида
исчезла?"
"Пап, а дядя Булат где сейчас?"

"Пап, а смерть — это,
правда, нечестно?"
"Пап, а маму ты любишь?" —
мой сын, мой двойник
изнуряюще "папикает" —

мой ребенок любви,
мой по росту меня
дотягивающий "памятник".
Я был восточной душой,
ставших телом одним
на мновенье.

Всем не знавшим любви
я хочу подарить — ну хоть
маленькое полюбвенье!
Я — ребенок любви,
и за это мне завистью
многие платят.

А любви, даже если она и одна,
на Россию,
и все человечество хватит.

8 августа 1998.
Остров Эгина
(Греция)

Благодарю Вас навсегда

Мэри и Джо Воллейсрам

Две молодые головы
на "ты" шептались в прошлом
и поцелуй был как причастие...
Но я с тобою попрощаться
хотел бы все-таки на "вы".

В колодеце плавает звезда
и хочет вылететь на небо,
а я не выберусь, наверно,
но грустно и благоговейно:
благодарю Вас навсегда.

Боялись оба мы тогда
в избушке скрытной и скрипучей,
накрытой, как туполом, тучей.
Вы — незаслуженный мной
случай.

Благодарю Вас навсегда.

Мне камышами Ваше "да"
ночное озеро шепнуло.

Тень белая ко мне шатнула,
да так, что ходики шатнуло.
Благодарю Вас навсегда.

Туман баюкала вода,
и надвигались ваши очи,
которых нет смелей и кротче.
Сестра родная белой ночи,
благодарю Вас навсегда.

Не страшно Страшного Суда.
Не страшно мне суда мирского...
Быть благодарным —
так рисков.

Ржавеет счастье, как подкова.
Готов к несчастью —
что такого!

Но я готов и к счастью снова...
Благодарю Вас навсегда.26-27 ноября 1998.
Талса

Контрольный выстрел

Контрольный выстрел —

в голову всегда.

Санкт-Петербург.

Контрольная беда.

Но нет еще контрольного стыда,

и нет еще над судьями суда.

Найдут ли виноватых здесь,

когда

исчезнет Медный Всадник без следа?

Не страшно мне суда мирского...

Выбрасывая трупы иногда...

"Мы, женщины, не начинаем войны..." —

сказала в речи — может, роковой —

та женщина, как на передовой,

как депутат всех вдов на всю страну,

и получила от мужчин войну,

убившую в ней личность,

мать,

жену.

где журавли летели над рекой,

и где, перил не трояя рукой,

она лежит с пробитой головой,

оплаканная скрытницей Невой,

в крови,

надолго теплой и живой,

на лестнице,

где слышен кошек вой,

где Достоевский бродит сам не свой

и, как незнакомый в Петербурге гость,

читает надпись на стене "Спайс Герлс".

Она красивой раньше не была,

но смерть похорошит ей голову,

как будто бы в ней девочка всплыла,

толстуха-хохотуха,

из вожжи,

умеющая хамам дать под дых.

На лестнице она узнала их

и, может, фильм припомнила

с тоской,

где журавли летели над рекой,

и где, перил не трояя рукой,

она лежит с пробитой головой,

оплаканная скрытницей Невой,

в крови,

надолго теплой и живой,

на лестнице,

где слышен кошек вой,

где Достоевский бродит сам не свой

и, как незнакомый в Петербурге гость,

читает надпись на стене "Спайс Герлс".

Она красивой раньше не была,

но смерть похорошит ей голову,

как будто бы в ней девочка всплыла,

толстуха-хохотуха,

из вожжи,

умеющая хамам дать под дых.

На лестнице она узнала их

и, может, фильм припомнила

с тоской,

где журавли летели над рекой,

и где, перил не трояя рукой,

она лежит с пробитой головой,

оплаканная скрытницей Невой,

в крови,

надолго теплой и живой,

на лестнице,

где слышен кошек вой,

где Достоевский бродит сам не свой

и, как незнакомый в Петербурге гость,

читает надпись на стене "Спайс Герлс".

Она красивой раньше не была,

но смерть похорошит ей голову,

как будто бы в ней девочка всплыла,

толстуха-хохотуха,

из вожжи,

умеющая хамам дать под дых.

На лестнице она узнала их

и, может, фильм припомнила

с тоской,

где журавли летели над рекой,

и где, перил не трояя рукой,

она лежит с пробитой головой,

оплаканная скрытницей Невой,

в крови,

надолго теплой и живой,

на лестнице,

где слышен кошек вой,

где Достоевский бродит сам не свой

и, как незнакомый в Петербурге гость,

читает надпись на стене "Спайс Герлс".

Она красивой раньше не была,

но смерть похорошит ей голову,

как будто бы в ней девочка всплыла,

толстуха-хохотуха,

из вожжи,

умеющая хамам дать под дых.

На лестнице она узнала их

и, может, фильм припомнила

с тоской,

где журавли летели над рекой,

и где, перил не трояя рукой,

она лежит с пробитой головой,

оплаканная скрытницей Невой,

в крови,

надолго теплой и живой,

на лестнице,

где слышен кошек вой,

где Достоевский бродит сам не свой

и, как незнакомый в Петербурге гость,

читает надпись на стене "Спайс Герлс".

Она красивой раньше не была,

но смерть похорошит ей голову,

как будто бы в ней девочка всплыла,

толстуха-хохотуха,

из вожжи,

умеющая хамам дать под дых.

На лестнице она узнала их

и, может, фильм припомнила

с тоской,

где журавли летели над рекой,

и где, перил не трояя рукой,

она лежит с пробитой головой,

оплаканная скрытницей Невой,

в крови,

надолго теплой и живой,

на лестнице,

где слышен кошек вой,

где Достоевский бродит сам не свой

и, как незнакомый в Петербурге гость,

читает надпись на стене "Спайс Герлс".

Она красивой раньше не была,

но смерть похорошит ей голову,

как будто бы в ней девочка всплыла,

толстуха-хохотуха,

из вожжи,

умеющая хамам дать под дых.

На лестнице она узнала их

и, может, фильм припомнила

с тоской,

где журавли летели над рекой,

и где, перил не трояя рукой,

она лежит с пробитой головой,

оплаканная скрытницей Невой,

в крови,

надолго теплой и живой,

на лестнице,

где слышен кошек вой,

где Достоевский бродит сам не свой

и, как незнакомый в Петербурге гость,

читает надпись на стене "Спайс Герлс".

Она красивой раньше не была,

но смерть похорошит ей голову,

как будто бы в ней девочка всплыла,

толстуха-хохотуха,

из вожжи,

умеющая хамам дать под дых.

На лестнице она узнала их

и, может, фильм припомнила

с тоской,

где журавли летели над рекой,

и где, перил не трояя рукой,

она лежит с пробитой головой,

оплаканная скрытницей Невой,

в крови,

надолго теплой и живой,

на лестнице,

где слышен кошек вой,

где Достоевский бродит сам не свой

и, как незнакомый в Петербурге гость,

читает надпись на стене "Спайс Герлс".

Она красивой раньше не была,

но смерть похорошит ей голову,

как будто бы в ней девочка всплыла,

толстуха-хохотуха,

из вожжи,

умеющая хамам дать под дых.

На лестнице она узнала их

и, может, фильм припомнила

с тоской,

где журавли летели над рекой,

и где, перил не трояя рукой,

она лежит с пробитой головой,

оплаканная скрытницей Невой,

в крови,

надолго теплой и живой,

на лестнице,

где слышен кошек вой,

где Достоевский бродит сам не свой

и, как незнакомый в Петербурге гость,

читает надпись на стене "Спайс Герлс".

Она красивой раньше не была,

но смерть похорошит ей голову,

как будто бы в ней девочка всплыла,

толстуха-хохотуха,

из вожжи,

умеющая хамам дать под дых.

На лестнице она узнала их

и, может, фильм припомнила

с тоской,

где журавли летели над рекой,

и где, перил не трояя рукой,

она лежит с пробитой головой,

оплаканная скрытницей Невой,

в крови,

надолго теплой и живой,

на лестнице,

где слышен кошек вой,

где Достоевский бродит сам не свой

и, как незнакомый в Петербурге гость,

читает надпись на стене "Спайс Герлс".

Она красивой раньше не была,

но смерть похорошит ей голову,

как будто бы в ней девочка всплыла,

толстуха-хохотуха,

из вожжи,

умеющая хамам дать под дых.

На лестнице она узнала их

и, может, фильм припомнила

с тоской,

где журавли летели над рекой,

и где, перил не трояя рукой,

она лежит с пробитой головой,

оплаканная скрытницей Невой,

в крови,

надолго теплой и живой,

на лестнице,

где слышен кошек вой,

где Достоевский бродит сам не свой

и, как незнакомый в Петербурге гость,

читает надпись на стене "Спайс Герлс".

Она красивой раньше не была,

но смерть похорошит ей голову,

как будто бы в ней девочка всплыла,

толстуха-хохотуха,

из вожжи,

умеющая хамам дать под дых.

На лестнице она узнала их

и, может, фильм припомнила

с тоской,

где журавли летели над рекой,

и где, перил не трояя рукой,

она лежит с пробитой головой,

оплаканная скрытницей Невой,

в крови,

надолго теплой и живой,

на лестнице,

где слышен кошек вой,

где Достоевский бродит сам не свой

и, как незнакомый в Петербурге гость,

ПОНЕДЕЛЬНИК, 28 ДЕКАБРЯ

1 КАНАЛ ОРТ

8.00 Телеканал "Доброе утро".
9.00, 12.00, 15.00, 18.00 Новости.
9.15, 13.30, 17.00 "Жесткий ангел".
10.15 "Где-то вдали".
11.00 "Домашняя библиотечка".
12.15 "Программа "Вместе".
13.05, 15.45 "Улицы разбитых фонарей".
14.05 "Образование".
14.35 "Мультипликация".
15.15 "Сериал "Новые приключения Синдбада".
16.00 "Звездный час".
16.35 "До шестидесяти и старше".
18.15 "Угадай мелодию".
18.45 "Звездный час".
19.05 "Полночь на мосту".
20.45 "Спокойной ночи, малыши".
21.00 "Время".
21.30 "Сериал "Охотники за привидениями".
22.45 "Вечерний вестник".
23.15 "Новости дня".
23.45 "Детский мир".
24.00 "Сериал "Чистый мир".

РТР

7.00, 9.30, 9.50 Доброе утро, Россия.
9.15, 13.30, 17.00 "Жесткий ангел".
9.35 "Телепрограмма".
9.55 "Новости".
10.05 "Музыка".
11.00, 14.00, 17.00, 20.00, 0.00 Вести.
11.35 "Путешествие с Сергеем".
12.30 "Звездный час".
13.00 "Музыка".
13.30 "Музыка".
14.35 "Жизнь".
15.20 "Богаты и знамениты".
16.15 "Музыка".
16.35 "Полночь на мосту".
17.30 "Время".
17.55 "Компьютер".
18.05 "Детский мир".
18.35 "История одного события".
20.35 "Полночь на мосту".
21.15 "Мелодия".
21.35 "Полночь на мосту".
21.55 "Мелодия".
22.15 "Мелодия".
22.35 "Мелодия".
22.55 "Мелодия".
23.15 "Мелодия".
23.35 "Мелодия".
23.55 "Мелодия".
24.00 "Мелодия".

ТВ ЦЕНТР "МОСКОВИЯ"

5.50, 7.15 "Навигатор".
7.00, 10.00, 13.00, 16.00, 19.00, 22.00, 0.00 Вести.
8.55, 9.55, 11.55, 13.55, 15.55, 17.30, 0.45 Вести.
9.05, 17.40 "Клубничка".
9.35, 18.10 "Деловая Москва".
9.45, 18.20 "Деловая Москва".
10.00 "Музыка".
10.10, 10.20 "Музыка".
10.30 "Музыка".
10.40 "Музыка".
10.50 "Музыка".
11.00 "Музыка".
11.10 "Музыка".
11.20 "Музыка".
11.30 "Музыка".
11.40 "Музыка".
11.50 "Музыка".
12.00 "Музыка".
12.10 "Музыка".
12.20 "Музыка".
12.30 "Музыка".
12.40 "Музыка".
12.50 "Музыка".
13.00 "Музыка".
13.10 "Музыка".
13.20 "Музыка".
13.30 "Музыка".
13.40 "Музыка".
13.50 "Музыка".
14.00 "Музыка".
14.10 "Музыка".
14.20 "Музыка".
14.30 "Музыка".
14.40 "Музыка".
14.50 "Музыка".
15.00 "Музыка".
15.10 "Музыка".
15.20 "Музыка".
15.30 "Музыка".
15.40 "Музыка".
15.50 "Музыка".
16.00 "Музыка".
16.10 "Музыка".
16.20 "Музыка".
16.30 "Музыка".
16.40 "Музыка".
16.50 "Музыка".
17.00 "Музыка".
17.10 "Музыка".
17.20 "Музыка".
17.30 "Музыка".
17.40 "Музыка".
17.50 "Музыка".
18.00 "Музыка".
18.10 "Музыка".
18.20 "Музыка".
18.30 "Музыка".
18.40 "Музыка".
18.50 "Музыка".
19.00 "Музыка".
19.10 "Музыка".
19.20 "Музыка".
19.30 "Музыка".
19.40 "Музыка".
19.50 "Музыка".
20.00 "Музыка".
20.10 "Музыка".
20.20 "Музыка".
20.30 "Музыка".
20.40 "Музыка".
20.50 "Музыка".
21.00 "Музыка".
21.10 "Музыка".
21.20 "Музыка".
21.30 "Музыка".
21.40 "Музыка".
21.50 "Музыка".
22.00 "Музыка".
22.10 "Музыка".
22.20 "Музыка".
22.30 "Музыка".
22.40 "Музыка".
22.50 "Музыка".
23.00 "Музыка".
23.10 "Музыка".
23.20 "Музыка".
23.30 "Музыка".
23.40 "Музыка".
23.50 "Музыка".
24.00 "Музыка".

КАНАЛ НТВ

6.00, 8.30, 7.00, 7.30, 8.00, 8.30, 9.00 "Сегодня утро".
9.10 "Сериал "Евгений Онегин".
10.00, 12.00, 14.00, 16.00, 18.00, 20.00, 22.00 "Сегодня".
10.10, 10.20 "Сериал "Евгений Онегин".
10.30, 10.40 "Сериал "Евгений Онегин".
10.50, 11.00 "Сериал "Евгений Онегин".
11.10, 11.20 "Сериал "Евгений Онегин".
11.30, 11.40 "Сериал "Евгений Онегин".
11.50, 12.00 "Сериал "Евгений Онегин".
12.10, 12.20 "Сериал "Евгений Онегин".
12.30, 12.40 "Сериал "Евгений Онегин".
12.50, 13.00 "Сериал "Евгений Онегин".
13.10, 13.20 "Сериал "Евгений Онегин".
13.30, 13.40 "Сериал "Евгений Онегин".
13.50, 14.00 "Сериал "Евгений Онегин".
14.10, 14.20 "Сериал "Евгений Онегин".
14.30, 14.40 "Сериал "Евгений Онегин".
14.50, 15.00 "Сериал "Евгений Онегин".
15.10, 15.20 "Сериал "Евгений Онегин".
15.30, 15.40 "Сериал "Евгений Онегин".
15.50, 16.00 "Сериал "Евгений Онегин".
16.10, 16.20 "Сериал "Евгений Онегин".
16.30, 16.40 "Сериал "Евгений Онегин".
16.50, 17.00 "Сериал "Евгений Онегин".
17.10, 17.20 "Сериал "Евгений Онегин".
17.30, 17.40 "Сериал "Евгений Онегин".
17.50, 18.00 "Сериал "Евгений Онегин".
18.10, 18.20 "Сериал "Евгений Онегин".
18.30, 18.40 "Сериал "Евгений Онегин".
18.50, 19.00 "Сериал "Евгений Онегин".
19.10, 19.20 "Сериал "Евгений Онегин".
19.30, 19.40 "Сериал "Евгений Онегин".
19.50, 20.00 "Сериал "Евгений Онегин".
20.10, 20.20 "Сериал "Евгений Онегин".
20.30, 20.40 "Сериал "Евгений Онегин".
20.50, 21.00 "Сериал "Евгений Онегин".
21.10, 21.20 "Сериал "Евгений Онегин".
21.30, 21.40 "Сериал "Евгений Онегин".
21.50, 22.00 "Сериал "Евгений Онегин".
22.10, 22.20 "Сериал "Евгений Онегин".
22.30, 22.40 "Сериал "Евгений Онегин".
22.50, 23.00 "Сериал "Евгений Онегин".
23.10, 23.20 "Сериал "Евгений Онегин".
23.30, 23.40 "Сериал "Евгений Онегин".
23.50, 24.00 "Сериал "Евгений Онегин".

КУЛЬТУРА

6.05, 12.30, 14.30, 20.30, 0.05 Новости культуры.
8.05 "Телеклуб".
10.00, 10.10, 10.20, 10.30, 10.40, 10.50, 11.00, 11.10, 11.20, 11.30, 11.40, 11.50, 12.00, 12.10, 12.20, 12.30, 12.40, 12.50, 13.00, 13.10, 13.20, 13.30, 13.40, 13.50, 14.00, 14.10, 14.20, 14.30, 14.40, 14.50, 15.00, 15.10, 15.20, 15.30, 15.40, 15.50, 16.00, 16.10, 16.20, 16.30, 16.40, 16.50, 17.00, 17.10, 17.20, 17.30, 17.40, 17.50, 18.00, 18.10, 18.20, 18.30, 18.40, 18.50, 19.00, 19.10, 19.20, 19.30, 19.40, 19.50, 20.00, 20.10, 20.20, 20.30, 20.40, 20.50, 21.00, 21.10, 21.20, 21.30, 21.40, 21.50, 22.00, 22.10, 22.20, 22.30, 22.40, 22.50, 23.00, 23.10, 23.20, 23.30, 23.40, 23.50, 24.00, 24.10, 24.20, 24.30, 24.40, 24.50, 25.00, 25.10, 25.20, 25.30, 25.40, 25.50, 26.00, 26.10, 26.20, 26.30, 26.40, 26.50, 27.00, 27.10, 27.20, 27.30, 27.40, 27.50, 28.00, 28.10, 28.20, 28.30, 28.40, 28.50, 29.00, 29.10, 29.20, 29.30, 29.40, 29.50, 30.00, 30.10, 30.20, 30.30, 30.40, 30.50, 31.00, 31.10, 31.20, 31.30, 31.40, 31.50, 32.00, 32.10, 32.20, 32.30, 32.40, 32.50, 33.00, 33.10, 33.20, 33.30, 33.40, 33.50, 34.00, 34.10, 34.20, 34.30, 34.40, 34.50, 35.00, 35.10, 35.20, 35.30, 35.40, 35.50, 36.00, 36.10, 36.20, 36.30, 36.40, 36.50, 37.00, 37.10, 37.20, 37.30, 37.40, 37.50, 38.00, 38.10, 38.20, 38.30, 38.40, 38.50, 39.00, 39.10, 39.20, 39.30, 39.40, 39.50, 40.00, 40.10, 40.20, 40.30, 40.40, 40.50, 41.00, 41.10, 41.20, 41.30, 41.40, 41.50, 42.00, 42.10, 42.20, 42.30, 42.40, 42.50, 43.00, 43.10, 43.20, 43.30, 43.40, 43.50, 44.00, 44.10, 44.20, 44.30, 44.40, 44.50, 45.00, 45.10, 45.20, 45.30, 45.40, 45.50, 46.00, 46.10, 46.20, 46.30, 46.40, 46.50, 47.00, 47.10, 47.20, 47.30, 47.40, 47.50, 48.00, 48.10, 48.20, 48.30, 48.40, 48.50, 49.00, 49.10, 49.20, 49.30, 49.40, 49.50, 50.00, 50.10, 50.20, 50.30, 50.40, 50.50, 51.00, 51.10, 51.20, 51.30, 51.40, 51.50, 52.00, 52.10, 52.20, 52.30, 52.40, 52.50, 53.00, 53.10, 53.20, 53.30, 53.40, 53.50, 54.00, 54.10, 54.20, 54.30, 54.40, 54.50, 55.00, 55.10, 55.20, 55.30, 55.40, 55.50, 56.00, 56.10, 56.20, 56.30, 56.40, 56.50, 57.00, 57.10, 57.20, 57.30, 57.40, 57.50, 58.00, 58.10, 58.20, 58.30, 58.40, 58.50, 59.00, 59.10, 59.20, 59.30, 59.40, 59.50, 60.00, 60.10, 60.20, 60.30, 60.40, 60.50, 61.00, 61.10, 61.20, 61.30, 61.40, 61.50, 62.00, 62.10, 62.20, 62.30, 62.40, 62.50, 63.00, 63.10, 63.20, 63.30, 63.40, 63.50, 64.00, 64.10, 64.20, 64.30, 64.40, 64.50, 65.00, 65.10, 65.20, 65.30, 65.40, 65.50, 66.00, 66.10, 66.20, 66.30, 66.40, 66.50, 67.00, 67.10, 67.20, 67.30, 67.40, 67.50, 68.00, 68.10, 68.20, 68.30, 68.40, 68.50, 69.00, 69.10, 69.20, 69.30, 69.40, 69.50, 70.00, 70.10, 70.20, 70.30, 70.40, 70.50, 71.00, 71.10, 71.20, 71.30, 71.40, 71.50, 72.00, 72.10, 72.20, 72.30, 72.40, 72.50, 73.00, 73.10, 73.20, 73.30, 73.40, 73.50, 74.00, 74.10, 74.20, 74.30, 74.40, 74.50, 75.00, 75.10, 75.20, 75.30, 75.40, 75.50, 76.00, 76.10, 76.20, 76.30, 76.40, 76.50, 77.00, 77.10, 77.20, 77.30, 77.40, 77.50, 78.00, 78.10, 78.20, 78.30, 78.40, 78.50, 79.00, 79.10, 79.20, 79.30, 79.40, 79.50, 80.00, 80.10, 80.20, 80.30, 80.40, 80.50, 81.00, 81.10, 81.20, 81.30, 81.40, 81.50, 82.00, 82.10, 82.20, 82.30, 82.40, 82.50, 83.00, 83.10, 83.20, 83.30, 83.40, 83.50, 84.00, 84.10, 84.20, 84.30, 84.40, 84.50, 85.00, 85.10, 85.20, 85.30, 85.40, 85.50, 86.00, 86.10, 86.20, 86.30, 86.40, 86.50, 87.00, 87.10, 87.20, 87.30, 87.40, 87.50, 88.00, 88.10, 88.20, 88.30, 88.40, 88.50, 89.00, 89.10, 89.20, 89.30, 89.40, 89.50, 90.00, 90.10, 90.20, 90.30, 90.40, 90.50, 91.00, 91.10, 91.20, 91.30, 91.40, 91.50, 92.00, 92.10, 92.20, 92.30, 92.40, 92.50, 93.00, 93.10, 93.20, 93.30, 93.40, 93.50, 94.00, 94.10, 94.20, 94.30, 94.40, 94.50, 95.00, 95.10, 95.20, 95.30, 95.40, 95.50, 96.00, 96.10, 96.20, 96.30, 96.40, 96.50, 97.00, 97.10, 97.20, 97.30, 97.40, 97.50, 98.00, 98.10, 98.20, 98.30, 98.40, 98.50, 99.00, 99.10, 99.20, 99.30, 99.40, 99.50, 100.00, 100.10, 100.20, 100.30, 100.40, 100.50, 101.00, 101.10, 101.20, 101.30, 101.40, 101.50, 102.00, 102.10, 102.20, 102.30, 102.40, 102.50, 103.00, 103.10, 103.20, 103.30, 103.40, 103.50, 104.00, 104.10, 104.20, 104.30, 104.40, 104.50, 105.00, 105.10, 105.20, 105.30, 105.40, 105.50, 106.00, 106.10, 106.20, 106.30, 106.40, 106.50, 107.00, 107.10, 107.20, 107.30, 107.40, 107.50, 108.00, 108.10, 108.20, 108.30, 108.40, 108.50, 109.00, 109.10, 109.20, 109.30, 109.40, 109.50, 110.00, 110.10, 110.20, 110.30, 110.40, 110.50, 111.00, 111.10, 111.20, 111.30, 111.40, 111.50, 112.00, 112.10, 112.20, 112.30, 112.40, 112.50, 113.00, 113.10, 113.20, 113.30, 113.40, 113.50, 114.00, 114.10, 114.20, 114.30, 114.40, 114.50, 115.00, 115.10, 115.20, 115.30, 115.40, 115.50, 116.00, 116.10, 116.20, 116.30, 116.40, 116.50, 117.00, 117.10, 117.20, 117.30, 117.40, 117.50, 118.00, 118.10, 118.20, 118.30, 118.40, 118.50, 119.00, 119.10, 119.20, 119.30, 119.40, 119.50, 120.00, 120.10, 120.20, 120.30, 120.40, 120.50, 121.00, 121.10, 121.20, 121.30, 121.40, 121.50, 122.00, 122.10, 122.20, 122.30, 122.40, 122.50, 123.00, 123.10, 123.20, 123.30, 123.40, 123.50, 124.00, 124.10, 124.20, 124.30, 124.40, 124.50, 125.00, 125.10, 125.20, 125.30, 125.40, 125.50, 126.00, 126.10, 126.20, 126.30, 126.40, 126.50, 127.00, 127.10, 127.20, 127.30, 127.40, 127.50, 128.00, 128.10, 128.20, 128.30, 128.40, 128.50, 129.00, 129.10, 129.20, 129.30, 129.40, 129.50, 130.00, 130.10, 130.20, 130.30, 130.40, 130.50, 131.00, 131.10, 131.20, 131.30, 131.40, 131.50, 132.00, 132.10, 132.20, 132.30, 132.40, 132.50, 133.00, 133.10, 133.20, 133.30, 133.40, 133.50, 134.00, 134.10, 134.20, 134.30, 134.40, 134.50, 135.00, 135.10, 135.20, 135.30, 135.40, 135.50, 136.00, 136.10, 136.20, 136.30, 136.40, 136.50, 137.00, 137.10, 137.20, 137.30, 137.40, 137.50, 138.00, 138.10, 138.20, 138.30, 138.40, 138.50, 139.00, 139.10, 139.20, 139.30, 139.40, 139.50, 140.00, 140.10, 140.20, 140.30, 140.40, 140.50, 141.00, 141.10, 141.20, 141.30, 141.40, 141.50, 142.00, 142.10, 142.20, 142.30, 142.40, 142.50, 143.00, 143.10, 143.20, 143.30, 143.40, 143.50, 144.00, 144.10, 144.20, 144.30, 144.40, 144.50, 145.00, 145.10, 145.20, 145.30, 145.40, 145.50, 146.00, 146.10, 146.20, 146.30, 146.40, 146.50, 147.00, 147.10, 147.20, 147.30, 147.40, 147.50, 148.00, 148.10, 148.20, 148.30, 148.40, 148.50, 149.00, 149.10, 149.20, 149.30, 149.40, 149.50, 150.00, 150.10, 150.20, 150.30, 150.40, 150.50, 151.00, 151.10, 151.20, 151.30, 151.40, 151.50, 152.00, 152.10, 152.20, 152.30, 152.40, 152.50, 153.00, 153.10, 153.20, 153.30, 153.40, 153.50, 154.00, 154.10, 154.20, 154.30, 154.40, 154.50, 155.00, 155.10, 155.20, 155.30, 155.40, 155.50, 156.00, 156.10, 156.20, 156.30, 156.40, 156.50, 157.00, 157.10, 157.20, 157.30, 157.40, 157.50, 158.00, 158.10, 158.20, 158.30, 158.40, 158.50, 159.00, 159.10, 159.20, 159.30, 159.40, 159.50, 160.00, 160.10, 160.20, 160.30, 160.40, 160.50, 161.00, 161.10, 161.20, 161.30, 161.40, 161.50, 162.00, 162.10, 162.20, 162.30, 162.40, 162.50, 163.00, 163.10, 163.20, 163.30, 163.40, 163.50, 164.00, 164.10, 164.20, 164.30, 164.40, 164.50, 165.00, 165.10, 165.20, 165.30, 165.40, 165.50, 166.00, 166.10, 166.20, 166.30, 166.40, 166.50, 167.00, 167.10, 167.20, 167.30, 167.40, 167.50, 168.00, 168.10, 168.20, 168.30, 168.40, 168.50, 169.00, 169.10, 169.20, 169.30, 169.40, 169.50, 170.00, 170.10, 170.20, 170.30, 170.40, 170.50, 171.00, 171.10, 171.20, 171.30, 171.40, 171.50, 172.00, 172.10, 172.20, 172.30, 172.40, 172.50, 173.00, 173.10, 173.20, 173.30, 173.40, 173.50, 174.00, 174.10, 174.20, 174.30, 174.40, 174.50, 175.00, 175.10, 175.20, 175.30, 175.40, 175.50, 176.00, 176.10, 176.20, 176.30, 176.40, 176.50, 177.00, 177.10, 177.20, 177.30, 177.40, 177.50, 178.00, 178.10, 178.20, 178.30, 178.40, 178.50, 179.00, 179.10, 179.20, 179.30, 179.40, 179.50, 180.00, 180.10, 180.20, 180.30, 180.40, 180.50, 181.00, 181.10, 181.20, 181.30, 181.40, 181.50, 182.00, 182.10, 182.20, 182.30, 182.40, 182.50, 183.00, 183.10, 183.20, 183.30, 183.40, 183.50, 184.00, 184.10, 184.20, 184.30, 184.40, 184.50, 185.00, 185.10, 185.20, 185.30, 185.40, 185.50, 186.00, 186.10, 186.20, 186.30, 186.40, 186.50, 187.00, 187.10, 187.20, 187.30, 187.40, 187.50, 188.00, 188.10, 188.20, 188.30, 188.40, 188.50, 189.00, 189.10, 189.20, 189.30, 189.40, 189.50, 190.00, 190.10, 190.20, 190.30, 190.40, 190.50, 191.00, 191.10, 191.20, 191.30, 191.40, 191.50, 192.00, 192.10, 192.20, 192.30, 192.40, 192.50, 193.00, 193.10, 193.20, 193.30, 193.40, 193.50, 194.00, 194.10, 194.20, 194.30, 194.40, 194.50, 195.00, 195.10, 195.20, 195.30, 195.40, 195.50, 196.00, 196.10, 196.20, 196.30, 196.40,

